

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

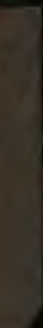
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

P.O. rel.

3261

Maksimowitsch

<36610557970016

<36610557970016

Bayer. Staatsbibliothek

МАЛОРОССИЙСКІЯ

ПѢСНИ,

ИЗДАННЫЯ

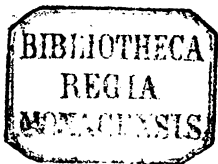
М. МАКСИМОВИЧЕМЪ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА,
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГ. АКАДЕМИИ
1827.

Digitized by Google

Печаташь дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ публику, представлены были въ Ценсурный Комиситетъ : одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комиситета, другой для Департамента Минисперства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной Библиотеки и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Апрѣля 27 дня, 1827 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ

Иванъ Снегиревъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ
ПИСАРЕВУ,

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРУ,
ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА ПОПЕЧИТЕЛЮ, ОБЩЕСТВЪ:
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ И
ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ ПРЕДСѢДАТЕЛЮ И
РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

усерднѣйшее посвященіе

Издателя.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Наступило, кажется, то время, когда познають истинную цѣну народности; начинаешь уже сбываться желаніе—да создастся поэзія истинно Руская! Лучшіе наши Поэты уже не въ основу и образецъ своихъ пвореній поспавляютъ произведенія иноплеменные; но только средспвомъ къ полнѣйшему развитію самобытной поэзіи, которая зачалась на родимой почвѣ, долго была заглушаема пересадками иностранныхъ и только изрѣдка сквозь нихъ пробивалась.

Въ семь опиошеніи большое вниманіе заслуживаютъ памятники, въ коихъ полнѣе выражалась бы народность: это суть пѣсни—гдѣ звучитъ душа, движимая чувствомъ, и сказки—гдѣ опсвѣчивается

*

ся фантазія народная. Въ нихъ часто видимъ баснословія, повѣрья, обычаи, нравы и не рѣдко событія дѣйствительныя, кои въ другихъ памятникахъ не сохранились: *сказка—складка*, а *пѣсня — быль*, говоритъ пословица. Въ семъ смыслѣ весьма значительны, а попомудройны вниманія и уваженія были бы розысканія слѣдовъ народной мифологіи, обрядовъ, собраніе пѣсень, пословицъ и т. д.—Особенно языкъ совершенствуется изслѣдованіями оспалковъ оупрошедшаго, въ коихъ онъ ближе къ своему корню, слѣдовательно чище въ составѣ и крѣпче въ силѣ. Это можно отнести въ особенности къ пѣснямъ Славянскимъ, кои видимо оплечаются своимъ *изяществомъ*. Сіе изящество ихъ можетъ послужить яснымъ доказательствомъ, что поэзія есть врожденное качество духа человеческого, что истинная

поэзія можешъ быть его *собственнымъ* произведеніемъ (*).

Съ такимъ образомъ мыслей я обратилъ вниманіе на сіи предметы въ Малороссіи и на первый разъ издаю выборъ пѣсень сей страны, полагая, что онѣ будутъ любопытны и даже во многихъ отношеніяхъ полезны для нашей Словесности—будучи совершенно увѣренъ, что онѣ имѣютъ несомнѣнное достоинство и между пѣснями племенъ Славянскихъ занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предоставляю другимъ приводить оныя въ систему и выводить

(*). Въ статьѣ Г. Бродзинскаго о народныхъ пѣсняхъ Славянъ (переведенной въ Вѣстникъ Европы 1826 года № 13)—много сказано весьма хорошаго о семъ предметѣ; онъ говоритъ: Славяне остаются нынѣ народомъ единственнымъ, котораго вкусъ, обычаи и пѣсни — напоминаютъ намъ карпину Греціи древней. Стр. 47.

дальнѣйшія послѣдствія: изложу
вкратцѣ ихъ содержаніе и харак-
теръ.

Возникшая подобно кометѣ Ма-
лороссія долго превозжила своихъ
сосѣдей, долго перепадала съ одной
спороны на другую и была полько
обуреваема бѣдствіями и безпокой-
ствами, копорыя не дали развить-
ся духу народному и произвели
полько виупреннее волненіе. Мас-
су ея соспавили не одни племена
Славянскія, но и другіе Европейцы,
а еще болѣе кажется Азіяпцы. Не-
довольство и оячаспи угнетеніе
свели ихъ въ одно мѣсто; а жела-
ніе хотя скудной независимости,
испительная жажда набѣговъ и ка-
кое-то рыцарство сдружили ихъ.
Опвага въ набѣгахъ, буйная забыв-
чивость въ весельѣ и безпечная
лѣнь въ мирѣ: это черпы дикихъ
Азіяпцовъ—жипелей Кавказа, ко-
порыхъ невольно вспомнипе и ше-

перь, глядя на Малороссіянина въ его костюмѣ, съ его привычками. Такимъ образомъ коренное племя получило совсѣмъ отличный характеръ, облагороженный и возвышенный Богданомъ Хмѣльницкимъ. Свойства кореннаго племени кажутся наиболѣе сохранились между дѣвами и женами, кои, будучи оплачены опъ удалыхъ козаковъ своихъ, въ отношеніи къ нимъ весьма грубыхъ, чуждыхъ всякой домовитости, и не имѣя никакого участія въ общественномъ быту ихъ, находили все въ мирныхъ занятіяхъ домашней, сельской жизни.

Скоропоспичное соединеніе трехъ первоначальныхъ образовъ жизни—иногда *наѣзднической*, буйной, беззаботной, съ дѣтливимъ однообразіемъ и скудостью жизни *пастушеской* и осѣдлостью *земледѣльской*—вопъ что составило попомъ особенность Малороссіянъ,

замѣтную еще и донинѣ, по причинѣ малолюдскости. Изъ сего очерка можешь сдѣлаться нѣсколько понятнымъ и содержаніе и характеръ ихъ пѣсень.

Во первыхъ представляются пѣсни, содержаніемъ своимъ имѣющія смерть козаковъ, отъѣздъ ихъ на чужбину, поску по родинѣ, иль схватки боевыя; а потомъ воспоминаніе объ нихъ. Здѣсь всегда почти находишь поску маперы о сынѣ, или сеспры о братѣ; любовь опцовскую едва-ли гдѣ встрѣпишь. Находишь также пѣсни о Гайдамакахъ, столь же удалыя, какъ и самый предметъ.—Особенно замѣчательны *думы* (*) — герои-

(*) Малороссійскія *думы* известнѣе Сербскихъ пѣсней. Въ нихъ гораздо болѣе сладкой меланхоліи; въ пѣсняхъ же военныхъ болѣе силы и картинъ пѣщическихъ.—*Бродзинскій*, смотри *Вѣстникъ Европы* 1826 № 13, стр. 52.

ческія пѣснопѣнія о *былинахъ*, опіюсящихся преимущественно ко временамъ Гепманспва—до Скоропадскаго. Ихъ и нынѣ еще поюпъ слѣпцы-бандуристы, коихъ можно назватъ Малороссійскими рапсодами.

Восемь шаковыхъ думъ издалъ Князь Церпелевъ подъ названіемъ: *Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсней*.

Каждая дума посвящалась какому-нибудь историческому случаю, либо лицу—въ особенности Хмѣльницкому, Палѣю, Мазепѣ и другимъ.

Сказаніе о часпныхъ домашнихъ событіяхъ у козаковъ, соспавляюпъ переходъ опъ думъ къ повѣспвованіямъ вымышленнымъ или балладамъ, каковы на пр. пѣснь о Твардовскомъ, пѣснь о поспроеніи Кіева, кои поюпъ также шарики-бандуристы. Желательно, чпо бы кпонибудь изъ земляковъ моихъ, въ

Полтавской Губерніи или близь Кіева живущихъ, поснѣшилъ сохранить для Словесности сѣи памятники.

Пѣсни женскія во первыхъ суть выраженіе поски по родинѣ, отъ которой были оплачуемы дѣвы обманами козаковъ; иѣкопорыя, какъ бы повѣспвовапельныя (каковы: о *Лемерѳвиѣ*, о *Бондарѳвиѣ*), показывающъ припѣсненія и иеистовспва, какія шерпѣла дѣиспвипельно Малороссія отъ Капѣвскихъ и другихъ Пановъ. Пѣсни любовныя принадлежали, кажешся, сперва собспвенно жемскому полу, вмѣспѣ съ самымъ чувспвомъ. Онѣ исподнены пѣлкой спраспи. Измѣны часпы: онѣ либо были спосимы съ безнадежнымъ опчаяніемъ, либо опмщаемы были чарамы, чпо слѣдовапельно вспрѣчаешся не рѣдко; вѣра въ чарованья оспадасть и помынѣ у женщины. —

Пѣсни мушинь, гдѣ видна нѣжнось чувствва любви, принадлежашь, кажешся, къ послѣдующему времени.

Къ пѣснямъ женскимъ можно опнеспи пѣсни *праздничныя* и *обрядныя*, кои носятъ на себѣ иногда печать древней Славянской Мифологii; но вообще, показывая приверженность къ удовольствiямъ земледѣльческой и семейственной жизни, предспавляють собою образцы весьма изящной, еспневенной идилии—(шакovy *веснянки*, *тронцкiя*, *свадебныя*, *на обжинки* и другiя пѣсни — смолпр. книга четвертая). Въ семъ опиошенii едва-ли какая спрана можешь назвашься споль *пѣсенною*, какъ Малороссiя: шамъ каждое время года, каждое занятiе къ сельскому быпу и жизни семейственной опносящееся, сопровождающься особенными пѣснями.—Сюда же

можно причислить и пѣсни *заклинательныя* (*), подобныя Скандинавскимъ.

Наконецъ должно сказать, что у нихъ находится очень много пѣсень веселыхъ и каррикаатурныхъ, иногда весьма забавныхъ, но наиболѣе такихъ, при концѣ коихъ всегда покраснѣетъ стыдливоспѣ, и которыя болѣею частію составляютъ изустную собственность народа, а не принадлежность поэзи. Веселость у нихъ не такая, какъ въ пѣсняхъ *Краковяковъ*,—она превращается либо въ грубое, либо въ непристойное. Ихъ воображеніе, или досуга или съ гора разгулявшееся, не знаетъ себя мѣры. (И пѣсни, по веселому,

(*). Образцы таковыхъ мнѣ показывалъ покойный *Зоріанъ Ходаковскій*, послѣ котораго остался значительный запасъ для изданія *Малороссійскихъ пѣсень*.

рѣзвому напѣву и мѣрному складу, наиболѣе супь плясовыя, и упо-
 пребляюшся не сполько по сло-
 вамъ своимъ, сколько по музыкѣ,
 часпо весьма хорошей, каковы на
 пр. извѣспныя: *Метелица, Гор-*
лица, И шумитъ и гудѣ. Есть
 Руская пословица: *слова извѣсп-*
ни не выкидать; посему я и не
 помѣщаль ихъ, и для образца пред-
 ложилъ нѣсколько: *Была жѡн-*
ка мужика; Чи я въ мужа не
жена. Должно сказаць однако-жъ
 правду, чпо многія изъ нихъ весьма
 оспроумны и забавны, паковы на
 пр. *Мужикъ каже ячмень, жѡн-*
ка каже гречка; или

Тамъ вала рыба зѣ раколѣ,
А петрушка зѣ пустернаколѣ,
А цибуля зѣ тасноколѣ,
А двѣтина зѣ козаколѣ.
Цибулиця дивуется,
Якѣ хороше танцюется! и проч.

Что касается до характера пѣсень Малороссійскихъ, то сей вопросъ отношу только къ пѣмъ, въ коихъ видно главное стремленіе поэзіи народной. Я ихъ сравнивать могу въ особенноти только съ Рускими, ибо пѣсни прочихъ племенъ Славянскихъ мнѣ не сполько извѣсны.

Форма Малороссійскихъ пѣсень, равно какъ и самой языкъ, занимають средину между Рускими и Польскими. Съ первыми онѣ сходны *тоническимъ* размѣромъ (*), и слѣдовательно пѣмъ движеніемъ, какого не имѣють Польскія. Съ Польскими пѣснями онѣ (а особливо нѣжныя) имѣють необходимую частую рѣому или по крайней мѣрѣ созвучіе, звонкія и частыя уменьшительныя слова, опъ

(*) Пѣсни силлабическаго размѣра сложены болѣе для пѣнья бандуристовъ.

чего зависящъ нѣжность и гармонія, которыми онѣ превосходятъ Рускія пѣсни.

Существенное ихъ различіе, по моему мнѣнію, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ Рускихъ пѣсняхъ выражается духъ покорный своей судьбѣ и горько повинующійся ея велѣніямъ. Рускій не привыкъ брать дѣятельнаго участія въ переворотахъ жизни, потому онъ сдружился съ природою и любитъ живописать ее, часто прикрашивая; ибо здѣсь только можетъ свободно излишься его душа. Онъ не ищетъ выразить въ пѣснѣ общолюдскія жизни дѣятельной; но напротивъ желаетъ какъ-бы опдѣлиться отъ всего существующаго и, закрывъ ухо рукою, хочетъ, кажется, поперяться въ звукъ. По сему Рускія пѣсни отличаются глубокою унылостію, опчаяннымъ

забвеніемъ, какимъ-по раздольемъ и павною пропяженностію (*). Въ Малороссійскихъ меньше такой роскоши(**) и пропяженности; онѣ, будучи выраженіемъ борьбы духа съ судьбою, оплечаются *порывами* спраспи, *сжатою* пвердоспію и силою чувспва, а равно и еспеспвенностію выраженія. Въ нихъ видимъ не забывчивоспъ и не унылоспъ, но болѣе досаду и поску; въ нихъ больше дѣйспвія. Сіе-по дѣйспвіе оппечашалосъ и въ послѣдующихъ пѣсняхъ драмматической формою, и Князь Церпелевъ справедливо замѣчаепъ(***), что въ

(*) Есть Сибирская поговорка: *Въ Руской пѣснѣ парень да дѣвка; а у насъ, по которой улицѣ идешь, про ту и пѣсенку поешъ.*

(**) Исключая пѣсни обрядныя, гдѣ часто онѣ сходятся съ Рускими и другими: почему такъ—видно изъ предыдущаго.

(***) Вѣспн. Евр. 1827. № 12, 276.

Русскихъ превосходнѣе описательная поэзія, что въ нихъ встрѣчаемъ разсказъ сочинителя, между пѣснми какъ въ пѣсняхъ Малороссійскихъ находимъ драматическое изложеніе предмета. — Сила ихъ много зависитъ отъ *лаконизма* самаго ихъ языка.

Тоска, которая составляетъ важнѣйшее свойство Малороссійскихъ пѣсней, не прикрываетъ ихъ, но пронизываетъ. Она описывается во всѣхъ пѣсняхъ; даже иронія, къ коей весьма склонны Малороссіяне, часто смѣшивается съ оною, изъ чего происходитъ совсѣмъ особенный, оплочно хорошій родъ пѣсень. — Образцы шаковыхъ элегико-ироническихъ пѣсень помѣщены въ 3й книгѣ моего собранія, на пр. *Летитъ орелъ по - надъ моремъ; Ой козаче, козаче! молодой*

*бурлаче ; Да оре Семенъ оре ,
и проч.*

Пѣсни нѣжныя опличаются неподражаемымъ просподушіемъ и еспеспвенноспію, копорой ни мало не прошиворѣчапъ безпрерывныя сравненія. — Духъ, не находя еще въ себѣ самомъ особенныхъ формъ для полного выраженія въ его глубинѣ зарождающихся чувспвъ, невольнo обращается къ природѣ, съ копорою онъ, по своему младенчеспву, еще дружень, и въ ея предметяхъ видитъ, чувспвуетъ подобіе свое тораздо явспвеннѣе и вѣриѣе. По сему — по находите споль часпья сравненія съ окружающею безукрашеною природою, — споль часпья бесѣды съ буйнымъ вѣпромъ, *дрѣбнымъ* дождемъ, черными пучами. Унылая, вѣщая *зозуля*, одинокій яворъ, плакучія ивы и гибкія лозы, печальная калина, крещапый

барвинокъ (*) — сіи эмблемы опдѣльныхъ соспояній духа невольню ему напоминають его самаго, и онъ выражаеця ими какъ бы пошому, что не можеть иначе (*);

(*) Любопытно бы знать, какъ перешло къ Малороссіянамъ уваженіе къ *рутѣ* и *шалфею*, кои всегда вмѣспѣ такъ часто встрѣчаются въ ихъ пѣсняхъ. — Сіи двѣ правы имѣли большую значительность въ среднія времена, такъ что про нихъ, по тогдашнему обыкновенію, были слагаемы Латинскіе стихи, на примѣръ:

Non est metus mortis,
Cui est Salvia in hortis.

Или: Salvia cum Ruta
Faciunt tibi pocula tuta.

(*) Въ примѣръ Малороссійскаго изрѣченія, сильнаго своимъ безсиліемъ выразиться, можно привести слѣдующее увѣреніе или божбу: *коли я тее, або от-тее: такъ нехай минѣ абы-що, Богѣ зна що, от-що, а не тѣлько що!*

когда напрошивъ въ метафорахъ Рускихъ пѣсень замѣчаемъ больше искусственности, нѣкотораго рода произволь и желаніе прикрасъ.— Если сравненія отрицательныя сопоставляють, по мнѣнію Гг. Глаголева (*) и Губдича (**), опличительное свойство народной поэзіи Руской, по Малороссійскія будущъ опличається *положительностію* своихъ сравненій.

Что касается до пѣнія, то у Рускихъ гораздо лучше поють мужчины—это какъ бы ихъ принадлежность; въ Малороссіи сею способностію, и часпо въ высо-

(*) *О Рускихъ народныхъ пѣсняхъ*. Труды Общества Любителей Россійской Словесности Ч. XI, 1818. стр. 38.

(**) *Простонародныя пѣсни нынѣшнихъ Грековъ Н. Губдича*. Спб. 1825. стран. XXXIII.

кой степени, обладаетъ полъ женскій. —

Самый напѣвъ или музыка, если онъ равно хорошъ и въ Рускихъ и въ Малороссійскихъ пѣсняхъ, то должно признасться, что въ послѣднихъ онъ несравненно разнообразнѣе; различіе поже: въ Малороссійскихъ нѣшъ такого раздолья, но сильнѣе спрасъ.

Изъ великаго множества въ народѣ обращающихся пѣсень, нѣкопорыя были помѣщаемы болѣе или менѣе исправно въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ; въ пѣсенникахъ весьма не рѣдко искаженныя, наиболѣе же прошивъ языка. Особого собранія собственно Малороссійскихъ пѣсень еще не было. Переходя изъ успъ въ уста, онѣ часто лишаются многихъ стиховъ, либо оныя измѣняются; часто пѣсни не допѣваются, или даже перемѣшиваются; такимъ обра-

зомъ поспешенно рѣшались опять первобытнаго вида.— Не лѣзя и думать, что-бы можно было воспановить оный; но я старался слышать и соглашать разногласія; случалось сводить иногда двѣ въ одну, либо одну раздѣлять на двѣ; я избиралъ какъ находилъ сходственнѣе съ правильнымъ смысломъ и — сколько понималъ — съ духомъ и языкомъ народнымъ (*). На первой разъ я не могъ болѣе: кпо будешь имѣть случай—соберешь больше, искуснѣйшіе—сдѣлають лучше. Я ждалъ показатъ доселѣ еще не совсѣмъ извѣстныя сокровища народной поэзіи въ настоящемъ видѣ; поему соблюдалъ строгій выборъ и помѣщалъ пѣсни либо замѣчатель-

(*) Поему-то пѣсни V и VII суть только отрывки, кои помѣстилъ я, опасаясь, что-бы они совсѣмъ не потерялись въ народѣ.

ныя по красотамъ пѣшпическимъ, либо предспавляющія образъ мыслей, быпъ домашній и пр.

Не вездѣ спавиль я знаки ударенія, ибо въ спихахъ будущъ ударенія опличапсья опъ обыкновеннаго выговора. Сія гибкость и свобода словъ Малороссійскихъ, въ опличіе опъ Польскаго языка, соспавляетъ немалое достоинство опносипельно спихосложенія. Рускій языкъ сію гибкость имѣетъ еще въ бѳльшей степени; одно слово принимаетъ удареніе часпо на всѣхъ слогахъ: *зелѣный, зелѣная; зеленѣый, зеленѣая; зѣлены* и пр. или:

Полети мой соколъ

Далеко, высоко —

И далеко и высоко...

Такимъ выгоднымъ свойствомъ языка могли-бы воспользоваться

наши Поэты, нимало не погрѣшая прѣшивъ духа языка. Впрочемъ при пѣннн, для копораго вѣрояпно складывались слова, одинакимъ пропяженіемъ гóлоса уравниваюпся слоги различныхъ удареній; между шѣмъ какъ смѣрянные слоги нашихъ стиховъ рознятся. — Такая гибкость словъ и поническая мѣра подобно какъ въ Рускомъ языку; а рифма, часпья (рифмующіяся или по крайней мѣрѣ созвучныя) уменьшипельныя слова и самое даже произношеніе на распѣвъ въ простомъ разговорѣ, коими Малороссійскій языкъ сходень съ Польскимъ — показывають, до какой степени проспираешся его музыкальность. При всемъ томъ онъ способенъ принимашь опредѣленный размѣръ и не въ однѣхъ пѣсняхъ плясовыхъ, что также и въ Рускомъ, а еще чаще въ Польскомъ вспрѣчается; но въ большихъ даже пѣ-

сахъ , какъ показали Г. Котляревскій въ своей *Енеидѣ* ; и сочинитель *Твардовскаго* , споль удачно опъ начала до конца выдержаннаго. Пѣсня за *Немень иду* показываешъ способность Малороссійскаго языка къ размѣрамъ разнообразнымъ (*).

Наконецъ скажу нѣсколько словъ о правописаніи, мною , избрѣпешномъ сообразно свойствамъ сего языка. — Въ каждомъ языкѣ еспъ какъ-бы любимѣйшіе звуки ; пакъ въ Малороссійскомъ звукъ И, — и сколько оному приписываюпъ обыкновенно грубость языка, спольковъ самой вещи онъ соспавляешъ его благозвучіе. Сей звукъ имѣешъ шолько два измѣненія: *острое и мягкое*.

(*) Изслѣдованіе о размѣрѣ и рифмахъ, какія именно , когда и опъ чего были вводимы — предоспавляю другимъ.

Объ остромъ И.—Буквою Ъ мы изображаемъ двойной звукъ ІЕ. Въ Рускомъ языкѣ, который (по свойству сѣверныхъ языковъ) любитъ болѣе губные, нежели горпанные звуки, въ буквѣ Ъ совсѣмъ не слышенъ звукъ І: онъ слился въ Е и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему буква Ъ замѣнилась-бы или просто буквою Е, или, какъ въ Польскомъ и Сербскомъ, буквами ІЕ.—

Въ Малороссійскомъ наборонъ: перевѣсъ оспаеетъ на споронъ І: звукъ Е слился въ І и чрезъ то содѣлалъ его оспрымъ. Посему слова, гдѣ въ Рускомъ пишутъ Ъ, по всѣмъ Малороссійскимъ нарѣчіямъ, поспоянно произносятся какъ оспрое И. Такимъ же образомъ произносятся она большею частію и у Боларь.

Нѣкоторыя исключаютъ букву Ъ изъ Малороссійскаго правописанія; но я увѣренъ въ прошивномъ.

Въ оспрое И часпо измѣняюпся и прочія гласныя буквы, а особливо въ словахъ односложныхъ. Писавшіе донынѢ у насъ на Малоросійскомъ языкѢ, обыкновенно писали шакъ, какъ выговариваюпся, на пр. край мене — писали крѣй мене ; ячмѣнь — ячминь ; кѣнь — кинь ; вѣкъ — вѣкъ. . . *Г. Павловскій* выдумалъ шакѣй способъ, чпо-бы звукъ И , произносимый оспро, писашъ І, а пошверже выговариваемый , писашъ Ъ ; швердое Е писашъ чрезъ Е, а мягкое чрезъ Ъ. —

Ожидаю , чпо будущъ многіе охуждашъ меня за опспупленіе ; но я совершенно убѣжденъ , чпо не должно шакъ писашъ , какъ обыкновенно пишуптъ , но какъ нибудь иначе, если не шакъ , какъ я пишу: предлагаю мой способъ и основанія онаго.

Я хочу удерживашъ коренныя

буквы; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ выговариваются иначе, отмѣчаю полько ихъ особеннымъ знакомъ; по шипографской необходимости, я избралъ знакъ 4. (іе дѣлаю во первыхъ потому, что пишу не для однихъ Малороссіянъ, но и для Рускихъ, коимъ не понятнo будетъ многое, если писать по произношенію и не сблизить хотя нѣсколько правописанія Малороссійскаго съ Рускимъ. Припомъ, нѣтъ ни одного языка, гдѣ-бы произношеніе буквъ не имѣло особенныхъ измѣненій и особенныхъ примѣчаній: а я ввожу очень немного. Не лзя чинать совершенно такъ, какъ пишемъ по Руски; но неправильно бѣ было и писать такъ, какъ говоримъ.

Можно-бы согласиться было писать по Малороссійски какъ говорится, если-бы во всѣхъ измѣненіяхъ слова, постоянно удержи-

вался одинъ и топъ же звукъ; но сего не бываетъ: именип. *мо́й ко́нь* (пишупъ *мій кинь*), родипел. *мого коня*, дапел. *мому коню*; именипел. *слёзы*, родип. *слѣзѣ* (пишупъ *слизѣ*); *нога* уменьшип. *но́жка* (пишупъ *нижка*) — какимъ же образомъ составишь лексиконъ? Пишупъ одинаково *нижѣ* — ножъ, и *нижѣ* — нежли; но если, удерживая коренную гласную, напишу: *но́жѣ*, *не́жѣ* — будетъ понятнѣе. Сверхъ сего гласныя буквы не вездѣ въ оспрое *и* измѣняются: шакимъ образомъ собственно измѣняются онѣ по произношенію *Переясловскому* или *Кіевскому* (между Днѣпромъ и Сеймомъ), которое можетъ почестъся *центральнымъ* (*), *чистѣйшимъ* и *нѣжнѣйшимъ*. Опъ

(*) Такъ и въ Рускомъ или правильнѣе сказать Великоросійскомъ языкѣ *Московское-стоитное* произношеніе.

Сейма вверхъ по Деснѣ буквы сіи измѣняются какъ — бы въ звукъ УИ или ЮИ; конь, соль — не произносятся какъ въ Переясловѣ число кѣнь, сѣль; но куинь, сюиль; далѣе къ Липовѣ — кунь, суль; а по ту сторону Днѣпра, у Руснаковъ: кѣунь, конь, кюнь (какъ Французское u) и число кинь. Буква И послѣ гласныхъ, и Ъ поспоянно выговариваются какъ острое И.—Здѣсь-спановишься виднѣе удобность моего правописанія: пишу кѣнь, сѣль, мѣй; Малороссіянинъ пусть произнесетъ каждый по своему; а Рускихъ прошу выговаривать по числному нарѣчію буквы: Ъ, и послѣ гласной, а, е, о, ѱ — какъ острое и.

О мягкомъ или глухомъ И.
Внимательно прислушиваясь къ лучшему произношенію Малороссіянинъ, я замѣтилъ, что у нихъ нѣтъ споль пвердаго звука, какъ въ Русе

комъ Ы. — Второе измѣненіе звука И у нихъ бываетъ мягче и глуше Рускаго Ы, больше горпанью (по свойству языковъ южныхъ или воспочныхъ); слѣдов. Руское Ы у нихъ всегда мягче; а Руское И часто дѣлается пверже, но не какъ Ы, а звукомъ среднимъ между Рускими И оспрымъ и Ы. — *Мы, милый, быстрый, долина, Литва, листъ* : здѣсь И, Ы вездѣ произносятся одинаково, глухо. Посему И безъ значка, и Ы должно произносить одинаково! —

Сдѣлаю еще нѣсколько грамматическихъ замѣчаній, и во первыхъ о глаголахъ.

1.) Неопредѣленное наклоненіе, какъ и въ церковномъ, Сербскомъ и Богемскомъ языкахъ, кончается собспвенно на *ти* : *спѣвати, гуляти*. Въ спрадапельномъ залогѣ также окончаніе либо *тися*, либо *ться*; но въ семъ послѣднемъ

случаѣ выговаривается твердо, какъ *щя: сподѣватися и сподѣваться* (произносится *сподѣващя*); инакъ и въ прешьемъ лицѣ наспоящаго времени *тся*, выговаривается какъ *щя: гнецця* вмѣсто *гнешся*, *люющя* вм. *люшся*.

2.) Руское окончаніе *илѣ* въ прешьемъ лицѣ мужскаго рода всегда замѣняется окончаніемъ *ивѣ: ходивѣ, сидѣвѣ, стоявѣ, взявѣ*, вмѣсто *ходилѣ, сидѣлѣ, споялѣ, взялѣ*.

3.) О прешьемъ лицѣ наспоящаго времени единственнаго числа замѣнить должно, чпо *шамѣ*, гдѣ въ Рускомъ окончаніе *итѣ*, въ Малороссійскомъ всегда ѣ измѣняется на вѣ: *ходить, стоять, шумить*; а въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ въ Рускомъ глаголѣ предъ Тѣ находится Е (на пр. *кличешъ, идешъ, свищешъ, наспушаешъ*), въ Малороссійскомъ удерживается всегда

только Е, а ТѢ опускается; слѣдов. говорится: *кличе, веде, свище, наступае*; а гдѢ предъ Е спойишь А, памъ часпо выпускается Е: *наспунае и наступа́, спѣвае и спѣва́.*

4). Будущее время имѣють иногда такіе глаголы, кои въ Рускомъ не употребляются въ семь времени, на пр. *могу*, въ будущемъ: *могѣму, могѣмѣ.* — Также въ повелительномъ: *ляга́ймо* (ляжемъ), *ходи́мо* или *ходи́мѣ* (пойдемъ). Замѣтимъ, что въ двухъ послѣднихъ словахъ удареніе надъ буквою И, и она выговаривается оспро, почему и поставилъ я значокъ. Такъ всегда во второмъ лицѣ повелительнаго наклоненія: *коси́ть, паси́ть, берѣи́ть, носи́ть, бѣжи́ть.* — ТѢ же оспаяющія буквы въ прѣпьемъ лицѣ наспоющаго времени изъявительнаго наклоненія, но удареніе

уже большею частію надъ буквою предыдущею, а не надъ И, которое произносится уже не оспро, но глухо; почему и спавлю оную просто безъ значка: *ходить, косить*. (Въ словѣ, на пр. *бѣжить*, удареніе оспашаеся надъ глухимъ И).

5.) Умаляюся не однѣ имена, но также глаголы и междометія: *прочь* (прочь)—*прѣчки*; *спати*—*спѣтки*; *ѣсти* — *ѣтки*, *ѣсточки*; *гуляти*—*гулятки*.

Въ разныхъ частяхъ рѣчи буквы *у* и *в* употребляются одна вмѣсто другой: *взявѣ* и *узавѣ*, *встанѣ* и *устанѣ*, *вслѣдѣ* и *услѣдѣ*, *впавѣ* и *упавѣ*, *ужѣ* и *вже*, *улѣсѣ* и *вѣлѣсѣ*.

Часто *в* прибавляется къ словамъ: *вѣвця*, *вѣвци*—овца, овцы; *вѣнѣ*, *вѣнѣ*, *вѣно*—онѣ, она, оно; *ѣоко*, *ѣчи* — *ѣоко*, *ѣчи*. Окончаніе *ца* въ Малороссійскомъ языкѣ все-

гда бываетъ *ця*; слѣдов. и въ женскомъ родѣ множественнаго числа не на *цы*, но на *цѣ*: опца—*отца*, молодица — *молодица*, молодицы—*молодѣцѣ*.—Иногда буква *в* употребляется вмѣсто *л*: *вовкѣ*—волкъ, *вовна*—волна (щерсть).

Часто Рускія слова опъ Малороссійскихъ опличаются переспановкою буквъ: *вѣдмѣдѣ*—медвѣдѣ, *Комлыкѣ*—Калмыкъ, *намисто*—мониспы, ~~мама~~ *мамастырь* (какъ въ Сербскомъ)—монаспырь.

Буква *з* и слогъ *из*, а равно и буква *с*, въ началѣ словъ употребляются безъ разбора одна вмѣсто другой: *стратила*, *зтратила*; *знявѣ* (сняль), *изнявѣ*; *зѣвѣвѣ*, *изѣвѣвѣ* (сѣль). Такъ и предлоги *изѣ* и *сѣ* поспавляются безъ разбора одинъ вмѣсто другаго.

Въ дательномъ и предложномъ надежахъ единственнаго числа из-

мѣняющагося окончанія именъ женскаго рода: *га* на *зѣ*, *ка* на *цѣ*, *ха* на *сѣ*.

Имен. <i>нога</i> ,	дап. <i>нозѣ</i> .
— <i>небога</i>	— <i>небозѣ</i> .
— <i>тайка</i>	— <i>тайцѣ</i> .
— <i>дѣвка</i>	— <i>дѣвицѣ</i> .
— <i>сваха</i>	— <i>свасѣ</i> .

Но въ словахъ мужскаго рода такія измѣненія принимаесть предложный падежъ :

Имен. <i>порвѣзъ</i> ;	предлож. на <i>порвѣзѣ</i> .
— <i>лузѣ</i>	— <i>у лузѣ</i> .
— <i>байракѣ</i>	— <i>въ байракѣ</i> .
— <i>горохѣ</i>	— <i>у горохѣ</i> .

Вопшъ нѣкопорыя измѣненія мѣстоименій :

Им. я,	ты,	вѣнѣ,	вонѣ,	лбѣ,	моѣ.
Род. мене,	тебе,	ѣго,	еи,	мого,	моѣи.
Дап. мнѣ,	тобѣ,	ѣму,	ѣй,	молю,	моѣй.
Вин. мене,	тебѣ,	ѣго,	еѣ,	мово,	мою.

Въ Грамматикѣ Г. Павловскаго изложены нѣкопорыя свойства

языка Малороссійскаго , подслушанныя довольно чутко; но полной Грамматики донинѣ еще не найдется, хотя можно-бы открытъ поспоянные законы, употребленіемъ и мѣспносспями зашемненныя. Во многихъ свойспвахъ Малороссійскій языкъ ближе Великороссійскаго и Польскаго къ прочимъ языкамъ Славянскаго корня, пакъ, что его можно почипать дѣйспвипельно среднимъ въ системѣ сихъ нарѣчій, какъ и самое положеніе спранъ, гдѣ говорящъ симъ языкомъ.

При концѣ книги я приложилъ Словарь(*) и нѣкопорыя особенныя примѣчанія къ пѣснямъ, спараясь

(*) Приводя слова другихъ Славянскихъ языковъ, я имѣлъ въ виду показаніе, къ какихъ еще языкахъ повпорились слова Малороссійскія, а не съ какого языка перешли они въ Малороссійскій: сіе спребуетъ занятія людей болѣе опытныхъ.

шѣмъ облегчить уразумѣніе оныхъ, сколько мнѣ позволило время. Варіанты, коихъ у меня собрано довольно большое количество, могутъ быть изданы послѣ.

Въ заключеніе долгомъ почишаю изъяснить мою благодарность Елисаветѣ Михайловнѣ *Богаевской*, Князю Н. А. *Цертелеву* и другимъ Особамъ, кои оказали мнѣ пособіе доставленіемъ пѣсень и своими совѣтами.

Михаилъ Максимовичъ.

Москва. 1827, Апрѣля 20.

ТВАРДОВСКІЙ (*).

»Нуше ; хлопци ! швыдко , шпарко !

»Музыкы , заграйше !

»Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !

»Горилкы давайте ! «

Рижупь скрыпкы и бандуры ;

Дивчаша гопцююшь ;

Хлонци , пипъ ажъ льецца зъ шкуры ,

Коло ихъ гарцююшь.

Бряжчашъ чаркы , люлькы шварчашъ ,

Шумуе горилка ;

Спукъ , гармыдеръ , свыспяшь , крычашъ ,

Голосышь сопилка.

Панъ Твардовскый , въ концѣ спола ,

Съ пошавця черкае :

»Гуляй , душа ! пра-ла-ла-ла ! «

На весь шынкъ гукае.

(*) Баллада сія помѣщена была въ Вѣстникъ Европы, 1827 N° VI и Славянинъ 1827 N° XXVII. Благодарю усерднѣйше Авшора за позволеніе напечатать оную здѣсь; но не имѣя его согласія на мое правописаніе, удерживаю правописаніе подлинника.

Въ бацька й мапиръ Опамана
 И громаду лае ;
 Скрупывъ Жыда якъ гамана ,
 Ще й усомъ моргае !

Сыкнувсь Уланъ, — винъ вздовжъ його
 Шаблюкою приснувъ :
 Уланъ—пю-пю, га-га, го-го !
 Зайцемъ въ кущу прыснувъ.

Взявъ на бакыръ Пысаръ шапку ;
 Панъ гришмы забрязкавъ :
 Ажъ—гулькъ ! пысаръ—вершь въ собаку
 И на всихъ загавкавъ !

А Щевцеви Панъ Твардовський
 Въ паки знакы дався,
 Що, мабушь, изъ часъ Московський
 Барыломъ качався :

Въ нисъ вперевывъ пры бурульки,
 Зъ бурулюкъ—мовъ зъ кухвы—
 Бьють пидъ стелю черезъ рухвы
 Джерела сывухы !

Бьють джерела,—Панъ гульвиса
 Кухоль пидспавляе ,
 Ажъ, зыркъ въ кухню ! . . . , що у биса ?
 Вьюнь на дни играе !

»Гвалтѣ, мыряне! що це зъ нами !
 »Вылупишь лишъ бѣньки :
 »Вьюцѣ ушкѣ, а цапъ зъ рогами
 »Вылазышь изъ шклянкы ! »

Мекнувъ, (мовъ його родымець
 Почавъ мордовапы),
 Та-й спрыбъ въ коминъ! ажъ гулькѣ...
 Немець
 Споишь середъ хашы !

Нисъ—карлючка, роуъ свынячый,
 Гыря вся въ щепыни ;
 Курячи нижкы, собачый
 Хвиспъ , рижкы цапыни !

Дрыгъ ногою, крупъ рыжкамы ,
 Въ поясъ поклонився :
 »Ну, Твардовський! часъ, изъ нами
 »Щобъ пы розплашывся.

»Гулявъ есы, верховодывъ ,
 »И всимъ въ знаки дався ;
 »Дивчашъ любовывъ, жинѣкъ зводывъ ,
 »Надъ всимы знущався.

»Чого душа забажала,
 »Мавъ всіого пы спилькы !
 »Курей, ковбасъ, мяса й сала ,
 »Бочкамы горилкы !

»Нагривъ и намъ шы чупрыну ,
 »Якъ самъ здоровъ знаешъ :

»Окульбачышъ мовъ скопыну ,
 »Та всюды й гасаешъ !

»Годи жаршовашь зъ чоршамы !
 »Слова не полова ! . . .

»Чы забувъ якá мижъ намы
 »Съ побою умова ?

»Лыса гора... брышва... палець...
 »Паперу пивъ каршы?...

»Гайда въ пекло! кровь не смалець ;
 »Съ чоршамы не жаршы !

»Въ письми споишь—чыпай смило !
 »На кагалъ бисовський

»Зб натыркою душу й тило
 »Одпысавъ Твардовський.

»Служить їмъ торты мають—
 »Такъ прыйшлось въ умову!

»Покы об Рыли не піймають :
 »Аминь селу слогу.

»Що пеперь, Твардовський, буде ,
 »Про те въ пекли знаюшь :

»Сю кортму хрещени люде
 »Рымомъ называюшь! «

Бачь, чорпіяка! бачь, падлюка!
 Якъ умудровався!
 Се вже, бачь, Немецька шшука!
 Твардовський озвався.

»Та вжежъ,—чы йшы въ пекло справди,
 »То й пидемъ, байдуже;
 »Алѣ й шы робы поправди
 »И не чванься дуже!

»Заглянь въ контрактъ пвій зо мною:
 Яка памъ, умова?
 »Ще пры шшуку за шобою:
 »Вышнешъ?—ни пивъ-слова!

»Опъ бачь, высышь надъ дверыма,
 »Завбилыкы изъ цапа,
 »Передъ швоимы очыма,
 »Маліована шкапа?

»Нехай шкапа пидо мною
 »Огыромъ гарцюе;
 »Нехай крупышь головою,
 »Стрыба и басуе.

»Ты, шимъ часомъ, писку въ жменю
 »Гарапныкъ пройчашый
 »Силешы зъ писку—якъ зъ ременю,
 »Коня поганяшы.

»Щежъ попасать коня преба ;
 »Спать на одпочынокъ :
 »То вже гляды, щобъ якъ зъ неба
 »Вродывся будынокъ!

»Будынокъ зъ лушпынъ гориха ,
 »Отъ-тамъ за байракомъ ;
 »Изъ боридъ Жыдивськихъ сприха ,
 »Цвѣяхована макомъ.

»Отъ и гвиздокъ на починокъ :
 »Чверть локтя завздовжкы ;
 »По пры въ кожду вбый зъ мачынокъ,
 »А менше ни прошкы! «

Бись периспый свыснувъ, кляснувъ —
 Ажъ кинъ вже басуе ;
 Башигъ зъ писку въ лапи ляснувъ. . .
 Твардовський сумуе.

Скикъ въ спремена! давай драла !
 Ажъ, що за одминокъ ?
 Сприха въ хмарахъ заблыщала ,
 И стойтъ будынокъ !

»Выгравъ справу!.. бачъ, псяюха ,
 »Здыхавсь мовъ скаженный!
 »Ну! пенерь скупайсь по уха
 »Въ водыци свячений ! » —

»Змылуйсь, свапе!... я въ сій зъ роду
 »Лазни не купався!«
 Скорчывсь, зморщывсь, шубовспь въ
 воду?!

Та-й назадъ порвавсь.,

Захлынувсь, чхнувъ и прыснувъ ;
 Трычи закрупывсь ;
 Трычи шупнувъ, прычи свыснувъ ,
 Ажъ шынкъ запрусывсь.

Хмара—якъ ничь—налепила ,
 И сонце зховалось!...
 Галокъ, воронъ, крюкивъ сыла
 На сприси зибралось!

Крюкаюпъ, кавчяпъ, мекечупъ
 Всимы голосамы ;
 То завьюпъ, по шепечупъ ,
 Бряжчяць ланцюгамы !—

»Ну, Твардовський! другу справу
 »Выгралы чорпякы!« —
 —»Не квапшесь лыщъ! ще на славу
 »Впру я вамъ кабакы!

»Куць програвъ, куць выгравъ справу—
 Ще якъ доведецця ;
 »Выграй прешю: глянъ на лаву!
 »Що тобі здаецця ?

»Цмокнысь съ жинкою моею :

»Вона пвоя буде !

»Якъ я живъ на свипи зъ нею , .

»Про ше знаюць люде.

»Будь пы ий за чоловика ;

»Оспанна умова :

»Присягайсь любышь до вика ;

»Та погди й ни слова !

»Нехай пипъ вамъ руки звяже :

»Теперь , по сій мови —

»Люды добри ! -що чорпъ скаже ?

»Бувайше здоровы ! «

А чорпови не до солы :

Хвостыкомъ кывае ;

Ропъ копылыть—мовъ крынджолы ,

И дверей шукае !

Стрыбъ по хапи ! хапъ за клямку ! —

Твардовський по пыци !

Трисъ почтыри !... розбивъ шклянку

И горщыкъ зъ польци ! —

»Ой не быйсь , кажу , Твардовський !

»Гвалпъ ! ряпуйше , люде !

»Во вылаю по бисовськы ;

»Соромъ слухашъ буде ! « —

А шымъ часомъ—скикъ къ одвирку !
 Ну цапомъ спрыбапы !
 Зъ прогоньча зуздривь дирку ,
 Та-й шморгнувь изъ хапы !—

»Ой! держишь, ловишь псялоху ! «
 Хлопци загукалы ,
 А псялохы нема й духу—
 Поынай якъ звалы !

»Жинко люба, годи плакапы ! «
 Твардовськый озвався ,
 »Хошивъ зъ чорпомъ васъ посвашапы ,
 Та - й чорпъ излякався !

»Мабушь вси чорпы бурлакы ,
 »Та ще й розумъ маюпы :
 »Знаюпы—де зимуюпы ракы —
 »Одъ жинокъ впикаюпы !

»Може въ пекли ынше дило ,
 »Въ насъ сідго не мае :
 »Жинка грызё душу й пило ,
 »Мужыкъ попывае !

»Нушежь , хлопци ! швыдко , шпарко !
 »Музыкы заграйте !
 »Гей , шынкарю ! гей , шынкарко !
 » Горилкы давайте ! «

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной пámяпú бувало
У насъ въ Гешьмáнцинѣ коли-сь!...

Котляревскій.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Такъ вѣчной пámятѣ бувало
У насъ въ Гешмáнщинѣ коли-сь!...

Котляревскій.

...to the

...

I.

Стоїть яворъ надъ водою,
Въ воду похилився ;
На козака невзгодонька,
Козакъ зажурився.

Не хилися явордньюку,
Ще ты зелененькій !
Не журися козаченьку ,
Ще ты молоденькій !

Не радъ яворъ хилилися—
Вода корнѣ мые ;
Не радъ козакъ журилися—
Да сѣрденько ные! —

Ой поѣхавъ въ Москóвщину
 Козакъ молодéнькй —
 Орѣхове сѣдéлечко
 И кóнь воронéнькй.

Ой поѣхавъ въ Московщину
 Да памъ и загинувъ ,
 Свою милу Украину
 На вѣки покинувъ.

Казавъ собѣ : насыпали
 Высоку могилу ;
 Казавъ собѣ : посадили
 Въ головкахъ калину!

Будушь ппашки прилѣташи
 Калиноньку вѣсти ,
 Будушь минѣ приносиши
 Одъ рóдоньку вѣсти ! . . .

II.

Гомѡнъ, гомѡнъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае,
 Мати сына проганяе:
 Пѡйди, сыну, гешъ одъ мене —
 Нехай шебе Турки возьмутъ!
 Мене, мене, Турки знаютъ —
 Мене коньми надѣляютъ!

Гомѡнъ, гомѡнъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае,
 Мати сына проганяе:
 Пѡйди, сыну, гешъ одъ мене —
 Нехай шебе Орда возьме!
 Мене, мене, Орда знаетъ —
 Сребломъ, злотомъ надѣляетъ!

Старша сестра коня веде,
 А подстарша зброю несе,
 А меньшая выпышуетъ:
 Коми, брате, зъ войска прийдешъ?

Возьми сѣстро пѣску жмѣню,
 Посѣй ёго на каменю ;
 Ходи къ ёму зброньками ,
 Поливай ёго слѣзоньками ;
 Коли сестро пѣсокъ зыйде—
 Тодѣ брагъ швѣй зъ вѣйска прійде !

Гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ,
 Туманъ поле покрывае ,
 Мати сына призываетъ :
 Вернись, сынку, до дѣмоньку ,
 Змыю шобѣ головоньку !
 Мене, нѣне, змыюшь дожчи ,
 А розчешушь густы перны ,
 А высушущь буйны вѣпры ! . . .

III.

Ой мала вдова сына сокола ,
 Выгодовала, вѣ вѣйско отдала.
 Ой спарша сестра коня сѣдлала ,
 А середуща хуспку качала ,

А наймолѡдша выпроважала ,
 А маши ёго выныштовала :
 Сыну мой, коли прїдешь до насъ ? :
 —Тодъ я, нене, прїѡду до васъ ,
 Якъ павине пѣрья на спѡдъ поppone ,
 А млинѡвый камѣнь на верхъ выплине!
 Вжежь млинѡвый камѣнь на верхъ вы-
 плинувъ ,
 Вже й павине пѣрье на спѡдъ поpponeуло;
 А ще мого сына зъ *Гостина* не видно !
 Выйшла на гору : ой всѣ полки йдушь,
 То мого сына коника ведушь !
 Пышала вона всеї спаршины:
 Чи не бачили сына сокола? —
 Чи не по пвоѡй сынъ, що сѣмъ подковъ
 вблвъ,
 За вѡсьмымъ полкомъ головку зхилвъ ?
 Зозуля лѣпала надъ нимъ куючи ,
 А коники ржали ёго везучи ,
 Колѣсы скрипѣли подъ нимъ копночѣсь,
 Служеньки плакали за нимъ идучи !

IV.

Ой у полѣ снѣжокъ прощипъ —
 Ажъ памѣ козацъ забишъ дежипъ ,
 На купинѣ головою ,
 Накрывъ очу муравою ,
 Муравою зеленою ,
 Червоною кипайкою.
 Въ головонькахъ воронъ крыче ,
 А въ нѣженькахъ коникъ плаче :
 Абѣ менѣ пане пускай ,
 Абѣ минѣ заплашу дай ! —
 Зорви коню шовковый поводъ ,
 Бѣжи коню дорогою ,
 Зеленою дубровою ;
 Выѣжъ справы деѣ косѣру ,
 Выщій воды два озѣру ,
 Пѣдбѣжи коню пѣдъ воропа ,
 А вдаръ коню у коньша !
 А выйде до тебе ненька спарѣнька ,
 Козацькая машусенька —
 Ой знай коню що казапи
 Якъ буде у тебе пыпани :

Ой коню мой вороненькій,
 А де пвѣй панъ молоденькій?
 Чи пы ёго въ войську згубивъ,
 Чи пы ёго пѣдъ себе збивъ? —

А ни я ёго въ войську згубивъ,
 А ни я ёго пѣдъ себе пѣдбивъ:
 Заслуживъ вѣнъ паняночку,
 Въ чиспомъ полѣ земляночку! . . .

V.

Береза, чому пы не зелѣна? —
 Ой, якъ минѣ зелѣною бѣпи!
 Пѣдо мною Тапаре спояли,
 Копыпáми землю грасовáли,
 Шабля́ми гѣлья позпынали! . . .

VI.

Вѣтеръ гудѣ, права шумилъ,
 Козакъ бѣдний убипъ лежипъ

На купинѣ головою,
 Накрывъ очи есокою.
 Кѡнь вороный у нѡженъкахъ,
 Орель сизый въ голѣвонъкахъ;
 Вѡнъ козака доглодае,
 На кучерѣ наступае...
 Вѡнъ до ёго промовляе:
 Сизый орле, побратаймось!
 Якъ ты брате орле спанешъ
 Зъ лобу очѣ выдираши,
 Дай же моѣй нѣнцѣ знаши—
 Моѣй нѣнцѣ спарѣсенъкѡй,
 Мамусенцѣ рѡднесенъкѡй.
 Ой знай орле що казаши,
 Якъ у тебе моя маши
 Буде про мене пыпаши!
 Скажи: слѣужишь вѡнъ у Хана,
 Въ пана Хана Тапарина,
 У Крымського Добродѣя;
 Да выслуживъ королѣвоньку,
 Въ чистомъ полѣ могилоньку!

VII.

У низъ иду—вода несé ;
 Зъ низу иду—бѣда женé.
 Жалкуётся Лиманъ морю ,
 Що днѣпръ рѣбишь свою волю :
 Свои гѣрла прочищае ,
 Лимановы закидае . . .

VIII.

Ой на мѣрѣ , на морѣ синѣнькѣмъ ,
 Тамъ плавала бѣла лебедонька
 Изъ малѣнькими лебедяпами.
 Де ся - взявъ сизопѣрый орелъ ,
 Ставъ лебѣдку биши й забивати ,
 Спала лебѣдка до ёго промовляти :
 Ой не бій менé сизопѣрый брлоньку ,
 Скажу я тобѣ всю щірую правдоньку :
 Якъ у шѣмъ мѣсьцѣ у *Кистринѣ* ,
 Да бьётся Орда ужé три днѣ ,
 Бьётся вона три днѣ и три години ,
 Розбилася вона на три половини .

Течуць рѣчки, а все кровавыи ;
 Черезъ пѣ рѣчки мостяць мосты ;
 Мостяць мосты , а все головками ,
 Головками, а все Московськими.

IX.

Ой бѣда , бѣда
 Чайць небозѣ ,
 Що вывела дѣтки
 При бѣтѣй дорозѣ.

Киеі ! киеі ! злепѣвши въ
 гору ,
 Прийшлось впопийся въ
 Чорному морю !

Жиню поспѣло ,
 Приспѣло дѣло ;
 Йдуць женьці жапи ,
 Дѣпокъ забѣрапи.

Киеі ! киеі !

Ой дѣти , дѣти !
 Дѣ васъ подѣпи ?

Чи мидѣ впопишься,
Чи зъ горя убидься?

Кией! кией!

И куликъ чайку
Взявъ за чубайку!

Чайка кигиче:
Згинь ты, куличе!

Кией! кией!

А бугай: бугу!

Гне чайку въ дугу:

Не кричи чайко,

Бо буде тяжко!

Кией! кией!

Якъ не кричати,

Якъ не лѣтати!

Дѣтки малѣньки —

А я ѡхъ мати! . . .

Кией! кией! . . .

X.

По надъ моремъ, Дунаемъ
Вѣшеръ яворъ хипае,
Маши сына пыпае:
Ой сыне мой Иване,
Дитя мое кохане!
Якъ я тебе колыкала;
Усю нѣченьку не спала;
Якъ я тебе зроспила,
Сама себе звеселила;
Якъ я тебе оженю,
Всю родину звеселю;
А якъ тебе въ войско опдамъ,
Сама собѣ печалѣ дамъ! —
Не журися, моя маши;
Не завдавай собѣ печалѣ!
Исправь минѣ при трубы,
Да усѣ при мѣдяны,
А чешверную шрубу
Исправь минѣ золошу.
Въ першу шрубу я заграю,

Якъ конника осѣдлаю ;
 А въ другую я заграю ,
 На конику сидючи ;
 А въ прешлюю я заграю ,
 Зъ твого двора вдуци ;
 А въ четверту зашрублю
 Середь вѣйска спѣючи
 И шабельку держути .

XI.

Вѣдѣть ? — Одъ Дунаю ! —
 А що чувавъ про Митайлу ? —
 Эгѣ , чувавъ ! я самъ видавъ :
 Ишли Ляхи на три Шляхи ,
 Козаченьки на чотырё ,
 А Ташаре поле врыли .
 А въ шѣмъ вѣйску козацькому ,
 Вхавъ возокъ да й покрывный
 Червѣною кипайкою ,
 Заслѣгою козацькою .

А въ тѣмъ возку було шѣло
 Порубане , почорнѣле.
 За шѣмъ возкомъ конь лицарскій;
 Веде коня хлопъ козацькій,
 Держишь въ руцѣ списъ довгѣнькій;
 А у другѣй метъ ясенькій —
 Ой , ще зъ меча и кровь шече !
 По Михайлѣ маши плаче . . .
 Не барзо вѣнъ порубаный :
 Головонька на три части ,
 Бѣле шѣло на чопырѣ !
 На що , маши , праву дбати !
 Треба дощѣкъ добувати ,
 Хорѣмину будовати !
 Дай при доски кленовыи ,
 Четвершую сосновую :
 Безъ дверь хѣпа , безъ вѣкѣнецъ ,
 Бо вже прійшовъ ѣму конецъ !

XII.

Ой у лѹзѣ калина весь лугъ изкрасила ;
 Породила спара маши жовнѣроушка сына.
 Породила-жѣ вона ёго въ пемненькіи
 ноцѹ,

Дала ёму бѣле личко и чорныи очѹ. —
 Було-жѣ минѣ бѣленького личка не да-
 ваши :

Було минѣ, моя маши, щаспѣе й долю
 даши !

Плаче жовнѣръ, плаче чорными очима ;
 Вечѣроушка на сполѣ, а смерпѣ за пле-
 чима.

Ой не дай же , не дай Боже въ походѣ
 умерпи :

Тамъ нѣкому доглянуши жовнѣрскои
 смерпѹ.

Воронъ прилѣпае, въ вѣчи заглядае ,
 Въ вѣчи заглядае—пѣло' объѣдае ,
 Охъ, объѣвъ вонъ бѣле пѣло—костѹ по-
 кидае !

XIII.

Ой на горѣ да женьці жнуть ,
А по-підъ горою
По-підъ зеленою
Козаки йдуть.

А по переду Дорошенко
Веде свое вѣйсько
Веде Запорѣзьке
Хорошенько.

По серединѣ Пань Хоружій —
Підъ нимъ коничѣнько
Підъ нимъ вѣроневскій
Сильне дужій.

А позѣду Сагайдачний ,
Що промѣнявъ жѣнку
На пюшонъ да люльку,
Необачний.

Ой вернися, Сагайдачний!

Возьми свою жінку,

Оддай мою люльку,

Необачний!

» Минь зъ жінкою не возишься;

» А шюшонъ да люлька

» Козаку въ дорозь

» Знадобишся!

» Гей! хпо въ лѣсѣ? озовися!

» Да выкрешемъ огню,

» Да попягнемъ люльки —

» Не журися! . . . »

XIV.

Ой спавъ пугачъ на могилѣ,

Да й крикнувъ вѣнъ : *пугу!*

Чи не дастъ Богъ козаченькамъ

Хопъ пеперь пошугу! . . .

Що день, що нѣчь — усѣ ждемó. . .

Поживы не маемъ :

Давно була! Хмельниченька

Уже не згадаемъ !

Ой коли-сь мы воевали,
 Да бѣльше не будемъ !
 Того щаспя и той долѣ—
 Повѣкъ не забудемъ!
 Да вже шáблѣ заржавѣли,
 Мушкетеры—безъ курковъ ;
 А щѣ сѣрце козацкее
 Не боится Турковъ ! . . .

XV.

Ой не спавъ я нѣчку шемненькую,
 Да не буду спаши ще й другую,
 Да чому-сь минѣ нудно
 И на сѣрденьку шрудно ,
 Молодъ козакъ самъ не знаю !

Да вѣюшь вѣпры все буйнымъ ,
 Да идуть дожди все дрѣбнымъ ,
 Землю розрушають ,
 И правою успилають ,
 Краснымъ цвѣпомъ изкрашають .

Да шеперь рѣчки не глыбокіи
 И на перевозѣ не широкіи ;
 А лугіи изъ лугами ,
 Береги зъ берегами ,
 Де проходюшь зъ кораблями.

А шеперь не проходюшь,
 И бурлакъ не проводюшь
 За вражими ворогáми ! . . .

XVI.

Въ недѣлю рано порáно
 Не во всѣ дзвóны дзвоніли ,
 Якъ въ вдовинóмъ дому гомонѣли.
 Лихій вóшчимъ козаченька молодого лае,
 Маши сыну слѣзно промовляє :
 Иди ты , сыну , межъ чужіи люди ,
 Чи не лучче побѣ на чужинѣ буде ?
 Нехай тебе чужій башько ,
 Сыночку , не лае —
 Щаспя швого козацького
 Навѣкъ не збавляє !

Тяжко , п'яжко минѣ шебе
 Зъ дому одправляши ;
 А ще п'яжче бѣла себе
 Въ знегодѣ держати !
 Хопь пойдешъ пы на чужину—
 Слѣзы минѣ липи ;
 Хопь зоспавлю шебе, сынку—
 По всякъ часъ шужиши ! . . .

То старшая сестра коненька выводишь,
 Середня зброю сребную выносишь,
 Що найменьша — рыдае,
 Словами промовляе :
 Изъ якои шебе, браше ,
 Споробноньки ждаши ?
 Чи одъ чистого поля ,
 Чи одъ Чорного моря ,
 Чи одъ славного Запорозья ?

Возьми пы , сестро , жѣвшого пѣску ;
 Да носѣй пы , сестро , на бѣлому камнѣ :

Коли буде жовтий пѣсокъ выроспаши,
 Зеленымъ барвѣнкомъ камѣнь успилаши—
 Въ шой часъ буду, сеспро, до васъ при-
 буваши!

Бо якъ пляжко на безводѣ
 Рыбѣ пробуваши,
 Такъ пляжко на чужинѣ
 Безродному проживаши.

То пѣе промовлявъ,
 На коня сѣдавъ,
 Опрощенѣ прїймавъ,
 Смупно зъ двора опщѣвськаго козакъ вы-
 ѣзжавъ.
 Довго воны на могилѣ край села спояли;
 Довго, довго козачецька вѣчми прова-
 жали, —
 А ще дѣвше воны ёго дома оплакали.

XVII.

Засвиспали козаченьки
 Въ походъ зъ полуночѣ ;
 Заплакала Марусенька
 Свои ясны отѣ. —

Не плачь, не плачь, Марусенько !
 Не плачь, не журися :
 За свого миленького
 Богу помолися ! —

Споминь мѣсяць надъ горою ,
 Да сонця не мае ;
 Мати сына въ дороженьку
 Слезно проважае :

Прощай милый , мой сыночку ,
 Да не забавляйся !
 Черезъ чопырѣ недѣлоньки
 До дому вершайся. —

Ой радъ бы я, мапусенько,
 Скорѣйше вернупься;
 Да вже що-сь мѡй вороненькій
 Въ воропахъ спѡпкнувся.

Ой Богъ знае коли вернусь,
 Въ якую годину:
 Прійми-жъ мою Марусеньку
 Якъ рѡдну дитину.

Прійми ёё мапусенько —
 Всѣ въ Божіей волѣ!
 Бо хто знае: чи живъ вернусь;
 Чи ляжу на полѣ? —

Ой рада я Марусеньку
 За рѡдну приняпи;
 Да все не шакъ вона мене
 Буде шановапи. —

Ой не плачте, не журѡтешь,
 Въ шугу не вдавайшесь:
 Загравъ мѡй кѡнь вороненькій,
 Назадъ сподѡвайшесь!

XVIII.

У Глуховѣ у городѣ
Во всѣ дзвоны дзвоняшъ ;
Да вже нашихъ козаченькѣвъ
На линію гоняшъ.

У Глуховѣ у городѣ
Спрѣльнули зъ гарматы;
Не по одномъ козаченьку
Заплакала маши.

У Глуховѣ у городѣ
Спрѣльнули зъ ружницѣ;
Не по одномъ козаченьку
Плакали сесприцѣ.

У Глуховѣ у городѣ
Поплешены сѣпки ;
Не по одномъ козаченьку
Заплакали дѣпки.

На быспрому на озерѣ
 Гешь ! плавала качка ;
 Не по одномъ козаченьку
 Плакала козачка.

У Грицьковѣ огнѣ горяшь ,
 А въ Пѣлшавѣ дымно ;
 На могилѣ Гешьманъ сидишь —
 Гешь , памъ ! ёго видно.

Допевняйся-жъ, нашъ Гешьмане ,
 Допевняйся плашы !
 Якъ не будешъ допевняши ,
 Будемъ ушѣкаши.

Ой идѣшь-же вы , Панове ,
 До Пешра до свапа , —
 Ой памъ буде вамъ , Панове ;
 Велика заплаша :
 По засупу у рученьки ,
 Да щѣ и лопапа ! . . .

Ъхавъ козакъ на линію
 Да й вѣлыми надувся;
 Иде козакъ изъ линіи—
 Якъ лихо зогнувся.

XIX.

Да иде чумакъ да дорогою —
 Думае, гадае. . .
 Да оглянешся да чумакъ назадъ —
 Ажъ волѡвъ не мае! . . .
 Да сѣдай хлопку, да сѣдай малый
 Коня вороного!
 Да бѣжи хлопку, да бѣжи малый
 Волѡвъ шукáпи!
 Да оглянешся да чумакъ назадъ:
 Ажъ волѡвъ женушь;
 А за волами, да за возами
 Бусурмена ведушь.—
 Да бѣжи хлопку, да збѣрай малый
 Людей громаду!

Да беріть, ведіть да бусурмена
 На крушую гору! —
 Да ведуть, ведуть да бусурмена
 На крушую гору;
 А у Кієвѣ да на рыночку
 У всѣ дзвоны дзвоняць.

XX.

Ой ревнула корова у порога.
 —Зоспавайся милая здорова! —
 Ой ревнуло маленьке пеляшко.
 —Зоспавайся мое серденьшко! —
 »Ой вернися, мой милый, вернися!
 »Вареной горѣлки напійся.
 —Не вернуса, мила, не вернуса:
 Я въ дорозѣ сырой напыюся,
 До тебе въ недѣлю вернуса,
 Въ зеленый жупанъ наряжуся! —
 »Дипя плаче, а пы не колышешъ,
 »Все на мене важкимъ духомъ дышешъ;
 »Въ комору йдешъ—нагайки пыпаешъ,
 »Въ сѣнечки йдешъ—сѣдѣльца шукаешъ!»

*Дума о походѣ Хмельницкаго
въ Молдавію.*

Изъ низу Днѣпра тихій вѣсперъ вѣе, по-
вѣвае ;

Войсько козацке въ походъ выспунае:

Только Богъ Свяпый знае,

Що Хмельницкій думае, гадае !

Объ пѣмъ не знали ни Сопники ,

Ни Ашаманы Курѣннымъ, ни Полков-
ники :

Только Богъ Свяпый знае ,

Що Хмельницкій думае, гадае ! . . .

Якъ до Днѣспра прибували ,
Черезъ при перевозки переправу мали ;
Самъ Хмельницкій напередъ всѣхъ ру-
шавъ ,

До Хотіи прибувавъ ,

У старшого Капишана на квартиру
спавъ ,

До Василя Молдавського листы пославъ,
Словами промовлявъ :

Що ты зо мною будешъ гадаши —

Чи будешъ бишься ,

Чи будешъ мирисься ;

Чи на примирье будешъ пріймаши ,

Чи славной Волóщины половину отда-
ваши ? —

То Василій Молдавській шее зачувавъ ,
До Попоцького листы пославъ ,

Словами промовлявъ :

Гетьмане Попоцькій ,

Що въ тебе розумъ жóноцькій !

Ты за дорогими нацишками, бенкетáми
уганяешъ....

Чомъ ты Хмельницького не еднаешъ?

Вже почавъ вóнь землю кóньськими ко-
пытами орати ,

Кровзю Молдавською поливаши ! . . .

Тодѣ Ляхи изъ гѣрода изъ Сочавы утѣ-
кали ,

Василію Молдавському знапти давали.

То Василій Молдавській до Ясь прибуває,

Словами промовляє :

Ой вы , Ясы мои , Ясы !

Були еште барзо красны—

Да вже не будеште піакѣ !

Якъ прійдушъ козаки ! . . .

То Панъ Хмельницькій добре учинивъ :

Польшу засмушивъ ,

Волощину побѣдивъ ,

Гепьменьщину звеселивъ !

Въ той часъ була честь , слава ,

Войськова справа —

Сама себе на смѣхъ не давала,

Непріятеля подъ ноги шопшала

Дума о козакѣ Савѣ.

Ой бувъ Сава въ Немировѣ
 Въ Ляховѣ на обѣдѣ ;
 И не знае, не вѣдае
 О своемъ бѣдѣ.

Сѣдай хлопку, сѣдай малый,
 Коня вороного !
 Поѣдемо мы до дому,
 Хоця насъ не много. —

Вде Сава зъ Немирова
 На воронѣмъ коню: . . .
 Пытаешся челядоньки :
 Чи все гараздъ дома? —

Гараздъ , гараздъ, пане Саво !
 Ще лучше зъ тобою ,
 Якъ шебе мы побачимо
 На воронѣмъ коню.

Гараздъ, гараздъ, пане Саво !
 Усѣ хорошенько ;
 Выглядаюшь изъ за горы
 Козакъ часпенько. —

Сидишь Сава въ концѣ спола ,
 Да листоньки пише ;
 А Савика на лѣженьку
 Дидину колыше. —

Пойди дѣвко у пивницю,
 Упочи горѣлки;
 Ой нехай же я напыюся
 За здоровье жѣнки.

Пойди дѣвко у пивницю
 Да принеси лива;
 Ой нехай же я напыюся
 Да за свого сына.

Пойди дѣвко у пивницю
 Внеси минѣ меду ;
 Чого-сь минѣ прудно-вудно,
 Головы не звезду.

Тольки-жь пая челядонька
 На порогъ спупае :
 Ажь Микишка пану Савъ
 Чолѡмъ опдавае. —

Здорѡвъ; здорѡвъ, пане Саво !
 Якъ ся собѣ маешъ ?
 Добрыхъ госпей собѣ маешъ :
 Чѣмъ ихъ привѣщаешъ ?

Ой чи медомъ, ой чи виномъ ,
 Ой чи горѣлкою ?
 Попроцайся зъ своимъ сыномъ ,
 Зъ своею жѡнкою. —

Ой давъ бы вамъ меду й пива ,
 Не хѡчете пиши ;
 Ой вы мене молодого
 Хѡчете згубиши. —

Ой веди-жь нась, пане Саво,
 У нову комору ;
 Да отдавай, пане Саво ,
 Козацькую зброю.

А де-жъ тымъ , пане Сава ,
 Сукнѣ , едамащки ,
 Що ты наживъ , вражій сыну ,
 Зъ козацьком ласки ? —

Ой кинешся да панъ Сава
 До ясного меча . . .
 Его взяли на при списы
 Изъ правого плеча .

Ой кинувся да панъ Сава
 До яснои зброи . . .
 Его взяли да підняли
 На при списы къ горѣ .

Отсе-жъ шобѣ , пане Сава ,
 Сукнѣ , едамашки ,
 Що ты наживъ , вражій сыну ,
 Зъ козацьком ласки ! . . .

А Савиха молодая
 Въ вѣкно ушѣкала ,
 На молоду челядоньку
 Смильнѣ поглядала .

Хапáй, хапáй челядонько
 Малую дщину ;
 Будешъ жиши, пановаши ,
 Коли я не згину. —

Не боишся козаченько
 Ни грому, ни шучу :
 Хорошенько въ кобзу грае,
 До Савихи йдути.

XXIII.

Дуна Гетмана Мазелы ().*

Всѣ покою щире прагнушь ,
 А не въ одинъ гужъ всѣ стянушь ;
 Той на право, той на лѣво —
 А все брашья: по-по диво !
 Немашъ любви , немашъ згоды ,
 Одъ Жовшои взявши Воды ;

(*). Изъ IIIй части Исторiя Малой Россiи Ва-
 нымъ-Камемскаго. 1822. стр. 296. —

Презъ незгоду всѣ пропали,
 Сами себе зоевали.
 Эй, брати́ца, пора знаши,
 Що не всѣмъ намъ пановаши,
 Не всѣмъ дано всеє знаши
 И рѣчами кероваша!
 На корабель поглядимо,
 Много людей полѣчимо:
 Однакъ спѣрникъ самъ керуе,
 Весь корабель управуе!
 Пчулка бѣдна машку мае,
 И оной послушае! . . .
 Сжался, Боже! Украинѣ,
 Що не вкупѣ мае сыны!
 Еденъ живе изъ погани,
 Кличе: сюда Ашаманы!
 Идемъ машки рятоваша,
 Не даймо ей погибаша! —
 Другій Ляхамъ за грошъ служись,
 По Украинѣ и пой шужись:
 Маша моя спаренькая.
 Чомъ ты вельми слабенькая!

Рѣзно тебе розшарпали,
 Кгда ажъ по Днѣпръ Туркамъ дали,
 Весь ихъ форшель що-бъ зламбѣла
 И ажъ въ конецъ силъ не мѣла.
 Третій Москвѣ южъ голдуе,
 И ёй вѣрно услугуе.

Той на машку нарѣкае,
 И недолю проклинае:
 Лѣпше було не рѣдиши,
 Нежли въ ~~тракхъ~~ бѣдахъ жиши!
 Отъ всѣхъ споронъ ворогуюшь —
 Огнемъ, мечемъ руинуюшь;
 Отъ всѣхъ нема зычливоспи,
 А ни слушной учпивоспи;
 Мужиками называюшь,
 А подданствомъ нарѣкаюшь.

Чомъ шы сынѡвъ не учила,
 Чомъ одъ себе ~~ѣхъ~~ пустила:
 Лѣпше було пробувати,
 Вкупѣ лихо одбувати! —

Я самъ бѣдный не здолаю,
 Хибá пѡлько заволаю:

Эй, Панове Енералы ,
 Чому еште такъ оспали ?
 И вы, Пансыво Полковники,
 Безъ жадном полѣшники —
 Возмѣшеса всѣ за руки ,
 Не допустѣшь горькой муки
 Матцѣ своѣй бѣльшъ шерпѣши !
 Нуше враговъ, нуше биши !
 Санопапы набувайше ,
 Оспрыхъ шабель добувайше ,
 А за вѣру хочъ умрѣте ,
 И вольностпей боронѣте !
 Нехай вѣчна буде слава ,
 Же презъ шаблю маемъ права ! . . .

XXIV.

Злая мать.

Окъ уже сѣмъ лѣтъ Донца на Дону
 нѣтъ,
 А на восьмый годъ Донецъ на Дону вде.
 Приспигла ёго нѣчька темная ,
 Нѣчька темная, де невидная.

Вонъ самъ лёгъ да на курганъ ,

Привязавъ коня до дубового колка ;

Прилѣзла къ ёму чорна гадина ,

То не гадина—по мапи ёго. —

Охъ шмы въдъ козаче да швыдчѣй на Донъ!

Охъ уже швѣй двѣрь изпуспѣшенный,

Вже швоя жѣнка да за мужъ пошла,

Вже швоя дѣпки посирофтѣли ,

Вже швоя слуги безъ пана живутъ,

Вже швоя жупаны поношены,

Вже швоя меды—одпечатаны! —

Прѣзжае козаченько на пихій Донъ;

Зуспрѣла ёго жѣнка молода.

Ой якъ выхопивъ да оспреный мечъ ,

Да й изнявъ жѣнцѣ головку изъ плечъ .

Прѣзжае козакъ да у свѣй у двѣрь ;

Въ ёго двѣрочокъ да якъ вѣнчочокъ :

Дѣпочки ёго за споломъ сидятъ ,

Въ споломъ сидятъ, все перомъ пишутъ,

А слуги ёго золопомъ шюють ,

Золопомъ шюють, сильнѣнько платутъ

По свѣй паней, да по добренькой ;

Якъ увойде вѣнъ въ новы коморы :
 У ёго жупаны да позлѣжовались.
 Якъ увойде вѣнъ у новым погребы :
 У ёго меды позацвѣшали.
 Якъ увойде вѣнъ у нову свѣшлицю :
 Ой пы маши моя, моя маши ,
 Ты не маши—чорна гѣдина !
 Звѣла сонце, звѣжъ и мѣсяцъ ,
 Звѣжъ и зѣрочки—дрѣбны дѣпочкы !

XXV.

Зловѣщій сонъ козака.

Якъ поѣхавъ козаченько на полованье ,
 Да й покинувъ Марусеньку на гореванье.
 Горюй , горюй Марусенько , покуль буду
 живъ ! —
 Переѣхавъ козаченько и тихій Дунай.
 Якъ выѣхавъ козаченько въ чистеѣ поле,
 Пустивъ свого вѣнъ коника на попасанье,
 А самъ прилавъ къ сырой землѣ на спочиванье.

Якъ приснився козаченьку дивнѣсенъкій
сонъ :

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненъкій
соколъ ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля. —

Якъ поѣхавъ козаченько , до вороженьки.
Вороженько , голубонько ! одгадай минѣ
сонъ?

Зъ подъ правои ручки злынувъ ясненъкій
соколъ ,

Зъ подъ лѣвои зъ подъ бѣлои сизая зо-
зуля. —

Вороженька голубонька сонъ одгадала ,
Молодому козаченьку жалю задала :
Вже-жъ швоя Марусенька сына привела ,
А за сыномъ Марусенька сама полягла! —

Пріѣзжае козаченько подъ ворбѣчка ;
Спукнувъ , пукнувъ ёго коникъ у копы-
печка ;

Двойчашыи ворбѣчки одчинялися ,
Тройчашыи оконечки одкрывалися.

Якъ увойде козаченько у нову свѣтлицю:
 Лежишь ёго Марусенька на преспольницѣ!

Ударилъся козаченько объ дубовый споль:
 Ой чомъ, ой чомъ дубовый споль не
 прибранъ споишь?

Чи вже-жь въ тебе, дубовый споль, жо-
 зяйки нема? —

Будá въ мене хозяечка Маруся твоя! . . .

Ножки мои скорѣнькіи, чомъ не пойдеше?

Ручки мои бѣленькіи, чомъ не робыше?

Очки мои ясенькіи, чомъ не глянеше?

Успа мои сахарныи, чомъ не мовише?

» Ножки мои скорѣнькіи — находилися,

» Ручки мои бѣленькіи — наробилися,

» Очки мои ясенькіи — надивилися,

» Успа мои сахарныи — наговорилися!

КНИГА ВТОРАЯ.

Тольки минѣ й легче стане,
Якъ прѳшки поплѳчу!

Милоросс. пѳсня.

XXVI.

Вѣюшь вѣпры, вѣюшь буйны,
Ажъ деревья гнуся;
Ой, якъ болишь мое сѣрце,
Сами слѣзы льюся!

Трату лѣша въ люпомъ горѣ
И конца не бачу;
Тольки миѣ й легче спане,
Якъ прошки поплачу!

Не поможешь слѣзы щасцю—
Сѣрцю легче буде!
Хто щасливѣъ бувъ хоть часочокъ,
По вѣкъ не забуде!

Есть же люди, що и моѣй
Завидують долѣ:
Чи щаслива-жь та былинка,
Що рослѣ у полѣ?

Ой у полъ на пѣсочку,
 Безъ росы на сонцѣ. . .
 Тяжко жиши безъ милого,
 На чуждой споронцѣ!

Безъ милого долѣ нема,
 Стане свѣтъ тюрьмою;
 Безъ милого щаспя нема,
 Нема и покою!

Дѣ ты милый, чернобровый?
 Дѣ ты? озовися!
 Якъ безъ тебе я горюю —
 Прийди подивися!

До кого я пригорнѹся,
 И хто приголубишь —
 Коли нема шого шуща
 Якій мене любишь!

Полешѣла-бъ я до шебе,
 Да крылѣць не маю;
 Сохну, чахну я безъ шебе,
 Всякъ часъ уміраю.

XXVII.

Ой самá я, самá пшеніченьку жала;
 Ой прійду́ я до до́моньку — нема́ мого па́на!
 Чела́донька у до́му — ой що-жъ минѣ по
 пому́?

Дала-жъ бы я бѣлы ручки — да нема́е кому́!
 Пойду́ я до ко́мнашы постѣлоньки сла́пи:
 Поспѣль бѣла́, спѣ́на нѣма́, нѣ съ кѣмъ
 розмовля́ти !

Ой поспѣль бѣле́нька, а спѣ́на нѣме́нька:
 Сжался , сжался, мильй Боже ! ще я
 молодѣ́нька.

Ой выйду́ я, выйду́ на кру́шую го́ру ;
 Ой спану́ я , ой гляну́ я на быспре́ньку
 воду :

Щука рыба въ водѣ до волу́ гуляе ;
 А я спюю́ да думаю , що па́ры не маю.
 Минѣ то́льки па́ры, що о́ченьки ка́ры!
 То́льки-жъ минѣ все́й любові́, що чо́рныи
 брову́ !

Очі-жъ мои кары, бѣда минѣ зъ вами :
 Не хочешѣ привыкати безъ мѣлого сами!
 Хопь хочешѣ, не хочешѣ—шреба приви-
 кати,
 Уже-жъ бо вамъ милѣнького по вѣкъ не
 видаши !

XXVIII.

Въ огородѣ хмеліонька
 Грядки успилає ;
 Про-межъ людьми дѣвчионька
 О, горько рыдає .
 Що-жъ хмелина зеленѣнька,
 Що не вьешся въ гору ?
 Що-жъ дѣвчина молодѣнька
 Проклинає долю ?
 Якъ хмеліні въ гору виписья —
 Тычинь неміє !
 Якъ дѣвчинѣ не журишься —
 Козакъ покидає !

XXIX.

Ой летѣла зозуленька
Черезъ поле, гай;
Да и згубила рябѣ перце
На тихій Дунай.

Ой якъ тому рабѣнькому
Перцю на Дунаю —
Ой такъ минѣ сиротинѣ
На чужому краю!

Ой покочу золотий перспень
По крупѣй горѣ —
Пойшли мои лѣбла зъ свѣта,
Якъ листъ по водѣ! . . .

XXX.

Ой плавала сѣра утка по водѣ,
Кликала вона мѣшѣнку икъ собѣ;
Прибуди моя мѣшѣно икъ минѣ,
Ой дай минѣ порѣдоньму, бѣдной си-
ротинѣ! —

Ой рада-бъ я , дитя мое , прибуши къ
нобъ —

Насыпано сырой землѣ на грудѣ мой ,

Склепилися черны отѣ на всѣ ноцѣ ,

Закипѣли уста кровью—не промѣблю !

Ой корѣся , дитя мое , тужбой сторонѣ :

Нехай дае порадоньку бѣдной сиротѣ . —

Корилася , моя матиенко , не разъ и не два—

Да не дае порадоньки тужа опорога !

XXXI.

По за садомъ дорога

До самого порога ;

По за садомъ спѣжечка

Да до мого сердечка .

Ой пойдю я блукаши ,

Своего реду : шукаши ;

Да не нашла родины ;

Ни вѣрномъ дружины ;

Нашла въ полѣ ядну ,

Матиенчину могилу . —

Успішь нелетю мене!
 Горе! минь безъ тебе!
 Горе минь на чужинѣхъ,
 Нема роду при минь.
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрномъ дружины!
 Соловѣйко мадѣнькій,
 Въ тебе голосъ поненькій:
 Защебечи пль минь,
 Що я въ чужой сторонѣ;
 Нема роду, родины,
 Ни вѣрномъ дружины.
 Да вже-жъ сѣмъ вороги
 Кругомъ хашу обняли, —
 Не шакъ хашу, ще й сѣли
 Воробженьки обстали.

XXXII.

Ой полетѣй галко, дѣ мой рідный бацько:
 Нехай мене одвѣдає, коли мене жалко!...
 Галочки немає, бацькенька не буде,
 Ой дѣ-сь мене нещасную давѣки за-

Чи ихъ порубано, чи въ палогъ за-
няше ?

Уже-жъ мнѣ свѣтъ немилый, ни въ
буденъ, ни въ свяно !

Ой полети орле, де мой брашникъ оре :
Нехай волвъ покидае—мене одвѣдае !

И орла немає, брашника не буде ! . . .
и проч.

Полетѣль синицѣ, де родны сестрицѣ :
Нехай мене одвѣдаюць, мой жадобницѣ !

И синиць немає, и сестриць не бу-
де ! . . . и проч.

Плыви, плыви ушко, крошкѣ воды
прудо :

Скажи мой машенцѣ, що я умру хупко !
Ушѣнки немає, машенци не буде ! . . .
и проч.

Ой на горѣ верба, подъ горою корчма ;

Ой памѣ мой родъ пѣе, гулае, мене не-
минае : . .

Ой де-сь наша несчастная въ свѣтъ
погибае !

XXXIII.

Не жаль минѣ на галоньку,
 Минѣ жаль на ворононьку:
 Завѣвъ мене мой миленькій
 На чужую спорононьку!
 А на чужой спорононецъ
 Зовушь мене заводкою, —
 Кажушь пльсци черезъ рѣченьку,
 Быспренькую и глыбокую. —
 Чи миѣ пльсци, чи миѣ бресци,
 Чи миѣ въ немъ упоиниши?

Бѣда-жъ минѣ на чужинѣ:
 Нѣ до кого прихилишися?...
 Прихилюся до дубонька:
 Миѣ дубонько—да не башенько:
 Вѣшперъ вѣе, голья мае,
 А вонѣ спойшь не промовляе!
 Усе горы! усе лѣсы!
 Нѣгде воды напииниши! —
 Бѣда миѣ безъ малѣнни:
 Нѣ до кого прихилишися! —

Прихилюся до *липоньки* :
 Минѣ липонька да не мапѣнка :
 Вѣшперъ вѣе , гѣлья мае—
 Вона спойшь , не промовляе.
 Усе горы , усе лѣсы !
 Нѣгде воды напишися ! —
 Бѣда минѣ безъ брашѣка :
 Нѣ до кого прихилишися !
 Прихилюся до *явора* :
 Минѣ яворъ да не брашѣчокъ :
 Вѣшперъ вѣе , гѣлья мае—
 А вона спойшь , не промовляе!
 Усе горы , усе лѣсы !
 Нѣгде воды напишися !
 Бѣда минѣ безъ сестрицѣ :
 Нѣ до кого прихилишися !
 Прихилюся до *березоньки* :
 Минѣ березонька да не сестпроцька:
 Вѣшперъ вѣе , гѣлья мае—
 А вона не промовляе.
 Усе горы , усе лѣсы—
 Нѣгде воды напишися !

Бѣда мнѣ безъ родины:
 Нѣ до кого прижилишся !
 Прижилюсь я до ялины :
 Мнѣ ялина не родина :
 Выперъ вѣе, голья мае ,
 А вона не промовляе ,
 Бѣдна душа моя пропадае !

XXXIV.

Хиляли гуспы лозы
 Водколь вперъ вѣе ;
 Дивилися кары очѣ
 Водколь милый вде.
 Хиляли гуспы лозы ,
 Да вже й перестали ;
 Дивилися кары очѣ,
 Да й плакати спали. —
 Въ концѣ грѣблѣ шумяць вербы ,
 Що я насадила ,
 Нема-жъ того козаченька ,
 Що я полюбила !

Ой немає козаченька —
 Поїхавъ за Десну :
 Роспи́, роспи дівчинонько
 На другу ю весну ! —
 Росла, росла дівчинонька,
 Да й на порѣ спала ;
 Ждала, ждала козаченька ,
 Да й плакаши спала.
 Ой не плачте кары очі ,
 Така ваща доля :
 Полюбила козаченька
 Я къ мѣсяцю споя ! —
 Зеленьки огурочки ,
 Жовшеньки квѣпочки !
 Нема мого миленького ,
 Плачуть кары очки !
 Боляшь, боляшь, мой очки,
 Серденько поньло . . .
 Не бату я миленького —
 И дѣло не мило ! . . .

XXXV.

Ишовъ милый горбенькою,
 Мила подь горою;
 Зацѣвъ милый роженькою;
 Мила калиною. —

Ой ты живишь на горонцахъ,
 А я подь горою;
 Ой, чм пужитишь такъ земною,
 Якъ я за побою?

Ой коли-бъ такъ дива за мною;
 Якъ я за тобою:
 Жили-бъ, жили-бъ, мое сердце;
 Якъ рыба зъ водою! —

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку ловишь;
 А милая по милому
 Бѣлы ручки ломить.

Рыбалочка по бережку
 Да рыбоньку удишь;
 А милая по милому
 Бѣлымъ свѣшомъ вудить.

Рыбалочка по бережку
 Рыбоньку хапает;
 А милая по милому
 Тяженько плачет.

Рыбалочка по бережку
 Какъ изловилъ бѣшенца,
 А милая по милому
 Какъ горлица бѣшенца.

Чи ты милый припавъ пыломъ,
 Чи жужелица,
 Що до мене ты не ходишь
 Сегодняшнюю?

Вже-жъ я ходивъ, вже-жъ я надивъ
 Да повпора року,
 Доколь, доколь не дознались
 Вороженьки зъ бою.

Ой радъ бы я, моя мила,
 До тебе ходити:
 Засѣдають вороженьки,
 Хошать мене вбити!

Кошилися возы зъ горы,
 Да въ долину спали;
 Кохалися, любилися—
 Теперь переспали.

Кохалися, любилися,
 Що мами не знала;
 Не дай Боже розыйшися,
 Якъ чорная хмара.

Чорна хмара розыйдепся—
 И дождю не буде;
 Мы зъ побою розыйдемось—
 Коханья не буде!

Ой у полъ конопельки,
 Верхі зелененьки;
 Покидае мильи милу,
 Вороги раденьки.

Не пидишися звороженими,
 Не пидишися зъ щого;
 Коли буде Божя воля,
 То буду я ёго!...

Лешіть пивень на сѣдало,
 Кажє: *курѣнку!*
 Зоспавайсѣ, моя мидѣ!
 Здорова до вѣку!

XXXV.

Болишь моя голубонька
 Водъ самого чола;
 Не бачила миленького
 Сѣгодня и вчора.

Ой бачишся не журюся;
 Въ шугу не вдаюся:
 А якъ выйду за воробты—
 Одъ вѣпру валюся.

Ой бачишся; що не плату—
 Сами слѣзы льюшся;
 Одъ милого нема людей,
 Одъ нелюба шлюшся.

Нема-жъ мого миленького,
 Нема мого сонця;
 Нѣ съ кѣмъ мнѣ розмовляти,
 Сидя у вѣкѣнца!

Нема-жъ мого миленького,
 Що карыи отѣ:
 Нѣ съ кѣмъ мнѣ розмовляти
 Въ пемненькій'ночѣ!

Зелененькій барвѣночку,
 Спелася кизенько;
 А шы мильй, чорнобривый,
 Присунься близенько!

Зелененькій барвѣночку,
 Спелася ще кизче;
 А шы мильй, чорнобривый—
 Присунься ще близче!

Нема мого миленького;
 Нема ёго шуша!
 Позходила по слѣдѣнкамъ
 Шевля и руша.

Я шевлю перестю,
 Рушу пересажу;
 Таки своего мильнякого
 Къ собѣ перенажу!

Я шевлю перестю,
 Рушу пересмычу;
 А до себе мильнякого
 Таки переклячу!

Да вже-жъ минѣ не ходити,
 Куды я ходила;
 Да вже-жъ минѣ не любити,
 Кого я любила!

Да вже-жъ минѣ не ходити
 Ранкомъ по - подъ замкомъ;
 Да вже-жъ минѣ не спяши
 Изъ моимъ коханкомъ!

Да вже-жъ минѣ не ходити
 Въ лѣски по орѣшки;
 Да вже-жъ минѣ минулися
 Дѣвобѣки смѣшки!

Шкодѣ-жъ мой уродонцѣ
 Высокого роспу !
 Прійшлось мнѣ упоминься
 Зъ высокого мосту !

XXXVII.

Подъ горою криниченька ,
 Тамъ жерело бѣе ;
 Тамъ молодой козаченько
 Зъ нѣи воду пѣе.
 Чомъ ты мене , моя маши ,
 Рано не збудила,
 Ой якъ тая компанія
 Зъ села выходила ? —
 Тѣмъ я шебе, моя доню ,
 Рано не збудила ,
 Що твѣй милый впередъ ишовъ ,
 Що-бъ ты не пужила.—
 Ой ты кажешъ, моя маши ,
 Що я не журюся :
 А якъ выйду на улоньку —
 Одъ вѣпру валюся.

Ой ты кажешъ , моя мами ,
 Що я да не плачу :
 За дробными слезоньками
 Я свѣта не бачу.
 Ой ты кажешъ , моя мами ,
 Що я не хороша ;
 А я , мами , такъ хороша
 Якъ нѣзная рожа.
 Ой ты кажешъ , моя мами ,
 Що я не вродлива ;
 А я , мами , такъ вродлива
 Якъ въ лузѣ калина.
 Купи мами , купи мами
 За копѣйку гѣлку ,
 За чопырѣ золотыи
 Червоного шовку ! —
 А вже шая въ свѣтѣ слава
 Давно зъ Крыму спала ,
 Що дѣвчина козаковѣ
 Вышила рукава.

XXXVIII.

Шли коровы изъ дубровы ,
 А овечки зъ поля ;
 Выплакала кары очѣ ,
 Край козака споя.
 Куды ѣдешъ, одъѣзжаещъ,
 Сизокрылый орле !
 А хпо-жъ мене молодую
 Безъ шебе пригорне !
 »Пригортайся, дѣвчинонько ,
 »Къ зеленому дубу :
 »Я до тебе, мое сердце ,
 »У вечеръ буду.«
 Вечерь спою, свѣпомъ ну́жу —
 Тебе не видаши !
 Доведется ледачому
 Всю правду сказати.
 Нема въ саду соловейка —
 Нема щибешанья ;
 Нема мого миленького —
 Не бере гулянье.

А якъ въ саду соловейно
 Щебече раненько :
 Ой якъ же мѡй милесенькій
 Гулять веселенько !
 Ой поросла по слѣдочкамъ
 Шевлѣя и рупа :
 Нема мого миленького
 Ни дома, ни шупа !
 Я шевлѣю перевѣю ,
 А рупы не буду :
 Розсердився вражій сыну ,
 Просити не буду !
 На шевлѣю воду ношу ,
 На рупу не буду :
 Розсердився мѡй миленькій ,
 Просити не буду .
 Нехай ёго пны просять
 Що перстѣнѹ носять ;
 Нехай ёго пны люблять
 Що въ болошѣ прублять .

Ой выйду я за вороша—
 Нема срёбра—злоша!
 Только стойть нескреба,
 Що мигъ не преба!

XXXIX.

Ой ишла не берегомъ — лугомъ;
 Зуспрѣлася не зъ суженымъ другомъ.
 Здоровъ, здоровъ шемный луже,
 Не суженый—вѣрный друже,
 Не сужена дружина моя!

Не сама я по садоньку хожу;
 Миленького за ручку вожу,
 Всѣ ягодки оборвала,
 Миленького годовала,
 Я казала, що мѡй буде!

Черезъ гору орель воду нѡсиль,
 Дѣвчинонька козаченька просиль:
 Козаченьку, мѡй собѡлю!
 Возьми мене изъ собою,
 Помандрую я зъ шобою!

Дѣвчинонько, сухопоянько моя!
 Кажушь люди: не будешъ шны моя!
 Кажушь люди—я й самъ бачу,
 Я по шобѣ пляжко плачу,
 По шобѣ, дружино моя!

Куды їдешъ, одѣвжаешъ?
 На що мене покидаешъ,
 Жалю серцю заважаешъ,
 И своєму и моему?...

XI.

Да чи я въ лузѣ не калина,
 Да чи я въ лузѣ не червона!
 На що мене поламано,
 И въ пучечки повязано!
 Нещаспье мое!
 Недоля моя!
 Да чи я въ башька не димпїна,
 Да чи я въ башька не кохана!

На що-жъ мене засвапано,

И свѣпъ минъ завязано !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой якъ выйду за ворота,

Сама сяду якъ сирота :

Усѣ дѣвки въ танка граюшь,

Мене къ собѣ не пріймаюшь.

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой пойдю я до Дунаю ;

Сама собѣ подумаю :

Щука рыба въ морѣ грае,

И ша собѣ пару мае !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Ой пойдю я въ глыбокѣ яры,

Чи не зѣдятъ мене лютымъ звѣрѣ :

Звѣрѣе грае, звѣрѣе грае—

Вонѣ мене не займае !

Нещаспье мое !

Недоля моя !

Чи не було рѣченьки—упіопиписья ,

Чи не було крастого—полюбисья :

Були рѣчки—позпѣкали ,

Були красті—позъѣждали !

Нещасные мое !

Недоля моя !

XII.

По улицѣ хожу , и не нахожуся ;

Дивлюсь : де родина , и не надивлюся !

Ой повѣй вѣпроньку да на мою свѣп-
лоньку

Зъ того краю , де родину маю !

И вѣперъ не вѣе , сонечко не грѣе ,

Тѣлко въ степу права зеленѣе !—

Якъ прѣхавъ мильий до милои въ гостій ,

А въ милои хапа на помоспѣ .

Узявъ милу подъ бѣлыи боки ,

Да й укинувъ у Дунай глыбокій :

Плыви , плыви мила пихо за водою ,

Бо не буде намъ жипья зъ побою !

Ой выплыла мила на жовпый пѣсочокъ,
 Промовляла — спѣха голосочокъ —
 Чи я-жь не хороша, чи я не вродлива?
 Только доля моя нещаслива! . . .

XLII.

Ой пы ковалю, коваленьку,
 Чомъ пы не куешъ рано пораненьку,
 Чомъ пы челядоньки жалѣешъ,
 Чомъ пы залѣза да не грѣешъ? . . .
 Ковалѣва дочка Катерина
 Вона собѣ сына породила,
 Въ глыбокомъ колодязѣ попопила,
 За воропа выходила,
 Зъ буйнымъ вѣпромъ говорила:
 »Да не вѣй вѣпре да шихенькій,
 »Да повѣй вѣпре да буйненькій!
 »Да нажени хмарку чорнесеньку,
 »Да зпусти дожчикъ дробнесенькій!
 »Да залый спѣжки и дорожки,

»Що-бъ туды люди не ходили,
 »Зъ колодязя воды не носили,
 »Що-бъ мого сына не ворушили,
 »Що-бъ мого серця не сушили!

XLIII.

Ой горе-жъ минѣ, горе! нещасная доля!
 Выорала вдовонька мыслоньками поле;
 Чорными оченьками заволочила,
 Дрѣбными слезоньками все поле змочила:
 Наѣхали козаки до Марусѣ въ госпѣ:
 Марусенько, панѣ! чи ё пѣвѣй панѣ дома?
 Коли-жъ нема пана, выйди до насъ сама!
 Марусенька не пѣзнала, въ черевѣчкахъ
 выйшла.

Естѣ вы козѣки, естѣ Гайдамаки! —
 Марусенько, панѣ! по чѣмъ шы познала?
 По чѣмъ шы познала, правдоньку сказала?
 По тѣмъ я познала, правдоньку сказала,
 Щѣ я свого пана коника познала. —
 Марусенько, панѣ! не правдоньку-жъ шы
 кажешъ:

Мы шого коника въ швого пана купили,
 Въ зеленѣй дубровѣ грошѣ полѣчили,
 Въ холоднѣй крыницѣ могорьчѣ запили,
 Подъ гнилу колоду пана ибдокопили.

XLIV.

Ой не жаль минѣ да шакъ нѣ на кого,
 Якъ жаль минѣ ма башенька швого :
 Одавѣ мене за розбойника.
 Розбойничокъ—лихій чоловічокъ :
 Якъ вечерѣ—коня наповае ,
 А якъ смеркае—коника сѣдае ,
 О пѣвнотѣ—людей розбивае. —
 Розбивѣ же вѣнѣ да шого купця ,
 Да шого купця—жѣнчиного опця ,
 Жѣнчиного опця—жѣнчину й машѣръ.
 До двора подѣзжае—самъ приговорюе :
 Одиноий, мила, новыи ворошы !
 Ой чи рада , мила , шы злошу и срѣблу ?
 А ще чи радѣйша моему здоровью ? —

Ой познала мила воровыи конѣ;
 А ще познавай новую колясу.
 Ой познала мила й новую колясу:
 Ой се-жъ коляси башенька моего,
 Воровыи конѣ машѣнки моеи!
 Ой не рада, милый, ни злопу, ни среблу;
 А ще не раднѣйша пвоему здоровью! —
 Слуги мои, слуги молодыи,
 Да везѣшь-же вы милую у поле;
 Выкопайше на милу глыбоку могилу,
 Захочайше милу въ глыбоку могилу:
 На батьковѣ зелена ялина,
 На матерѣ червона калина,
 Поспавше на милу червону рябину! —

Постревай милый, я пѣсеньку змовлю:
 О рада-жъ я милый и злопу и среблу
 А ще я раднѣйша пвоему здоровью!...

Слуги мои, слуги молодыи!
 Запопѣшь-же вы новую лазню,
 Да поспавше при горшкѣ окропу!

XLV.

Да пила , пила Лемѣриха на меду ;

Да пропила свою дочку молоду . —

У недѣлоньку да ранесенько до сонця

Ой плакала Лемерѣвна у вѣконця .

»Ой загину , моя машѣяко , загину :

»Я - жъ не люблю Шкандыбенка — по-
кину! —

Коли любишь ; моя донечко—вѣнчайся ;

А не любишь , дитя мое—цурайся.—

Ой якъ пошла шая Лемерѣвна горою ,

А за нею Шкандыбенко другою . —

Ой чого - жъ шы да Лемерѣвно пѣшки
идешъ ,

Де-сь у тебе вороныхъ коней немаєшь?

»Ой хочъ же ешь вороньи конѣ , по
твом ;

»Да я самъ , молодой , не до мыслоньки шы
минѣ.»

Ой чого-жъ шы да Лемерѣвно боса идешъ ,
Де-сь у тебе черевикѣвъ немаєшь ?

»Ой хочъ-же еспь да и пшы черевики,
шо пвои;

»Да и самъ, молодой, не до смыслоньки
пшы минъ.»

Ой того пшы да Лемерѡвно въ свипъ идешъ;
Де-сь у тебе да жупанѡвъ немаєшь? —

»Ой хочъ-жъ еспь пшъ жупаны, по пвои;
»Да и самъ, молодой, не до мыслоньки
пшы минъ!«

Ой якъ узявъ шую Лемерѡвну на коня,
Да якъ повѣзъ шую Лемерѡвну по шер-
нахъ.

»Ой дай минъ, Шкандыбенку, острый
ножъ;

»Повыймаю чорный перевъ зъ бѣлыхъ
ногъ!«

Не влучила да Лемерѡвна въ ноженьку,
Да влучила Лемерѡвна въ сѣрденько.

»Кипи, кипи мое сѣрденько на ножъ,

»Нѣжъ у того Шкандыбенка на дворѣ!...«

Ой якъ везе шую Лемерѡвну до двора:

одчиняй, моя машѣнко, вороша;

Я везу шобѣ невѣспочку вьянѣньку!...—
 Ой одъ чого, мой сыночку, впилася?
 Ой одъ чого, дыня мое, впилася? —
 Упилася, моя машѣнко, одъ коня;
 А заснула, моя машѣнко, одъ ножа! —
 Ой не вези, мой сыночку, еѣ въ двѣрь;
 Да вези еѣ, мой сыночку, до пещѣ.—
 Ой одтняй, моя пѣценько, ворошы:
 Я везу шобѣ дочку пвою пьяненьку! —
 Ой одъ чого, мой зяпеньку, впилася;
 Ой одъ чого, дыня мое, впилася? —
 Упилася, моя пѣценько, одъ коня;
 А заснула, моя пѣценько, одъ ножа!...

XLVI.

Въ мѣстѣ Немировѣ дѣвокъ панѣкъ зѣ-
 дыть;
 Молодая Бондарѣвна всѣхъ пѣредомъ во-
 дыть.

Ой прѣхавъ Панъ Канѣвскій зъ вели-
кого двору;

Ой злѣзъ зъ коня, поцѣловавъ Бондарѣв-
ну дѣвку.

Говорили спары люди, говорили спиха:
Вшѣкай, вшѣкай Бондарѣвнѣ—буде шобѣ
лихо! —

Упѣкала Бондарѣвна да по-межъ дворами,
А за нею да гайдуки зъ голыми шаблями.

Ой поймали Бондарѣвну за бѣлую руку;

Ой повели Бондарѣвну на велику муку.

Посадили Бондарѣвну на песовѣмъ сполѣ;

Казавъ даши Бондарѣвнѣ и клѣба и солѣ.

Чи ты хочешъ Бондарѣвно меду, вина
пиши;

Чи ты хочешъ Бондарѣвно въ сырой
землѣ гниши?

Не хѣчу я, Панъ Канѣвскій, меду, вина
пиши:

Лучше-жъ мнѣ бездольной въ сырой землѣ
гниши.

Якъ ударивъ Панъ Канёвскій изъ шугого
лука,

Учинилась Бондарёвна нѣмая и глуха.

Ой лежала Бондарёвна зъ вечера до ранку,
Поки сказавъ Панъ Канёвскій : выкопали
ямку.

Ой сказавъ же Панъ Канёвскій: музыки
позвали ;

Молодой Бондарёвнѣ до гробу заграли.

У нашей Бондарёвны смоляныи лавки:

Тамъ ѣдали, тамъ пивали препышныи
панки.

Ой у той Бондарёвны въ долину ме-
режка :

Куды несли Бондарёвну—кровавая спешка.

XLVII.

За Немень иду ,

Гей ! коню мой, коню

Заграй подо мною !

Дѣвчино , прощай !

За Немень идёшь ты, мене покидаёшь:
Чогó-жъ шамъ, мой милый, чогó шамъ
бажаёшь?

Хиба-жъ шобъ красче чужа спорона,—
Своёи милѣйше, роднѣйше вона?

Иду я шуды
Де рóбляшь на диво
Червóнее пиво
Зъ кровѣ супоспашь.

Хиба - жъ ты задумаваъ шѣмъ пивомъ
унишься?

Чи вжé-жъ ты зо мною зхопѣвъ розлу-
чишься?

Тобъ мои слёзы, шобъ моя кровь. . . .
Да шóльки не кидай за вѣрну любовь!

Дѣвчино не плачь,
Не рви мого сердца!
Якъ пиръ шой минѣся—
Вернусь я назадъ!

И вжé шобъ, милый, назадъ не вер-
пашься!

Тамъ шобъ, сёрденько, навѣкъ зоспа-
вашься!

Дивись: подъ побою и конь що - съ по-
някъ. . .

У полъ червонѣмъ заснешь ты навѣкъ!

Якъ воронъ до шебе

Въ бѣконце закрѣче :

Зъ - за мѣря прискаче .

Козаченько пивѣй ! . . .

Якъ яворъ зелену голѣвоньку склѣнишь ,

Зозуля кукукне, дубрѣва заспионѣ ,

И конь подъ побою спѣлкънется , вздох-
не ! . . .

Тодѣ вже не буде на свѣтѣ мене !

XLVIII.

Бхавъ козакъ за Дунай ,

Сказавъ : дѣвчино , прощай !

Ты , конику воронѣнькѣй ,

Неси да гуляй .

Постѣй , постѣй , козаче !

Твоя дѣвчина плаче ;

Съ кѣмъ ты мене покидаешъ —

Тѣльки подумай !

Бѣлыхъ ручокъ не ламай ,
 Ясныхъ очокъ не зпирай :
 Мене зъ войны со славою
 Къ собѣ дожидай.

Не хочу я нічого ,
 Тільки лебе одного ;
 Ты будь здоровъ, мой миленькій—
 А все пропадай !

Свиснувъ козакъ на коня :
 Зоставайся, молода ! —
 Я приїду , якъ не згину ,
 Черезъ три года . .

КНИГА ТРЕТЬЯ.

XLIX.

Сонце низенько, вечеръ близенько :
Выйди до мене , мое серденько !
Ой выйди, выйди, да не барися:
Мое серденько розвеселится.
Черезъ рѣченьку, черезъ болошо
Подай рученьку, мое золотице !
Черезъ рѣченьку черезъ быспрую
Подай рученьку , подай другу !
Подай рученьку, подай и другу—
Я къ побѣ , серденько, и самъ прибуду;
Ой шамъ крыниця пѣдъ перелазомъ :
Выйдемо , серденько ; обое разомъ.
Ой выйди , выйди , серденько Гялю!
Сѣрденько, рыбонько, дорогій кришпалю!

Ой выйди, выйди, не бѣйся морозу:
 Я швои нѣженьки въ шапоньку вложу.
 Ой бѣда, бѣда, що я не вдався :
 Бѣгъ черезъ рѣченьку , да не вмывався.
 Ой завернуса да й умыюся ,
 На свою милую хочъ подивлюся.
 »Ой не верпайся , да й не вмывайся :
 »Ты-жь минѣ серденько й шакъ сподо-
 бався !

L.

Дѣвчино, кохана, здорова була !
 Чи ще-жь пы на мене да не забула ?
 Пріѣхавъ до тебе—Богъ тебе знае :
 Чи швое серденько мене кохае ? —
 Козаче, коханий, чого пытаешъ ?
 Хиба-жь пы да мене ищѣ не знаешъ?
 Скорѣйше, козаче, въ могилѣ буду ,
 Нѣжь тебе серденько да позабуду ! —
 Спасибѣ, дѣвчино, за добре слово ;
 А може пы любишъ кого другого?
 Коли правдива мовонька швоя,
 Такъ будешъ серденько навѣкъ пы моя.

Ты добре по знаешъ, що я сирота,
 Не маю я сребла, не маю злопа;
 Опрятъ любову, що къ побѣ маю,
 Я всѣмъ убога—шого не шпаю! —
 Не преба мнѣ злопа—я й самъ придбаю,
 А преба дѣвчины, що я кохаю!
 Ходимо до держки, звяжимо руки,
 Хай въ насъ не буде на серць муки!

II.

Ой пы дѣвчино, горда да пышна!
 Чому пы до мене зъ вечора не вышла?
 »Ой якъ я буду до тебе ходити;
 »А якъ же будушь вороги судити!« —
 Ой нехай судяшь, якъ вони знають;
 Прийде шая годинонька — вони перестануть.
 Ой нехай судяшь якъ розумѣють:
 Прийде шая годинонька, вони понѣмѣють.

Ой нехай судишь, да на своє лихо ;
 Мы зъ побою , сердце мое , любímеса
 шихо!

Росла калина, близько озера :
 Чому, моя мила, смупна, не весела ?
 »Ой якъ же минѣ веселою буди ?
 »Полюбила миленького, не могу забуши!
 Ой пы дѣвчино, моя заморѡка !
 Не спели, серденько, поспѣлку широко;
 Постели, серденько, поспѣлку узенько :
 А сама присунься къ серденьку близенько!
 Ой пы, дѣвчино, думаешъ, гадаешъ :
 Сама пы не знаешъ, кого пы кохаешъ.
 »Якъ я не знаю, кого я кохаю !
 »Тѡльки не знаю , съ кѣмъ я жиши
 маю...»

ЛII.

Ой пы дѣвчино , горда да пышна ,
 Чомъ пы до мене зветора не вышла ?
 «Ой ! якъ я маю до тебе ходиши :
 »Кругомъ живушь ворѡженьки , бу-
 душъ насъ судиши.»

Ой ! нехай судять, вони волю м'ють ;
 Прийде пора , годинонька — вони понѣ-
 м'ють.

»Пока понѣм'ють, а славы убавлять,
 »Навѣкъ менѣ молодую плакати за-
 сп'авлять.«

Ой шы дѣвчино , червоно калино ,
 Якъ же минѣ да на шебе дивѣпися мило!
 Ой шы дѣвчино , повная роже!
 Якъ же минѣ да на шебе дивѣпися гоже!
 Якъ щуцѣ рыбѣ да безъ воды прудно ,
 Такъ минѣ дѣвчинонько да безъ шебе
 нудно.

Якъ щуцѣ рыбѣ да безъ воды шяжко ,
 Такъ и минѣ , сердце мое, да безъ шебе
 важко !

»И я шебе люблю , всякъ про шее
 знае :

»Карай Боже вороженька , що насѣ
 розлучае ! «

LIII.

Ой у броду, броду
 Пили голубѣ воду;
 Вонны пыли, польнули,
 Крылечками зпрепенули,
 Про любощѣ зпомьянули:
 Якъ зъ шобою женихались —
 Сухи дубы розвивались;
 А шеперя переспали —
 Однолѣшки сухи спали! —
 Ты, козаче заволока!
 Любишь мене пы нарокомъ;
 Напускаешъ шуманъ гуспый,
 Хочешъ мене зъ ума звеспи:
 Не поможе, милый Боже!
 Не зведешъ мене, небоже! . . .
 —Есть у мене грошей много,
 Изведу тебе, небого!
 Мои гроши не полова
 И дѣвчина чорноброва;
 Мои гроши не меплиця
 И дѣвчина бѣлолиця.

Запрягайте коня въ санки ,
 Поѣдемо до коханки !
 Приѣзжаемъ икъ воропямъ —
 Споишь мила красче злопа :
 Сама дѣвка милѣсенька ,
 На личенько бѣлесенька ;
 Сорóчечка понесенька ,
 И спѣжечка краснесенька , —
 А ще къ тому й уродлива ,
 Хорошая , чорнобрива .

LIV.

Цыганочка да волбшечка
 Шаперъ будовала ;
 Дѣвчиночка до цыганочки
 Дорожку попшала .

Цыганочка да волошечка !
 Воли мою волю :
 Ой зроби шакъ да козаченьку ,
 Що-бъ ходивъ за мною !

Цыганочка да волошечка
 Вбленьку вволила :
 Одрѣзала русу косу
 Да й перепалила.

Цыганочка да волошечка
 Воленьку вволила :
 Изпаливши русу косу ,
 Козака поила.

»Чого вода да шака рудá ,
 »Чи фíленька збила ?
 »Чого дѣвка да шака смупна ,
 »Чи мапи побила ? «

Ой хопь била, хопь не била ,
 А ще буде биши :
 Прійди, прійди, вражій сыну ,
 Хопь оборониши !

Ой пы луже, не шуми дуже ,
 Зеленый байраче !
 Не зводь зь ума да дѣвчиноньки ,
 Молодой козаче ! —

Буду шумѣть, буду гуспи ,
 Заколь розовьюся!
 Буду дѣвку зъ ума зводѣть ,
 Заколь оженюся!

LV.

Зашумѣли гуспы лозы,
 Козаковѣ при дорозѣ;
 Сюда блудѣть, шуда блудѣть,
 Пѣдъ собою коня нудѣть.
 Приблудився ажъ до гаю,
 До широкаго Лиману ;
 Спавъ коненька нацоваши ,
 Спавъ плакаши и рыдаши—
 Спала зозуля коваши. . .
 »Зозуленько , моя нѣнько !
 »Закуй минѣ жалѣбненько ,
 »Якъ у саду соловейко ,
 »Соловейко малесенькій !
 »Скажи минѣ сю дорогу —
 »Куды вѣхаши до роду ,

»Ой до рѣду, до родини,
 »До вѣрненькой дружины? . . .
 «Выкличь минѣ дѣвку зъ хашы,
 »Що-сь я маю ёй сказапи :
 »Чи не била еѣ маши? . . . «
 Била-жъ еѣ матусенька,
 За козака Андрусьенька ;
 Що-бъ зъ козакомъ не спояла,
 Ему вѣры не доймала.
 А въ козака спѳльки вѣры,
 Якъ на синѣмъ морѣ пѣны ;
 А въ дѣвчины спѳльки ласки,
 Якъ на синѣмъ морѣ раски.

LVI.

Пустпи мене , маши ,
 Въ поле жипа жаши !
 Буду, маши, жипо жаши,
 Дѳленьки шукáпи.
 Ой не пуцу дѳню ,
 Що-бъ не заблудила:
 Бо пы, дѳню, свою долю
 Навѣкъ загубила.

Пуспи мене, маши,
 У лугъ погуляши!
 Буду гуляшь да гуляши,
 Доленьки шукаши. —
 Ой не пуцу, доню,
 Що-бъ не заблудила;
 Бо пы, доню, свою долю
 Навѣкъ загубила! —
 Пуспи мене, маши,
 У спавъ покупашься!
 Буду плаваши, ныряши,
 Доленьки шукаши. —
 Ой не пуцу, доню,
 Що-бъ не попонула,
 Да вже-жь, доню, пвоя доля
 На дно попонула! —
 Ой за мостпомъ, мостпомъ
 Трава зеленѣе;
 За хоросимъ чоловѣкомъ
 Жѣнка молодѣе.

Ой за моспомъ , моспомъ
 Трава посыхае ;
 За ледачимъ чоловѣкомъ
 Жѡнка погибаетъ .

LVII.

Ой знаѣпи, знаѣпи, въ кого естъ дѡчки:
 Топпаны спежечки пѡдъ оконечки.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто любить Руську :
 Топпаны спежечки черезъ пепрушку.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто любить Польку:
 Топпаны спежечки черезъ фасольку.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто кого любить :
 Той къ тому спежечку якъ ножемъ ру-
 бить.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто кого любить :
 Сѣдае далеко—серденькомъ нудить.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто зъ кого кпится:
 Близенько сѣдае—чорпомъ дивится.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто оженился :
 Зкѡрчився, зморщився, всѣмъ зажурился.
 Ой знаѣпи, знаѣпи, хто не женатый :
 Личенько бѣленьке якъ у паняты.

Да бѣда-жъ, бѣда ѣ не женапому,
 Якъ тому горщичку да щербатому:
 Кипить, зкипае, да все сплывае,
 Де ни повернешя — добра не мае.
 Самъ я не знаю, чомъ не женюся:
 Пойду въ рѣченьку да ѣ упоплюся.
 »Охъ не пописа, душу загубишь!
 «Ходимо вѣнчапсья, коли пы любишь!...»

LVIII.

Голубъ сизый, голубъ сизый—
 Голубка сизыйша;
 Батько милый, мапи мила—
 Дружина милыйша.
 Зъ батькомъ, зъ маперью зойдуся—
 Грѣха наберуся;
 А зъ дружиною зойдуся—
 Не наговорюся
 Два голуба воду пили,
 А два колопили;
 Бо-дай же пѣмъ пяхко-важко,
 Що насъ розлучили! —

Розлучили рыбалочку
 Рыбоньку зъ водою ;
 Розлучили лихи люди
 Милого зо мною.
 Ой якъ сяжко по́й ры́бонць
 Пропивъ воды плысти ;
 А щé сяжче кохавшися
 Не мапи корыстѹ !
 Ой якъ сяжко былиновць ,
 Коли вѣперъ вѣе ;
 А ще сяжче безъ милого ,
 Бо серденько млѣе ! —
 А де-жъ шая крыниченька,
 Що голубка пила ;
 Ой де-жъ шая дѣвчинонька ,
 Що мене любила ?
 А де-жъ шая крыниченька ,
 Що голубъ купався ;
 Ой де-жъ шая дѣвчинонька,
 Що я женихався ?
 А вже-жъ шая крыниченька
 Гатомъ загачена ;

А вже-жъ тая дѣвчинонька
 Зъ иншимъ заручена.
 А вже-жъ тая крыниченька
 Травою заросла ;
 А вже-жъ тая дѣвчинонька
 Давно за мужъ пошла.

LIX.

Туманъ яромъ, шуманъ яромъ ,
 Туманъ и горою ;
 Снѣжокъ выпавъ бѣлесенькій
 Да й взявся водою.

Не по правдѣ, козаченьку,
 Живешъ ты зо мною :
 Ой я къ тобѣ зъ щиримъ сердцемъ,
 А ты зъ неправдою !

Ой пій, мами, тую воду,
 Що я наносила !
 Зови, мами, того зяпемъ,
 Що я полюбила !

Не хóчу я воды ниши —
 Спану проливапи !
 Не любого зяпя маю —
 Буду проклинапи ! . . .

LX.

Гнешся, гнешся калинонька —
 Де-сь памъ моя дѣвчинонька !
 Вона гнешся , погинае —
 Де-сь памъ мене поминае !
 Ой нема́ памъ нигдѣ добра́,
 Де дѣвчина любить по два ;
 Ой немає и не буде ,
 Поки по двоохъ любить буде ! —
 А я шее повѣдаю ,
 Що я шого не слухаю :
 Умру , умру , не забуду —
 Таки по двоохъ любить буду !

LXI.

Якъ бы минѣ зранку —
 Горѣлочку шклянку,
 И пюшюнкъ да люльку,
 Дѣвчину Ганнульку! . . .
 Горѣлочку-бѣ пивъ, пивъ —
 И люлечку-бѣ я куривъ —
 И дѣвчину Ганнулечку
 До серденька-бѣ все шуливъ! . . . ;

LXII.

Изъ за горы вѣсперъ вѣе,
 Жишо половѣе;
 На козака худа слава,
 Що робить не вмѣе.

А робити — не прибити,
 А жаль — не нагнѣтся;
 До дѣвчины-жъ що вечора
 Зъ старостами шлется.

Ой хоть шлися, хошь не шлися,
 А пбйди наймися ,
 Да заробй пару коней ,
 Да пару жупановъ !

Тодъ сядешъ край чорныхъ бровъ ,
 Край шипыхъ рукавовъ :
 Шипы, шипы рукавчаша ,
 А спаны — глыбоки !

LXIII.

Ой чм-жъ по волю по горъ ходили?
 То-жъ шого козака, що при дѣвки лю-
 били. —
 Перша любила — якъ сестра родима ;
 Друга любила — гостинчики слала ,
 А прешя любила—да й причаровала. —
 Летѣла зозуля черезъ садъ, куючи ;
 Плаче козаченько одъ дѣвчины йдучи.
 Ой прйшовъ шоварищъ , да й зове ко-
 сипи.
 «Не дружаю , брате, по свѣшу ходити!»

Якъ зачула мапи , сидючи въ комнашѣ:
 Треба-жъ побѣ , сынку , да людей пы-
 папи.

»Ой не преба, мапи, людей шурбовапи;
 »Треба минѣ, мапи, пона призываши!»

LXIV.

Ой чій-же по двѣрь?
 Припочивъ-бы свѣй!
 Хорошая дѣвчинонька,
 Я ходивъ-бы къ ей.
 Коли-бъ не боявся,
 То-бъ поженухався;
 А по лихо, що боюсь —
 Издалѣка подивлюсь!
 Коли-бъ була пы моя,
 Чого-бъ хопѣшь въ свѣшѣ!
 Сѣрце, любко пы моя!
 Нумо жиши вмѣспѣ!

LXV.

Розвивайся, сухій дубе,
 На чотырѣ лісшы!
 У козака при дѣвчины—
 Немає корыстї.

Одна поїшла въ вѣсень замужъ,
 Друга у м'ясницѣ;
 А зъ прешю женихався—
 Та иде въ черницѣ.

Пошла-жъ бы я у черницѣ,
 Да, Боже мій милій!
 Оспаешся у Локопкахъ
 Козакъ чорнобривый.

Ой сѣгодня у Локопкахъ,
 А завтра у Клѣшки:
 Подарую миленькому
 На заспѣжку спрѣчки.

Носи-жъ ты ѣхъ, мій миленькій,
 Да не выхваляйся;
 Якъ не будешъ выхваляться,
 Не змогу розспапьяся.

Носи-жь ты ѹхъ, мой миленькій,
 Да не выхваляйся;
 Бо якъ спанешъ выхваляшься,
 Годъ зо мной знашься!

Носивъ, носивъ козаченько
 Да й спавъ выхваляшься;
 Да вже-жь ёму зъ дѣвчиною
 По вѣкъ не видашься.

LXVI.

Не ходи, Грицю, на вечерницѹ;
 На вечерницяхъ дѣвки чарѡвницѹ! 2.
 Одна дѣвчина чорнобривая,
 То чарѡвница справедливая. 2.
 Въ недѣлю рано зѣлье копала;
 А въ понедѣлокъ пополоסקала. 2.
 Прійшовъ вѡвторокъ зѣлье зваршла,
 Въ середу рано Гриця опруила. 2.
 Прійшовъ же чешверъ Гриценцьо умеръ;
 Прійшла няшница поховали Гриця. 2.

Въ субботу рано мами дочку била :
 На що ты, суко, Гриця спруила? 2.
 Ой мами, мами! жалю немає :
 Нехай-же Гриценько двоохъ не кохае. 2.
 Нехай не буде? ни шой, ни минѣ;
 Нехай достанется сырой землѣ! 2.
 Оп-се побѣ, Грицю, я пакъ зробила,
 Що черезъ тебе мене мами била. 2.
 Оп-се побѣ, Грицю, пакая заплапа:
 Зъ чопырѣхъ дощокъ темная хапа! 2.

LXVII.

Сидишь соколъ на пополѣ,
 Спѣва пѣсню по неволѣ.
 Ой брлоньку, соколоньку!
 Не журь мою головоньку!
 Бо я сама зжурилася,
 Що одъ роду одбилася, —
 Ой одъ роду, одъ родины,
 Одъ вѣрненьком дружины.
 Чини, Боже! мою волю :
 Зоспавъ мене да вдовою!

Нехай, нехай погуляю ,
 Якъ ша рыба по Дунаю !
 Якъ ша рыба зъ окунцями —
 Я молода въ молодцями ;
 Якъ ша рыба зъ плопицями—
 Я молода зъ молодцями.

LXVIII.

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку !
 Зайди за комору :
 Нехай зъ своимъ милесенькимъ
 Трошки поговорю :
 Ой мѣсяцю , мѣсяченьку !
 Свѣти, не ховайся !
 Хопъ поѣдешъ, мѣсяченьку—
 Хупко повертайся ! —
 Ой мѣсяцю , мѣсяченьку !
 И пы , зоря ясна !
 Ой свѣпуйшь памъ на подворю ,
 Де дѣвчина красна! . . .

Спала слава, спала слава,
 Спали й поговоры,
 Да на шую дѣвчицоньку,
 Що чорныи бровы.
 Ой зацѣла макѡвочка,
 Зачала бринѣши;
 Иде козакъ одъ дѣвичны,
 Поуинае днѣши.
 Ой зацѣла макѡвочка
 Бѣлесенькимъ цвѣшомъ;
 Иде козакъ одъ дѣвичны
 Бѣлесенькимъ свѣшомъ.

LXIX.

Чи ты гордый, чи ты пышный,
 Чи гордо несешся?
 Чи ты вѣрно мене любишь,
 Чи зъ мене смѣшся? —
 Я не гордый, я не пышный,
 Гордо не несуся;
 Ой я тебе вѣрно люблю,
 Зъ тебе не смѣюся! —

Ой чи прійдесть, козаченьку,
 Зъ вечора до мене ?
 Кажушь люди , що приходипь
 Другая до тебе. —
 Нехай ходипь, нехай ходипь ,
 Абы не ледащо ;
 Ой хопь буду я шерпѣши ,
 Да знапиму за що !
 Ой де-сь бы по , дѣвчинонько,
 Ты съ папѣру звипа ,
 Що пы мене додержала
 До бѣлого свѣшу ! —
 Ой зъ папѣру, не зъ папѣру —
 Зъ кучерявой мяпы ;
 Де спояла , розмовляла —
 Пѣдкѣвочки знапи !

LXX.

Переходомъ въ чистѣмъ полѣ
 Зацѣли волѣшки ;
 Полюбивъ шебе дѣвчино,
 Що румяна прошки.

Гей , переспень ты до мене
 Козаче ходиши !
 Гей переспань молодую
 Зъ розуму зводиши!—
 Якъ я маю переспаши ,
 Коли люблю тебе !
 Пуспи мене, мое сердце ,
 Да пуспи до тебе !
 Буду ходишь, дѣвчинонько ,
 Поки не доспану
 Твого лица румяного ,
 Хорошого спану!—
 Ой якъ минѣ пустишь тебе —
 Мпай ключі мае ,
 Сама двері дубовыи
 Замкомъ замыкае !—
 Вкрала ключі дѣвчинонька ,
 Мпай не почувла ,
 Вона-жъ свого миленького
 До себе кликнула.

А въ дѣвчины одна хатка , да й та не
прибраана,
У вдовицѣ двѣ свѣплицѣ , гарны вечер-
ницѣ ;
Споаятъ чарѣ , заправляны въ горшку на
полицѣ.

LXXII.

А хпо по улицѣ ходипь , а хпо й свище?
Товарицѣ шоварица на вечерницѣ кличе.
Ходѣмо мы , пане брапе , ходѣмо !
Дѣ одной дѣвичоньки на вечерницѣ хо-
дѣмо ! —

Ой якъ мы будемъ до одной ходипи ;
Наймѣмо собѣ шесникѣ домовѣну зро-
бѣни!

Ой одному бѣде домовѣна новая,
А другому бѣде дѣвка молодая! —
Поповинь каже: шо моя дѣвка буде ;
А вдовинь каже—хиба мене не буде ! —
Ой поповинь , спавѣ на высокѣй могилѣ ,
А вдовинь спавѣ на глыбокѣй долинь :

Поповинѣ спрельнувъ — долину переспре-
ливъ ,

А вдовинѣ спрельнувъ — въ саме сердце
влучивъ .

Тѣ тобѣ, поповичу ! пая дѣвка —
Въ пвоёмъ серцѣ малинова спрѣлка ! —
Ой, вдовинѣ сыну ! дарую шую дѣвку ,
Выйми зъ серденька калиновую спрѣлку !
Ой якъ шяжко камѣнь подыймаши ,
Тяжче калинову спрѣлку выймаши !

LXXIII. X

Чи се пая крыніченъка, що я воду пивъ ?
Чи се пая дѣвчинонька , що люблю й
любивъ ?

Ой жаль минѣ буде ,
Возьмушь еѣ люде ,
Недоля моя !

Чи се-жѣ пая крыніченъка, що голубъ
купався ?

Чи се пая дѣвчинонька, що я женихався ?

Ой се-жъ пая крыниченька, и ключъ,
и вѣдро;

А вже мене дѣвчинонька забула давно!
Засыпалась крыниченька золошымъ пѣ-
скомъ,

Злюбилася дѣвчинонька зъ другимъ ко-
закомъ.

Да вже-жъ до шой крыниченьки спешамъ
заросли;

Да вже-жъ мою дѣвчиноньку свѣшали
прійшли.

Шумяць вербы, що надъ шою крыницею
роспуть;

Да вже-жъ мою дѣвчиноньку до церкви
ведуть!

Одинъ веде за рученьку, другій за ру-
кавъ:

Третій спойть, серце болишь: любивъ
да не взявъ!

LXXIV.

Течѣ рѣчка не величка, поспавлю я
яперъ;

А хто мене не полюбить—спрасця ёго
машеръ!

Тече рѣчка не величка, зхочу перескочу;
 Оддай мене, моя мапи, за кого я зхочу!
 Ой у полѣ нивка, на ней маперинка;
 Тамъ дѣвчина жишо жала, сама черно-
 бривка.

Ишовъ козакъ дорогою: помогай Бѣгъ,
 женче!

Вона ёму одвѣчала: здоровъ бувай, сердце!
 Да вже-жъ шая слава по всѣмъ свѣшу
 спала,

Що дѣвчина козаченька серденькомъ на-
 звала!

LXXV.

Одна гора высокая, а другая низька;
 Одна мила далекая, а другая близька.
 Ой ущои далекои воды да коровы;
 А у сеи близенькои да чорныи бровѣ.
 А у шои далекои воды поздыхаюшь;
 А у сеи близенькои брѣвки не злиняюшь.
 А у шои далекои рушникъ на колѣчку;
 А у сеи близенькои брѣвки на шнурочку.

Ой я шую далекую людянь подарую ;
 А до сеи близенькой и самъ помандрую!
 Ой я шую далекую мешлами помечу ;
 А до сеи близенькой соколомъ полечу !

LXXVI.

Иде козакъ въ Украину,
 Мушкетъ за плечами ;
 За нимъ иде дѣвчинонька
 Зъ чорными бровями.—
 Постой, постой, козаченьку !
 Мой сизенькій орле ;
 Ой хто жъ тебе на чужинѣ
 Серденько пригорне? . . .
 По томъ боць за Дунаемъ
 Козакъ сѣно косить ;
 По сѣмъ боць дѣвчинонька
 Пана Бога просить:
 Бо-дай сѣно огнемъ пошло
 И коса зломилась,
 Що-бъ я больше по милому
 Туша не журилась!

Ой надъ быспрымъ надъ Дунаемъ
 Чорный воронъ кряче ;
 Не едина дѣвчиношка
 По козаку плаче.
 Не плачь, не плачь, дѣвчиношко !
 Не плачь, не журися :
 Ще пы, мила, замужъ нейшла ,
 Ще я не женився !
 Прийди-жь, прійди, козаченьку ,
 Що карым очу !
 Буду ждаши шебе, мильй,
 До темной ночу.

LXXVII.

Сидинь голубъ на березь ,
 Голубка на вишнѣ ;
 Скажи сердце минѣ правду ,
 Що маенъ на мыслу ?
 Ой я жъ шобѣ присягала
 Любиши якъ душу ;
 Теперь мене покидаснѣ—
 Я плакани мушу.

Будь щастливый изъ шоею ,
 Копору кохаешъ :
 А надъ мене вѣрнѣйшой
 На свѣтѣ не найдешъ .
 Буду Бога я просипи ,
 Що-бъ ты бувъ щасливый—
 Чи зо мною , чи зъ другою—
 По вѣкъ минѣ милый!
 Якъ не зхочешъ серце мое
 Дружиною бути ,
 То дай минѣ шаке зѣлье ,
 Що-бъ тебе забуди! —
 Есть у мене шаке зѣлье .
 Близько перелазу ;
 Якъ дамъ побѣ напиписа ,
 Забудешъ одъ разу! —
 Буду пиши черезъ силу ,
 Краплѹ не упущу :
 Хиба тебе я забуду ,
 Якъ очѹ заплющу ! . . .

LXXVIII.

Побѣгъ Малороссiянки.

У Кіевѣ на рыночку
 Пьюшь Ляшеньки горѣлочку ;
 Пили-жъ вони да гуляли,
 Галю вхашъ подмовляли.
 Сѣдай Галю, моя неню !
 Поѣдемо въ нашу землю !
 У насъ добре поживаютьъ :
 Въ буддень плахпы надѣваютьъ ,
 Въ празникъ мьякі паляницѣ ,
 Пьюшь горѣлку изъ барильця ,
 На креспини медъ купуюшь
 И жѣнокъ своихъ шануюшь.
 Опъ-шакъ Галѣ говорили ,
 И въ кибитку посадили ;
 Везушь бѣдную дшину
 На безрѣдную чужину.
 Ой кинулась матусенька :
 Дѣ подѣлась Ганнусенька ? . . .

Нема въ пущѣ, нема й дома,
 Спойшь навспѣжъ и комора ;
 Нема въ кумы и на полѣ !
 Голѣсипь мапѣнка по донѣ.
 Спала плакашь, жалковашься,
 На сыжочковъ сподѣвашься :
 Сыны-жъ мои молодыи ,
 Берѣшь конѣ вороныи ,
 Поспѣнайше у погоню
 За сеспрю молодюю.
 Доженеше у Прилуки—
 Не робѣшь сеспрѣ розлуки ;
 Доженешѣ у Пѣлпавы —
 Не робѣшь великой славы.
 Да вона-жъ у мене одна ,
 Якъ у цѣломъ году весна ;
 Вона дѣпя молодее —
 Треба имья золотее.
 Ъдѣше швыдѣй , не барѣпешь ,
 Мою Галю привезите !
 Привзжають у Пѣлпаву ,
 Бачушь сеспру гарно вбрану ;

Плахпочка на ёй парчова ,
 Галя якъ вода здорова. —
 Що ты сёспро изробила ?
 Нашу машёръ спечалила !
 Вона шебе проклинае ,
 Сама зъ пуги умирае.
 Ой велѣла побѣ маши
 Недовѣрка покидаши ;
 Мы шебе къ собѣ пріймаемъ ,
 А Ляшкѣ пивого зрубаемъ ! —
 Оп-тупшъ Галя незпямилась ;
 Мовъ изъ мосту провалилась ,
 Пала къ землѣ якъ листочокъ ,
 Тільки чули голосочокъ :
 »Що хочете вы робите ,
 »Тільки Ляшкѣ не рубите.«
 Брапня Галяю не слухали ,
 Сребло, злошо, все побрали—
 И Ляшенька зарубали.

LXXIX.

Ой раненько сонце зхóдить
 И пóзно заходить ,
 Що богатый до вбóгои
 Женихаться ходить ;
 А вѣрнее жениханье
 До лиха доводитъ ! —
 Иде козакъ улицею ,
 У скрипочку грае ;
 Споить дѣвка у порога ,
 Звычайо не знае.
 Ой пы, дѣвка гордовница !
 Гордуешь пы мною —
 Буде побѣ гордованье
 Все передъ побою !
 Буде швоя руса коса
 Въ мене пóдъ ногою ;
 Буде швоя шиха мова
 Въ мене пóдъ полою !
 Шумѣтеме нагáечка
 По-надъ головою ,
 Брязчатеме оспра шабля
 Услѣдъ за побою !

LXXX.

Не пропивъ дня—пропивъ нѣтки
 Пѣдмвляе козакъ прѣтки
 Молодую дѣвчиноньку.—
 Чи пы-жъ пыи шляхѣ знаешъ,
 Що пы мене пѣдмвляешъ,
 Молоденькѣй козаченьку? . . .
 »Коли-бъ же я шляховъ не знавъ,
 »То-бъ я шебе й не пѣдмвлявъ
 »Молодую дѣвчиноньку.«—
 Не пропивъ дня—пропивъ нѣтки
 Помандровавъ козакъ прѣтки
 Зъ молодую дѣвчиною.—
 Пыпаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Дѣ будемо сю нѣчь ночавати?
 »Ой де буде жишо жаше,
 »То шамъ будемъ ночовати,
 »Молодая дѣвчинонько!«—
 Пыпаешся дѣвчинонька
 Въ молодого козаченька:
 Що будемо постылаши?—

»Ой у тебе заваціна ,

»А у мене сѣрячина ,

»То не будемъ лосцилаши!« —

Пыпаецца дѣвчинонька

Въ молодого козаченька :

Чѣмъ будемо укывацься ?

»Якъ наспушишь чорна хмара ,

»То вона насъ покрывае ,

»Молодая дѣвчинонько ! « —

Пыпаецца дѣвчинонька

Въ молодого козаченька :

Ой чѣмъ будемъ умывацься ?

»Я вмыюся рѣсоньками ,

»Ты вмыєшся слѣзоньками ,

»Молодая дѣвчинонько ! « —

Пыпаецца дѣвчинонька

Въ молодого козаченька :

Чѣмъ будемо упирацься ? —

»Ой я упрусь кыпайкою ,

»Тебе упру нагайкою ,

»Молодая дѣвчинонько ! . . .

LXXXI.

Пойду я въ лѣсочокъ ,
 Вырву кленовый листочокъ :
 Чи прикрою я свои
 Милои слѣдочокъ ? . . .

Ой козаче , небоже !

И листочокъ не поможе:

Якъ не любила и не буду любитьи ,

Зь шебою говориши .

Ой пойдѣ , хлопче ,

Выведе вороного коня :

Чи промовишь хочь словечко ,

До мене вона ?

Ой козаче , небоже !

И коничокъ не поможе , и проч ,

Ой пойдѣ , хлопче ,

Вынесь дороге сѣдельце :

Чи промовишь , заговоришь

Словце мое сердце ?

Ой козаче , небоже !

И сѣдельце не поможе ! и проч .

Ой по́йди, хлопче,
 Вынесь доро́гі якпа́ны :
 Чи промови́ць, заговори́ть
 Словце́, моя пзні́ ?

Ой козаче, небоже!

И якпанъ швѣй не поможе! и проч.

А по́йди-жъ, хлопче,
 Вынесь нагайку-дрошянку :
 Чи промови́ть хопь словечко
 Моя мила зранку? . . .

Ой козаче, небоже !

Та дрошнячка поможе :

Якъ тебе любила и буду любити,
 Зъ шобою добре жиши!

LXXXII.

Широкая да улица ,
 Да щѣ ѣ подалася ;
 Сидишь спыдка зъ своимъ милымъ,
 Да щѣ ѣ обнялся !

Ой, на! побѣ спыдка - брыдка

На спанѣ полошенця :

Ты не сиди зѣ своимъ милымъ ,

Не рѣжъ мого сердца!

Ой, на! побѣ спыдка-брыдка

Да ще й на рукава :

Ты не сиди зѣ своимъ милымъ ;

Ой вѣдьмо лукава ! . . .

Ишла мами изъ дочкою

Опруи копаши

»Буде-жъ побѣ, вражій сыну,

»Изъ нашої хашы !

»Будешъ сохнутъ, будешъ чахнутъ,

»Смершоньки бажашы ;

»Будешъ въ моёй мапусеньки

»Водыцѣ прохашы:

»Ой дай минѣ, моя мами ,

»Холодной воды :

»Да вже-жъ минѣ зѣ своёй доньки

»Знуцѣтися годѣ ! . . .

LXXXIII.

Сама хожу по камѣню ;
 Коня вожу—кѣнь лёнь поиче;
 На дорозѣ горобѣць скаче. —
 Ой чѣжичку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Дѣвонькамъ своя воля :
 Да за спрѣчечку, да за вѣнчочкъ ,
 Да на ўличку , да у шанчочкъ. —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Парѣбкамъ своя воля :
 Да за шапочку, да за спрѣлочку ,
 Да на уличку, да за дѣвочку. —
 Чижечку воробейчику !
 Скажи минѣ всю правдочку :
 Кому воля , кому нема ? —
 Молодичкамъ нема волѣ :

У за́печку буркунъ бурчи́шь ,
 У колысцѣ—дипя кричи́шь ,
 По́дъ порогомъ—поросѣ нищи́шь ,
 А у печѹ — горщокъ бѣжи́шь :
 Горщокъ каже—одспавъ мене !
 Порося каже—погодуй мене !
 Дипя каже—розповый мене !
 Буркунъ каже—поцѣлуй мене !

LXXXIV.

Ой гуспый очерѣшъ, да й лепѣховашпый:
 Чи пы-жъ мене не пѣзнавъ, пришелѣпо-
 вашпый ?
 Ты думаешъ, дурню , що я тебе люблю?
 А я тебе, дурню, словами голублю!
 Ты думаешъ, дурню, що я женихашпся?
 А я зъ тебе, дурню, абы посмѣяшпся !
 У горѣдѣ бузина перерубленая :
 Одступися, препоганый—я полюбленая !
 У горѣдѣ бузина , на ѣй лиспу нема :
 Не ходи и не люби, коли полку нема !

LXXXV.

Чи я-жъ въ мужа не жена,
 Чи не госпоdynя :
 Сѣмъ день хаты не мела ,
 Смѣшья не носила !
 За що-жъ мене, мужу, бьешъ ,
 За якіи вѣинки :
 Чи я-жъ побѣ не напяла
 За рѣкъ при вѣчинки ?
 Одинъ пряла до Роздвѣ ,
 Другій до Микола ,
 А якъ претій почала —
 Буде й до Покровы !
 Да не сама пряла ,
 Кума помагала ;
 Кумѣ дала мыску пшона
 И при куски сала .
 Да не сама пряла ,
 Були помощницѣ —
 То за хлѣбъ, то за сѣль ,
 То за паляницѣ .

Ой ты пьешъ, мене бьешъ!
 Може-бъ я робила :
 Накупивъ верешёнъ —
 Нема мошовила.
 Въ печѹ дрова не горятъ ,
 Такъ я подпалила ;
 Таки побѣ недовѣрку
 Борщу наварила!
 Де я зрѣсла, де ты зрѣсь—
 До-купы насъ лихій знѣсь ;
 А ни я, а ни ты
 Не вмѣемо робиши!
 Ой ты пьешъ, мене бьешъ —
 Розпытаймось за що :
 Охъ и я, охъ и ты—
 Обѣ ледащо!

LXXXVI.

Ой куды-жъ пы, чумаче, мандруешъ?
Кому мене, сердце, даруешъ?

Гей пы чумаче небоже!

Чомъ пы не робишь якъ гоже?

Серце — чумаче, голубче!

Чомъ пы не робишь якъ лучче?

Люди идушь у поле ораши,
А мы зъ побою у корчму гуляпи.

Гей пы.

Да вже-жъ люди въ полѣ поорали;
Мы зъ побою въ корчмѣ прогуляли.

Гей пы.

Да вже-жъ люди возяшь по локамъ:
Мы зъ побою, сѣрденько, по шинкамъ.

Гей пы.

Уже люди молопяшь цѣпами;
Мы зъ побою, сѣрденько, ногами.

Гей пы.

Уже люди возяшь и мѣшками,
Мы зъ побою, сѣрденько, пѣшками.

Гей пы.

LXXXVII.

Да оре Семень, оре
 Да чорными волами ;
 Его жѡнка Каперинка
 Гуляе зь Москалями.
 Да оре Семень, оре,
 Да й на сонце поглядае ;
 Его жѡнки Каперинки
 Изъ обѣдомъ немає.
 До орався-жъ пой Семень
 Да й до нового лану ;
 Пуспивъ волѡвъ до дубровы,
 А самъ пѡйшовъ до дому.
 Якъ прійшовъ-же пой Семень
 Да до новои хапы ;
 Пышаецься своихъ дѣпей :
 А дѣ, дѣпи, ваша мапи ? —
 Ой пѡйшла наша мапи
 Да у лугъ по пеляшы ;
 Забожилась, заклялася,
 Що : не ваша дѣпи мапи !

Ой якъ жинешся Семень
 Да до новой скрынки :
 Нема добра, нема й скрынки ,
 А ни жѡнки Каперинки!
 Якъ ударишся-жъ Семень
 Да объ польа руками :
 »Дѣшки мои , квѣтки мои !
 »О, пропавъ же я зъ вами !
 »Ой ударьте морозы
 »Да на шѣ густы лозы !
 »Побій Боже Каперину.
 »За Семеновы слѣзы ! . . .
 А Семеновы слѣзы
 Марне не пропали :
 На камнѣ бѣлыи спадали —
 Бѣлы камнѣ розбивали !

LXXXVIII.

Сосѣдъ ужé жишо сѣе ,
 У сосѣда зеленѣе ;
 А у мене не сѣяно ,
 А ни поле не орано.

У сосѣда хаша бѣла ;
 У сосѣда жѣнка мила ;
 А у мене ни хашынки ;
 А ни щаспя, а ни жѣнки!

За сосѣдомъ молодѣцѣ ,
 За сосѣдомъ и вдовицѣ ;
 И дѣвчаша поглядаюшь ,
 Що сосѣда всѣ кохаюшь .

Одна була полюбила .
 И рученьку заручила ;
 И та пошѣмъ шакъ сказала :
 Що я тебе не кохала !

Чи безъ щаспя уродився ,
 Чи безъ щаспя охреспився ?
 Чи шакіи кумы брали—
 Щаспя, долѣ не вгадали !

Ой на спаву , на спавочку ;
 Тамъ плаваюшь чириночки :
 Одна другу доганяе—
 Кожна собѣ пару мае !

Ой на спавау, на спавинѣ ,
 Тамъ плаваюць да два лынѹ :
 Одинѣ другога догоняе —
 Кожный собѣ пару мае !

LXXXIX.

Била жѣнка мужика ;
 Пѣшла позываши ;
 Присудили мужику
 Іце жѣнки прохашы.
 Сидишь жѣнка на припѣчку ,
 Нѣжки пѣдобгавши ;
 Споишь мужикѣ у порога,
 Шапочку изнявши.
 Проспи мене, моя мила ,
 Що пы мене била ;
 Куплю побѣ гѣрнецъ меду ,
 Коновочку пива. —
 Ой одѣ пива болишь спи́на ,
 Одѣ меду голова :
 Купи минѣ горѣлочки ,
 Що-бѣ була здѣрова.

Да ще, мужичище,
 Вчини мою волю :
 Поскачи пы гайдука
 Да передо мною! —
 Кричишь мужичище,
 Взввшись за бочище :
 Гойя! гойя! моя мила —
 Опъ и гайдучище! —

Не дивѣтсья , Панове !
 Що жѣнка вчинила , —
 Що своѣго мужика
 Гайдука навчила !
 Бо вже шака пора прѣйшла ,
 Що ще й не бувало :
 Якій дѣлько ни побѣе —
 То й пиши пропало !

ХС.

Да бурлаче , бурлаче , молодой козаче !
 Да що ты зарабатываешь , по й те про-
 пиваешь ;

А якъ загуляешь — музы́ки наймаешь :
 Ой грайте музы́ки одъ двора до двора́,
 Да що-бъ не журилась моя мами спара!
 »Поки музыки грали , по й насъ люди
 знали ;

»А якъ переспали , по й ла́япи спа-
 ли ! « . . .

Да ишовъ козакъ зъ Дону , да зъ Дону
 до дому ,

Да й сѣвъ надъ водою ; проклинае долю :
 »Ой доле-жъ моя , доле ! чомъ пы не
 такая , —

»Ой чомъ пы не такая , якъ доля чужая ?

»Що люди не роблять , да хороше хо-
 дяць ;

»А я роблю , дбаю—ни́чо́го не маю !

»Що люди гуляють , и роскош́у мають ;

»А я роблю , дбаю—и долѹ не маю !

Объзвалась доля по шôмъ бôцѣ моря :
 Ой козаче , бурлаче ! дурный разумъ
 маешь ,
 Що ты свою долю марне проклинаешь .
 Да пôйшовъ-бы ты на Донъ , да нанявся
 въ сапешки ;
 А въ сапешки добре , памъ хлѣба до
 волû :
 Сухарû да вода , по козацька ѣда ! . . .

ХСІ.

Дé ты ходишь , моя доле ?
 Не докличешся до себе !
 Дô-сѣ можно пригорвуши
 Поле дикее до себе !
 А тебе ось не влажаю
 До якои поры :
 Все шукаю да пышаю ,
 Що ажъ серденько знуришь !
 Чи на морѣ межъ купцями
 Лѣчишь зъ крамомъ барышû ,
 Чи въ хоромахъ зъ панянками
 Ты регочешъ у ночû ?

Чи на небѣ изъ вѣконця
 Сучишь дулі бѣднякамъ;
 Чи при мѣсяцѣ безъ сонця
 Чешешъ кудрѣ пы дѣвкамъ?
 Чи край моря на долині
 Дикимъ макомъ пы цвѣпешъ,
 Чи у лузѣ на калині
 Ты зозулькою куешъ?
 Ой змилуйся, моя нене!
 Да край мене хопъ присядь,
 Хопъ поспой пы бѣля мене—
 То й пому я буду радъ!...

XСII.

Ходипь бацько по валу,
 Кличе дѣпожъ до дому:
 Ходипь дѣпки до дому,
 Не буде вамъ розгону!
 Живи, шату, якъ Богъ давъ,
 Коли пы насъ розогнавъ!
 Мы будемо служипи,
 За мапѣрью шужипи!

XIII.

Ой по горамъ снѣги лежашь ,
 По долинамъ воды спояшъ ,
 А по шляхѣхъ маки цвѣшуть :
 То не маки , а чумаки —
 Зъ Крыму идуть , рыбу везуть . —

Мапи сына визнавала ,
 Да не знала—выкликала :
 Иди, сынку, до дѣмоньку ,
 Змыю шобѣ голѣвоньку !

»Измый, мапи, сама собѣ ;
 »Або мойей рѣднѣй сеспрѣ !
 »Мене змыють—дрѣбны дѣжчѣ ,
 »А розчешуть—густы перны ,
 »А просушитъ—ясне сонце,
 »А розкудрють—буйны вѣтры ! . . . «

XCIV.

Ой чумáче, чумáче,
 Въ тебе личко козаче!
 Чомъ не рано зъ Крыму йдешъ,
 Не всѣхъ чумаковъ ведешъ? —
 Ой рано я зъ Крыму йду
 И всѣхъ чумаковъ веду: }
 Тóльки нема́ одного,
 Мого брата рóдного!
 Шукáвъ, шукáвъ—не найшовъ,
 Запрéгъ волы, да й по́йшовъ! . . .
 Опомáне, батьку нашъ!
 Порадь-же ты тепéрь насъ:
 Що б́удемо робити?
 Нѣ ч́ымъ волóвъ кормити! —
 А щé хлопц́у, не б́да:
 Есць у полъ лободá!
 Кос́ить, хлопц́у, лободу́ —
 Забувайте заботу!
 Кос́ить, хлопц́у, пшеницю —
 Въ чиспóмъ полъ мешлицю!

Косѣшь, хлѣбцѣ, опавѣ—
 Пасѣшь волю на спавѣ!
 Косѣшь, хлѣбцѣ, очеретѣ—
 Наварѣмо вечеряшѣ,
 Укѣнемо чабакѣ,
 Да помянемѣ чумака!

XCV.

У полѣ криниченька
 Холодна водыченька —
 Тамѣ чумакаѣ волѣвъ наповае:
 Волю ревушь,
 Воды не пьюшь,
 Дорѣженьку чуюшь.
 »Бо-дай же вась, сѣры волю,
 »Да до Крыму не зходили!
 »Якъ вы мене молодого
 »Навѣкъ засмушили! . . .
 Помѣръ, помѣръ чумаченько
 Въ недѣлоньку вранцѣ;
 Поховали чумаченька
 Въ зеленѣмѣ байрацѣ.

Насыпали тумаченьду
 Высоку могилу;
 Посадили на могилѣ
 Червону калину.
 Прилестѣла зозуленька,
 Да й сказала: ку-ку!
 Подай сыну, подай орле
 Хопь правую руку!
 »Ой радъ бы я, моя маши,
 »Объ-двѣ подаши;
 »Да налягла сыра земля,
 »Не можно подняши!«

XCVI.

Ой самъ же я да не знаю;
 Що робили спани:
 Запряжу чопырѣ волю
 Да пойдю орати!
 Волю мою половым,
 Чому не ореше?
 Лѣпа мои молодий,
 Чого марне йдете? —

Якъ бы вы насъ поганяли ;
 Такъ бы мы й орали ;
 Якъ бы вы насъ шановали ,
 Такъ бы васъ .слухали. —
 Запряжу чопырѣ конѹ ,
 Конѹ вороньи ;
 Да поѹду я доганяши
 Лѣша молодыи.
 Ой догнавъ-же лѣша свои
 Въ калиновѹмъ мостѣ :
 Вернѹшеса, лѣша мои ,
 Хошь до мене въ гостѹ !
 Лѣша-жѣ мои , лѣша мои ,
 Лѣша молодѣньки !
 Коли доля нещаслива —
 Будѣше коропѣнькѹ !

XCVII.

Лепишь орелъ по-надъ моремъ ,
 По высокѹй высокостѹ ;
 Плаче козакъ спаресенькѹй
 По своемъ молодостѹ.

Льша-жъ мои молодыи ,
 Дѣ ся вы подѣли?
 Чи вы въ лугѣ, чи въ байраки
 Геть одъ мене полешѣли?
 Козацькая здобыченька
 Марне пропадае, —
 Тыждень козакъ заробляе,
 За одинъ день пропивае !

ХСVIII.

Ой израда, кары очѣ, израда !
 Чому въ шебе милый не вся щѣра правда?
 Казавъ еси, що любѣши буду ;
 А вже бачу, що не швоя буду !
 Ой шы, милый, думаешъ, гадаешъ :
 Мабуть мене покинуши маенгъ !

Покинь, милый, коня воронѣго,
 Що-бъ я поминала шебе молодого.
 Покинь, милый, синій жупанѣчокъ,
 Що-бъ я поминала якій швѣй спанѣчокъ! —
 «На щѣ, мила, жупанъ покидаши ?
 Будешъ мене и пакъ поминаши ! »

Зроби, милый, золошый пѹта ,
 Що-бъ я наповала коня швого шупа !
 Зроби, милый, золошѹ удила ,
 Що-бъ я ёго до воды водила ! —
 »На що, мила, золошо збавляши :
 »Буду коня и самъ наповати ! «

ХСІХ.

Козакъ и Дзюба.

Козакъ коня наповавъ, Дзюба воду брала;
 Козакъ собѣ заспѣвавъ, Дзюба заплакала.

(Козакъ).

Не плачь, Дзюба моя люба, докѣль съ
 побою :
 Якъ поѣду на Украину, заплачешъ за
 мною!
 Хмара идѣ, дождикъ буде — ходѹмо до
 хапы ;
 А шамъ будемъ, Дзюбо любо, собѣ роз-
 мовляши!

А щó кому до того, що я Дзюбу люблю!
 А я своёй Дзюбѣ любóй черевічки куплю.
 Черевічки зъ кипаёчки, панчошка ед-
 вабна—

Якъ же Дзюбу не любиши, коли Дзюба
 ладна!

Черевічки зъ кипаёчки, панчошка зъ
 апласу—

Ходи, Дзюбо моя люба, бо не маю часу.
 Скажи, Дзюба моя люба, чи ты любишь
 мене?

А я пойдю до мапюньки просипи о тебе.
 А я тебе Дзюбу люблю, самъ Богъ шое знае;
 Проси мамби, проси папа, нехай насъ
 случае.

Коло млина конячина—яворъ похилився;
 Якъ ся съ Дзюбой не оженю — не буду
 женипся.

А шамъ въ лѣсѣ на гóлузѣ сорока скре-
 гоче:

Ахъ, мой Боже милоспивый, якъ ся тебе
 хоче!

(Дзюба).

А пам'ять: въ лѣсъ при дорозѣ кобче ко-
кбчка :
Ой я шого хлрнца люблю, що дзюбапый
прошки.

(Козакъ).

Якъ же Дзюбу не любиши, коли Дзюба
ладна !
А я Дзюбу поцѣлую—и на коня гайда !

(Мать).

Не вѣрь, Дзюбо, козаковѣ; що вѣнь
люльку кѣришь ;
Бо вѣнь мѣвивъ що шя возьме, а вѣнь
себе дѣришь.
Не вѣрь, Дзюбо, козаковѣ, що вѣнь огонь
крѣше ;
Бо вѣнь поѣде до другои, а на тебе
брѣше.

(Козакъ).

Ой прибѣгъ мой коничевъзо, да й передъ
воробпа :

Выйди, Дзюбо моя люба, краснѣшка, зо-
лопа ! —

Ой не вышла Дзюба люба, вышла еѣ
маши :

(Мать).

А што хоче Дзюбу взяти, нехъ иде до
хашы !

(Козакъ).

Бог-дай тебе, Дзюба люба, пвои чорны
очѣ !

Не споявъ бы мой коничокъ до пѣмной
ночѣ.

Нещасливый коню мой — прѣба одды-
хашы ;

А що было серцю мило — прѣба занехашы.

Ой пойдю я на гороньку, а на горѣ бѣськи ;

Якій пакій до Дзюбы, а я до Ганнуськи ?

Ой чія ще криниченька, що голубъ купався?

Ой чія ще Дзюба люба, що въ неѣ хохався?

(Дзюба).

Ой вийду я на гóроньку, махну я рукою:
Завернѣся, козаченьку! згину за шобою!

(Козакъ).

А хто любишь гарбузь, гарбузь — а я люблю дыню;

А хто любишь Господаря, а я Господыню;

А хто любишь губы, губы, а я пещеріца;

А хто любишь дѣвчатоньки, а я молодица!

(Дзюба).

Два голуби воду пили, а два колошилам;
Бог-дай шми не сконали, що насъ розлучили.

Жажу нѣжу надъ берегомъ и пляжко възды-
хаю :

Бѣдна-жъ моя голѣвонька, ще долѣ не
маю!

Хибá въ воду занурюся, по вже не вер-
нуся ;

Збуду смушку и хлопѣшу, памъ не за-
журюся-

Было-жъ мене, моя маши, малѣю впо-
пиши,

Нѣжъ шакую нещасную на поѣ свѣпъ
пуспиши.

Ой якъ пляжко конопельки въ болопъ по-
пиши,

А щеп яжче, моя маши, на поѣ свѣпъ
жиши.

Ни ж въ лѣсѣ, ни въ долинь, а ни при
роботъ ;

Тѣльки моя голѣвонька въ журьбѣ и хло-
потъ.

Журѣлася маши мною, якъ рыба ведою,
Дала мене въ невѣленьку—жалуе за мною.

Спрашила я вѣкъ цѣлый, вже ся не надѣю,
 Де-жъ я пеперь себе въ свѣшѣ нещасна
 подѣю?

Ой пыи Боже мѣи единый, пыи моя по-
 шѣха!

Попѣшь мене нещасную, выбавь съ
 шого лиха! (*)

(*) Изъ *Pielgrzym Lwowski*, 1822 стр. 92.
 Нѣкоторыя мѣста измѣнены мною по другому
 списку сей пѣсни.

С.

Шуміть , шуміть дубрѡвонька ,
 Тужить , тужить дѣвчинонька ;
 Тужить , тужить и думае ,
 На недолю нарѣкае .

Ахъ недоля всѣмъ немила ,
 Чомъ же съ мене не впопила ?
 Лучче було ушопиши ,
 Нѣжъ съ милонькимъ розлучиши .

Куда иду обернуся ,
 Назадъ себе оглянуса ;
 Ахъ якъ плачу , гды забачу —
 Лѣша свои дормо шрачу ! (*)

(*) Также изъ Pielgrzyna. 1823.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПѢСНИ ОБРЯДНЫЯ.

Веснянка.

Розлилися воды
 На чопырѣ броды :

У першому бродѣ
 Соловѣйко щепшавъ ,
 Зелѣны сады розвивавъ ;

У другóму бродѣ
 Зозулька ковала ,
 Лѣшечко казала ;

У шрѣпѣму бродѣ
 Кóничокъ заржавъ ,
 Вѣнъ дорóженьку почавъ ;

А въ чепвершóмъ бродѣ
 Да дѣвчина плаче ,
 За нелюбого идучи ,
 Свое лихо чуючи.

Веснянка:

Свѣтій, збре! на все поле,
 Заколь мѣсяць зыйде,
 За коль до мене миленькій
 Вечеряти прійде.
 Ой чи прійде, чи не прійде
 На вечерю шую;
 А я ёму ранесенько
 Свѣдати згошую! —

Цвѣли лѣзы при дорозѣ
 Синесенькимъ цвѣпомъ;
 Ишовъ козакъ изъ улицѣ
 Бѣлесенькимъ свѣпомъ.
 Не жаль пому козаченьку
 Посвѣдати дати,
 Що вѣнъ иде изъ улицѣ
 Якъ спане свѣпати.

Веснянка.

Нема́ лёду, нема́ лёду,
 Нема́ й переходу;
 Коли побѣ́ люба, мила—
 Бреді́ й черезъ во́ду!

Перебрѣла двѣ́ рѣченьки
 Й половину спѣ́ву:
 Не вводи́ мене, козаченьку,
 Въ великую славу! —

Ой сама-жъ ты, дѣвчинонько!
 Себе въ славу вводишъ,
 Що познѣнько, неранѣнько
 Изъ улиці́ ходишъ.—

Ой якъ митѣ́, козаченьку,
 Да раньше ходили:
 Якъ вѣзьмешъ ты за рученьку,
 Не мусишъ пускати!

Тройцка.

Ой бѣжѣшь, бѣжѣшь мѣла дѣвчинка,
А за нею да русалочка.

Ты послухай мене, красна пѣннотка !
Загадаю шобѣ при загадочки ;
Якъ угадаешъ—до батька пуцу ,
Коли-жъ не вгадаешъ—до себе возьму.

Ой що роспе безъ кореня ,
А що бѣжѣшь безъ повода ,
А що цвѣше безъ всякого цвѣшу ?
Камѣнь роспе да безъ кореня ,
Вода бѣжѣшь да безъ повода ,
Пѣпоропъ цвѣше безъ всякого цвѣшу!...

Пѣннотка загадочки не вгадала ;
Русалочка еѣ залоскопала.

Троицкая.

Ой завью вѣнки да на всѣ свѣпкѣ,
 Ой на всѣ свѣпкѣ—на всѣ празнички,
 Да рано, рано на всѣ празнички!

А въ бору сосна колыхалася,
 Дочка башенька дожидалася.

Ой мой башеньку, мой голубчику!

Ты прибудь ко мнѣ хопь на одно лѣшо!

У мене въ пынѣ передь воропями

Синее море разливаещя;

Паны и Гепьманы избѣгалися,

Всѣ сѣму диву дивовалися.

6.

Прилетѣла зозуленька

Зъ темного лѣсочку;

Сѣла, пала, заковала

Въ зеленѣмъ садочку.

Ой якъ выйшла Марусенька .
 Въ неи запыпала :
 Скажи минѣ , зозуленько ,
 Довго буду въ бацька ? —
 Будешъ мила Марусенька
 Сей день до вечора ! —
 Бо-дай же ты , зозуленько ,
 Съмъ лѣпъ не ковала ,
 Що ты минѣ молодѣнькой
 Правды не сказала !

7.

Купаловая (*)

Иване , Ива́шеньку !

Не переходь дорѣженьку.

Иване , Ива́шеньку !

Якъ перейдешъ—виноватъ будешъ.

Иване , Ива́шеньку !

Зроблю я щобъ у шрѣхъ зѣльяхъ.

(*) Припѣвъ къ *Купаловымъ* пѣснямъ послѣ
 каждаго куплета : *Купала на Ивана !*

Иване , Иващенко !

Прйшлось двѣкамъ за Дунай плыспи.

Иване , Иващенко !

Всѣ дѣвочки переплыли ;

Иване , Иващенко !

А сиропочка ушонула.

Иване , Иващенко !

Дошли слухи до ма́чухи.

Иване , Иващенко !

Да не жаль же минѣ дочки ,

Иване , Иващенко !

Да не дочки—падѣрочки :

Иване , Иващенко !

Жаль плáхпочки-крещáпочки

Иване , Иващенко !

И запáсочки-синя́почки ! . . .

Купалован.

Торóхъ, торóхъ по дорозѣ!

Що за гомóнъ по дуброзѣ?

Ой братъ сестру вбивашъ хоче;

Сестра въ брата прохалася:

Мóй брашечку, голубчику!

Не вбивай мене у лѣсочку.

Убий мене въ чистóмъ полѣ;

Ой якъ убьешъ, поховай мене!

Обсади мене прѣмъ зѣльями:

Першимъ зѣлемъ—гвоздичками,

Другимъ зѣлемъ—васильками,

Третімъ зѣлемъ—спрѣлочками!

Дѣвочки йдушь—гвоздички рвушь

И мене зпомянушь;

Молодички йдушь—василѣчки рвушь

И мене зпомянушь;

Паробччки йдушь—спрѣлочки рвушь

И мене зпомянушь! . . .

Купаловая.

А въ боркѣ на клинку
 Чій-же по лёнъ да не полопый?
 То Марусѣнъ лёнъ, да не полопый.
 Чому-жь вона да не выполола?
 То за сѣмъ, по за пымъ,
 То за сномъ повспымъ.
 Ой чія-жь по сѣножащъ да не кѣшеная?
 То Грицькѣва сѣножащъ да не кѣшеная—
 То за сѣмъ, по за пымъ,
 То за сномъ повспымъ.

Пѣсня на обжинки.

Ой чіе-жь по поле
 Заковшѣло споля?
 Иванове поле
 Заковшѣло споля;
 Женьці молодые,
 Серпы золотыи! —

Ой чіе-жъ шо поле
 Задрёмало споя ?
 То Грицькѣве поле
 Задрёмало споя ;
 Женьці все епарыи ,
 Серпы все спальныи ! —
 Задрёмало споя , —
 А мы свому пану
 Изробили славу :
 Жінпечко пожали ,
 Въ снопы повязали ,
 У кѣпы поклали.
 А мы свому пану
 Изробили славу !
 Ой , паноньку нашъ ,
 Обжымочкѣвъ часъ ! . . .

Пѣсня заживная.

Ой въ чужого Господаря обѣдать пора ,
 А въ нашего Господаря ще и думки нема.
 Ой паноньку нашъ ! обѣдати часъ !

У чужого Господаря горѣлочку пьють ,
 А въ нашего Господаря воды не дають.
 Ой паноньку нашъ ! обѣдати часъ !

У чужого Господаря полудновань пора ,
 А въ нашего Господаря ще й на думцѣ
 нема.
 Ой паноньку нашъ ! полудновашъ часъ !

У чужого Господаря пополудновали ,
 А въ нашего багатого ще й не думали.
 Ой паноньку нашъ ! полудновашъ часъ !

Пѣсня заживная.

Закопилось да ебнечко

За виноградный садъ:

Цѣлуйтеса, милуйтеса

Да хто кому радъ!

Ой *Маруся* изъ *Ивашколѣ*

Цѣловалась, миловалась

И рученьку дала:

От - се шобъ, *Ивашеньку*,

Рученька моя!

Ой якъ дождешь до осѣнѣ,

Буду я швоя!...

Пѣсня вѣсѣльная.

(п. е. свѣдебная.)

Заковала возулонька
У садочку,

Прихиливши головоньку

Икъ лисичку садъ —
Ой не буде садъ зеленыи,

Зеленыи,
Тольки буде зъ-подъ свѣженку

Лисичъ торыи!
А якъ буде да лѣпетво

Да и тиленьке,
Такъ и буде садовинка

да и рябенька!
Заплакала дѣвчинонька

У свѣплицѣ,
Прихиливши головоньку

До скамницѣ :
Ой чи буде пакъ у свекра

Якъ у башька ?

Ой чи пуспишь на улицю
 Погуляши? . . .

Лихій свекорь погуляши
 Да не пуспишь ;

Ой хопь пуспишь молодую
 Да й пригруспишь :

Иди, иди—диши мост—

Не барися :

У сѣнечки, за двѣречки—

Да й зерниа !

Увойшовши у савиленьку

Поклонися :

Ой спасибу, мой башеньку,

Погуляла —

У сѣнечкахъ ; на двѣречкахъ.

Поспола,

И челядина у вѣтѣ

Не видала !

Колядка ().*

А у пана *Ивана*, да на ёго дворъ
 Спояло древо тонке, высоке,
 Тонке, высоке—листомъ ивиране,
 Изъ того древа цёрковна рублена;
 А въ нѣй цёрковицъ спояшь три пре-
 сполы.
 На пернѣомъ престолѣ—свяшее Роздвѣ,
 На другѣомъ престолѣ—свяшого Василя,
 На прешѣмъ престолѣ—Иванъ Крести-
 шель.
 Свяшее Роздвѣ—намъ радость принесло,
 Свяпый Василь—новый годъ принёсъ,
 Иванъ Крестишель—воду перекрестивъ.

(*) За каждымъ стихомъ изъ трехъ первыхъ
 поюшь: *Радуйся земле! веселися Боже
 нашъ надъ нами!* а за другими: *Радуйся
 древо! веселися Боже нашъ надъ нами!*

Колѣдки (*)

Ишовъ, перейшовъ мѣсяць прѣбу ;
 Да спрѣвся мѣсяць зъ ясною зорѣю,
 Ой зоря, зоря! Дѣ въ Бога була?
 Дѣ въ Бога була—дѣ маещь спещи? —
 —Дѣ маю спещи? у пана *Ивана*,
 У пана *Ивана*—да на ёго дворѣ,
 Да на ёго дворѣ—да у ёго хатѣ.
 А у ёго хатѣ да двѣ радости:
 Першая радость—сына женити;
 А друга радость—дочку отдавати;
 Сына женити—молодца *Евминку*,
 Дочку отдавати—молоду *Настю*.
 Буйай-же здоровъ, молодце *Евминку*!
 Да не самъ зъ собою—зъ опцемъ, зъ ма-
 тѣрю?

(*) Въ сей и слѣдующихъ колѣдкахъ къ
 каждому стиху припѣваюць: *святый вечеръ!*

Изъ милымъ Богомъ , и зо всѣмъ ро-
домъ ,
Иесомъ Хриспѣомъ , святымъ Рожесп-
вомъ!

16.

Колядка

(дѣвушкѣ).

Да чому ты, дѣвчино, гуляши не идешъ?
Ой якъ же миѣ гуляши пойдти.
Що мои братиуки зъ войська прѣхали?
Привезли миѣ три подарочки:
Персий подарокъ—золотый перстень,
Другий подарокъ—зеленая сукня,
Третий подарокъ—перлова нишка,
Золотый перстень—якъ огонь сѣ,
Зеленая сукня—слѣдъ замѣшае,
Перлова нишка—головку обвязуе.

К о л я д к а.

(дѣвушкѣ).

Ой гуля, гуля крушная гора,
 Що не вродила шовкова права;
 Тольки вродило зелене вино. —
 Красная панна вина сперегла,
 Вина сперегла — крѣпко заснула.
 Якъ налепѣли райскіи винашечки,
 Обдѣбали зелене вино,
 Да пробудили красную панну.
 Ой скоро-жъ вона пее утула,
 Своимъ рукавцемъ на ѣхъ махнула!
 Ой шуги въ луги! райскіи ппашки,
 А миѣ вина самѣй надобно:
 Брапа жениши, сестру давати,
 Сама молода зарученая!

Колядка.

А въ сѣго пана скамья заслана ,
 Да на сѣй скамьѣ при кубки спойшь:
 Къ першому кубцѣ—медокъ-солодокъ ,
 У другомъ кубцѣ—крѣпкое пиво ,
 У прешѣмъ кубцѣ—зелене вино.
 Зелене вино—для пана сѣго ,
 Крѣпкое пиво—для жѡнки ѣго ,
 Медокъ-солодокъ—для ѣго дѣшкѡкъ.

Колядка.

Ой въ Кіѣвѣ да на рымочку ,
 Да на жѡвшѡмъ пѣсочку ,
 Тамъ дѣвочка садъ сажала ,
 Садъ сажала — поливала ,
 Поливаючи примовляла :
 Рости , саду ! высче мене ,
 Высче мене — красче мене !

Въ тому саду при корыспоньки :
 Пёрша корыспь — по орбшеньки ,
 Друга корыспь — по вишеньки ;
 Трешя корыспь — по яблужки :
 Орбшками — чечовапися ,
 Вишеньками — забавляпися ,
 Яблужками — подкидапися .
 Да бувай здорова зъ башькомъ зъ ма-
 пёрью ,
 И зъ милымъ Богомъ, и зо всёмъ родомъ,
 Исусомъ Христомъ, святымъ Роже-
 спвомъ !

20.

Щедрѡвка (*).

Улешѡвъ соколъ изъ улицѡ въ дворъ.
 Ой сѡвъ же вѡгъ на окѡнечку ,
 Квашырочку одчиняе ,
 У свѡпличку заглядае .

(*) Припѡвъ къ каждому стиху: *Щедрый вѡтерѡ! добрый вѡтерѡ!*

Ще свѣшличка не метена,
 Ще Марусенька не чесана —
 Не чесалась, не вмывалась,
 На башенька разгнѣвалась :
 Сукню пошили — покорошіли,
 Черевічки зшили — да помалили.

21.

Щедрівка.

(Поюць дѣши).

Щедрый вечеръ ! добрый вечеръ !
 Добрымъ людямъ на здоревье !
 Чи думу дума панъ - господарь ?
 А я знаю , що вонъ дума.
 Сидишь собѣ въ концѣ спола ,
 А на ёму шуба люба ,
 А на шубѣ чин - по кора ,
 На чин - по корѣ поясочокъ ,
 На поясочку да калипочка,
 А въ калипочѣ сѣмъ шеляжотковъ :
 Сѣму - пому — по шеляжотку ,
 А намъ дѣшкамъ — по пирожотку !

Посыпальная пѣсня.

(Поюшъ мальчики упромъ въ Новый годъ, броса-
 сая на полъ жѣбжыя зерна).

Ходишь Илья
 На Василя,
 Носишь пугу
 Жисявую,
 Дѣ замахнѣ —
 Жипо роспе.
 Роди, Боже!
 Жипо, пшеницю,
 Всяку пашницю:
 У полъ ядро,
 А въ домъ добро!

С Л О В А Р Ъ.

Подробнаго и полнаго Малорос-
сійскаго Словаря мы еще не имѣ-
емъ: исправнѣйшій приложенъ *Г.
Котляревскимъ* къ его *Енеидѣ*;
небольшіе Словари находящся так-
же при Малороссійской Грамма-
тикѣ *Г. Павловскаго* и при Опы-
тѣ собранія Малороссійскихъ пѣ-
сень *Князя Цертелева*. Словарь
Г. Войцеховича, помѣщенный въ
Трудахъ Московскаго Общества
любителей Россійской Словесно-
сти, ч. III. 1823, полнѣе другихъ;
но подлежащихъ многимъ исправле-
ніямъ.—

По мѣсту пребыванія и по занятіямъ своимъ, я не имѣю возможности взяться за сей предметъ; а весьма бы желалъ, чпо-бы кто-нибудь изъ земляковъ моихъ, знающихъ Польскій языкъ и живущихъ въ самой Малороссіи, (хотя-бы на пр. въ Харьковѣ!) принялъ на себя сей полезный и любопытный трудъ.

Въ прилагаемомъ Словарѣ объяснено значеніе встрѣчающихся въ сей книгѣ словъ, кои отличны отъ Рускихъ. — Сколько могъ, при помощи другихъ, я старался показать сродство оныхъ съ словами Польскаго и другихъ Славянскихъ нарѣчій: любители сего предмета не сочтуць лиш-

нимъ моего труда и оцѣняющій оный.

Что касается до измѣненія словъ и составленія рѣчи, то это пребудетъ особаго сочиненія. Первоначальный очеркъ представляющъ Грамматика, изданная *Г. Павловскимъ*, 1818.—Изслѣдовапель нашель-бы много занимательнаго, увидѣль-бы не рѣдко свойспва языка, идущія прямо ошь Славянскаго корня и ушраченныя въ Рускомъ.

Аба (Польск.)—или.

Ажб (Богем.)—даже, а.

Абы—лишь-бы. *Абыколи*—когда-нибудь.

Баблюся (съ Польск.), *забавляюся*—мѣшкаю.

Бавато, бавачко—много.

Бажати, бажю—сильно желать, возде-
лѣшь.

Байракб—буеракъ.

Барвинокб—права *Vinca perivinsa*.

Барзо (Польское) или *дуже*—очень.

Барило—бочка. *Барилце*—боченокъ.
(Польск., Сербск., Франц.)

Барюся, - рѣтися—медлить, мѣшкашь.
Ошъ Славян. *варати*.

Бату, батити (старин. Польск.)—вижу.
Ошнгуда—*тобатибъ, убатибъ* (О-бате).

Биля—возль, подль.

Блискавка (съ Польск.)—молнія, ошъ гла-
гола *блискаю*—блискаю.

Блужу, блудѣти (Славян.)—блуждать,
млупаць. *Заблудивб*—заблудился.

Блужю (съ Польск.)—блуждаю.

Бо (Славян., Польск.)—ибо.

Бое-дай или *Бо-дай* (Польск.)—желаніе да
сдѣлается что-либо.

Брешу или *бавкаю*—см. лаю.

Бриנדю, бриндѣти—созрѣваю, собств. пем-
нью.

Бры́дкій (Польск. brzydki) — мерзкій.
Бры́зкая, **бры́зця** — звеню, брызгаю (съ
Бусай (Польск.) — быкъ; выпь (шпица).

(Польск. brzeszcé).

Буддѣнь — будѣнь, будѣнь.

Будѣньки (Польск.) или *хороблина* — домъ
 (по Нѣмец. Bude — хижина, лавка;
 и въ Руск. — будка).

Будова́ти (Польск.) — строишь.

Бурка́й — ворчунъ; также означаетъ пра-
 ву Дюникъ (Melilotus).

Бургу́, **бурга́ти** (Польск.) — ворчатъ.

Буська — бусель, аистъ (птица). ?

Бурти — бышь: опсюда сложныя: *забуѡд* —
 забыль, *добуѡд* — добыль.

Былінонька — быльинка. **Быліна** (Карпато-
 Росс.) — быль, происшествіе.

Вѡса — сяжестъ. (Съ Польск. и всѣ про-
 изводныя.)

Вѡси — вѡсы (коромысло на большихъ вѡ-
 сахъ — *терезы*; *шалки* — маленькія
 вѡски, огнь Нѣмец. Schale — чашка).

Важкій — сяжелый. **Важко** — сяжело,
 сяжко. **Важити** — вѡситъ.

Вблагати — умилоспивитъ, ублагатъ.

Воолити волю — исполнишь волю. (По Сла-
 вянски и Сербски *волити* знач. очень
 желать, что въ Малорос. *бажати*.)

Вдавати́ся во что — предаваться чему-либо; значить также — удаваться.

Вели́къ-день — Свѣпное Христово Воскресеніе. (по Польски — Wielka-нос).

Верлья́ный по же, что *рулья́ный*.

Весѣ́лье (Польск., Серб.) — свадьба.

Втерні́ца — посидѣлки (проспонар. Польск. *wieszczyznka*).

Ветѣ́ра, уменьш. *ветѣ́ронька* (Славян.—по Польски *wieszezga*; по Сербски *ветера*) ужинъ.—**Ветѣ́рати** (Слав., Польск.) — ужинашь.—**Добри́ - ветерѣ!** (по Серб. *добарѣ вете!* ибо *вете* знач. вечеръ).

Вжѣ́ — ужѣ́.

Взя́вся водою́ — сдѣлался, спалъ водою.

Влѣ́зѣти — попасъ въ цѣль; и у Руск. говоритъся: **улучишь время — попасъ въ часъ.**

Ввѣ́торокѣ — вѣпорникъ.

Воло́шка, уменьш. *воло́шетка* — женщина родомъ изъ Валахіи; а также и распеніе *Василѣкъ* (*Centaurea Cyanus*).

Волоцю́га — бродяга, волочага. (Польск. *włosega*).

Вонѣ́, вона́, вонѣ́ — онъ, она, оно.

Ворогѣ́ю, вороговѣ́ти — непріятельствую. *Ворогѣ́ю*

Ворогѣ́ (Польск. *wrog*) — врагъ, ворогъ.

Ворѣ́женьки (уменьшит. *ворѣ́жъ*, упопр. во множ. числѣ) — враги.

Ворѣженька, ворѣжка; (или *знѣхорка*; муж. *знѣхоръ*) — ворожея, гадальщица; **ошъ** слова *ворожу́* — гадаю. — По Польск. *wrózka*.

Ворциати — (по Польск. *wzruszać*) — двигать, шевелить, ворошить.

Вѣдѣ, одѣ — ошъ. **Вѣткѣль** — ошкуда.

Вѣси — тоже *огѣ*.

Впивати́ся, цпивати́ся — напиваешься до пьяна.

Вранѣѣ — упромъ (*ранокѣ* — упро).

Вродливый — смотри *уродливый*.

Втѣкати или *цтѣкати* (Польск.) — убъгать.

Втѣнки — проступки; ошъ слова *тинѣти* — дѣлать. — Въ Польск. *uczynki* знач. вообще поступки.

Вѣѣра (Польск.) — вчера, вѣѣоръ.

Вѣѣодовати — вскормить, см. *ѣодуѣ*.

Вѣѣытовати — выпрашивать.

Вѣѣхопити — выхвапить, смотр. *ѣанѣѣ*.

Вѣѣма — вѣѣма, колдунья. — Низшая степенъ: *Бѣѣорка*. — Муж. *ѣѣмакѣ* или *ѣѣмакѣ*: въ особеннѣсти любить онъ гонять овецъ.

Вѣѣко (Польск.) — крышка на дѣѣѣ (ѣвашнѣ) или на скрѣѣѣ (сундукѣ).

Гадати — думать. *Гадки не лѣѣ* — и не думаетъ.

Гай (Слав., Польск., Сербск., Богем.; по Нѣмец. *Haie*)—роща. — Въ Рускомъ языкѣ симъ словомъ выражающъ крикъ галокъ.

Гайда (Польск., Таварск.)—понолъ!

Гадина (Польск.)—отъ Слав. гадъ, змѣя.

Гайдукъ — великорослый служитель; а также и особаго рода шапекъ. (Въ обоихъ смыслахъ — съ Польскаго).

Гала, *Ганнѹлка*, *Ганнѹся*, *Ганнѹска* — Аннушка.

Гарздѣ—хорошо, благополучно.

Гарбѹзѣ—пыква. *Кавѹнѣ*—арбузъ.

Гарный (уменьш. *гарненькій*, *гарнѣсенькій*)—хорошій; отшуда нарѣчя: *гарно*, *гарнѣсенько*—хорошо.

Гармата (Польск.)—пушка. *Armata*.

Гатѣ (Польск.)—гапъ, площина.

Геть—прочь! вообще значить отдаленіе: *геть-талѣ!* вонъ - тамъ.

Гетьманщина—Малороссія.

Година (Польск.)—время; часъ; обстоятельство. *Годинокъ* — времячко. (Годъ по Славян. значъ время).

Годѹю, *годовати* (Польск.)—кормить.

Годѣ (Славян.)—довольно,—отшуда: *гожий*, *непогожий* и проч.

Голдѹю, - *довати* (Польск., Нѣмецк.)—служить; данъ давань.

Гбѣка—пта.

Гбѣка, **еолѣка**, а у Карпато - Россовъ **еолуэб**—вѣпвь. (Польск. *galaz*).

Гомонію, - **нѣти**—кричать, шумѣть. (Въ Польск. *gomonіc*—звучать). Ошсюда въ Рускомъ — неугомонный, угомонить.

Гомидѣб (стар. Польск.)—шумъ, крикъ.— (Въ Рускомъ языкѣ оно превратилось въ слово *галѣб*, какъ *коломы* — въ конь).

Гордовати, - **дуо кѣлиб** — горжусь предъ кѣмъ; **гордованье**—гордоспъ; **гордовнѣца**—гордая.

Гврѣ—водоворешъ. **Гѣрло**—горло.

Горобѣцъ—воробей.

Горѣдѣ—поже, что **огорѣдѣ**

Горѣлка — водка, хлѣбное вино (Польск. *gorzalka*).

Грасовати, **грасую** (Польск. *grasować*) — собственно значить шумѣть по ночамъ; **шпанцовашъ**; въ переносномъ смыслѣ значить: **шпаншъ**, **несписъ бѣдою**. Такъ и въ Нѣмецк. говорится *Pest grassirt*.

Грѣю, **грати** (*grać*)—играю.

Гриць, **Грицько**—Григорій.

Грѣбли (*grobła* Польск.)—плонини.

Грѣбовище или **любилки**—кладбище.

Громада (Польск.)—собрание; *еромада* людей — по, что въ Рускомъ мирѣ людей.

Гроши—деньги (*шагб*—грошъ).

Губити (Славян., Польск.)—шерять.

Губы—грибы.

Гукати—кричатъ; Слав. слово опъ *гукб*—крикъ.—*Гукай его!* знач. позови его; но также и въ Рускомъ говорятъ: покричи на него. (и въ Польск. *huczeć*; пожъ и въ Богемскомъ; и въ Серб. *гүкаши*).

Дбаю, дбати (Польск.)—приобрѣщаю.

Дѣ—гдѣ. *Дѣсь*—гдѣ - по; развѣ; или.

Дзѣбати—клюю. По Славян. и Сербскимъ *зобати*. — *Жировати*—ѣсть плоды, говоря о шицахъ; съ Сербск. *жирити*—ѣсть жолуди, ибо *жирка* или *жирб* знач. по Серб. и Малорос. жолудь.

Дзюба—дѣвушка рябая опъ оспы. *Дзюбб*—пшичій клювъ.

Дзюбатый или *таранковатый*—рябый опъ оспы.

Дивовѣтися, дивюся (Польск.)—удивляпсья.

Дивитися, дивлюся—смѣшрю.

Долб (Славян.)—на полу, внизу, долу.

Долозіна—гробъ, и въ Руск. домовище.

Дрббный (Польск.)—мѣлкій, часпый.

Дўля—большая груша; кукишъ.

Дурити—обманывашь, дурачить.

Дѣдко (Польск.)—демонъ, дьяволъ.

Дякро, *дяковати* — благодарить (опъ
Польск. *dziękować*).

Е—есть, *Зе* лице глагола *бути* (быть);
во впоромъ лицъ *еси*; въ первомъ
лицъ не упопреляется.

Едамашка (Польск. *adamaszek*) — матерія
весьма плотная съ узорами того
же цвѣща—Дамаская, тогда въ ве-
ликомъ уваженіи бывшая. — Изъ
матерій въ старину, въ прош-
ломъ вѣкѣ по крайней мѣрѣ „упо-
преляемыхъ въ Малороссіи, мнѣ
извѣсны: *полўтабенокъ* — волни-
стая лоснящаяся, родъ граденапла,
но плотнѣе; *марѣ*—волнистая, но
не споль лоснящаяся какъ полўта-
бенокъ; *еризѣтѣ* — матерія миньѣ-
ная, ш. е. сопканная изъ нипокъ
двухъ различныхъ цвѣщовъ; *кафа*
или *конва* — матерія шерспяная;
кармазиѣ—красное сукно; *сіѣта* —
кажешся, спонкое сукно; *парга* ува-
жалась особенно *сўтая*, ш. е. изъ

одного серебра, либо золота шканная, и проч.

Едвабный (Польск.)—шелковый.

Жадный (Польск.)—никакой. Употр. какъ Лашин. *ullus* : *безъ жадоу* — безъ великой.

Жаль— муж. рода, родин. *жялю* (съ Польскаго)—печаль.

Жалкоа́тися, - *кюся*—жаловаться.

Жарты (Польск.)—шутки, опть глагола *жартовати*—шутить, играть.

Же— чпо : слово, составляющее полонизмъ въ Малоросейскомъ языкѣ.

Жениха́тися, општуда—*женихань*: женикъ.

Жерело или *джерело*—ключь водной.

Жито (Польск.)—рожь.

Жи́еня—горсть; опть слова *жму*.

Жу́рити (Сербск.)—журишь; *закрывать* глаза; општуда игра *об журики*.

Жо́ндрѣ (Польск.)—солдашъ.

Жо́нка—женщина вообще, и собственно жена.

Жо́ницкій—женскій.

Жо́нтинѣ—женинь, принадлежащій женѣ.

Жу́ранѣ—(Польск.)—кафтанъ; собств. Польское платье, родъ длиннаго жилета, сверхъ кошораго надѣваюпть *контужиѣ*.

Жу́ритися, *рюся*—печалиться. *Жу́рѣа*—печаль

Завернутися—воротиться.

Заволати (Польск.)—возгласить, возкликнуть.

Заволока—бродяга.

Загубити или *згубити* (смот. *губити*)—поперять.

Залѣзо — желѣзо.

Замыкати (Польск.)—запираеть замкомъ.

Заморока—очарованельница.

Занехати (Польск.) — оставляеть. Отгъ с. ова *нехай*.

Запѣска, *запѣсотка*, *запѣстина* — кусокъ шерстяной матеріи, которую Малороссіянки носятъ вмѣсто **фартука**.

Запахный—душистый, пахучій.

Запорѣзье — жилище Запорожскихъ козакъ.

Заправляный (*zarprawiony* Польск.) — пригоповленный, приправленный.

Заробити (Польск.)—заработать.

Заругеный (съ Польск.)—зговореный, женихъ; опшуда и глаголъ—*заругити*.

Збавляти—изпрелять, уменьшать.

Звычай (Польск.)—обычай, приличіе.

Звычайный — учпивый; по Польски *звучаюу* значить обыкновенный.

Звѣрье—(имя собирапельное)—звѣри.

- Згадати**—вспомнишь, вздумаешь.
- Згому** (Польск.)—приготовлю.
- Здобыта, добытенька**: Польск. *zdobysz*.
- Змовити**—произнесши, сказать. *Мова* (Польск.)—речь. *Мовлявб*—дискашь.
- Зозуля, зозуленька, зозулька** (*zezhuiska* Богемс.)—кукушка; въ Игоревой вѣткѣ—*зоглиця*.
- Зоря**—звѣзда; заря.
- Зрайку** (Польск.)—съ ушра.
- Зтѣлитися**—опомнишься, смолп., *тѣмлю*.
- Зустрѣваю**—вспрѣчаю.
- Израда**—измѣна, обольщеніе.
- Икб**—къ.
- Иниий** (Польск.)—иной.
- Исправити или справити, справляю** (Польское)—сдѣлать какую-либо вещь.
- Ище, ще**—еще.
- Казанб** (Серб.)—копелъ.—**Котлы** (Богемс.)—липавы.
- Казати**—говоришь, казывать. (Серб., Богемс.—по Польски *казац* знач. повѣлывать). **Казка**—сказка; **приказка**—анекдотъ.
- Калишка** (Польск., Русе стар.)—мѣшечекъ; калишка же (у воропъ) называется *хартка* (*fortka* въ Польскомъ); **хворшка** (Руск. и Польск.)

въ окнѣ — назыв. по Малороссійски
кватырка.

Карый — черный. Въ Рускомъ и Польскомъ говорится *карій* шолько о черныхъ лошадяхъ; но въ Малорос. выражаетъ сіе слово высшую красосу очей.

Катка (Польск.) — ушка.

Квапитися, кваплюся (Польск., Богемс.) — поропитися, спѣшитъ.

Квѣтка (по Польск. *kwiatek*) — цвѣтъ; въ Рускихъ провинціяхъ также говорятъ: швѣтъ и квѣтъ.

Кероваѣти, рју (Польск.) — править, управлять.

Кигѣ! голосъ чайки; опшуда и глаголь *кигѣкати, кигѣти, кигѣте*. Въ Переясловѣ говорятъ *куѣ!* *куѣти*.

Кобза — бандура.

Коваль (Польск.) — кузнецъ.

Коваѣти, кю — кромѣ обыкновеннаго значенія, говорится всегда о звукахъ кукушки: *зозуля куѣ, заковаѣла*.

Ковѣти — хлопать.

Кожный (или *жодный*) — каждый.

Колі-си — когда-то, нѣкогда.

Колодязи — колодець; по Славян. кладязь, студенець.

Колотити (kłócić)—болпаць какую-либо жидкость.

Ключъ — кромѣ ключа отъ замка, знач. еще палку съ колышкомъ, копорю доспають вѣдра изъ колодца.

Коло — около.

Коляса (Польск.)—повозка, экипажъ. Употреб. только въ пѣснѣ и произх. отъ Славян., Сербск. *коло*—колесо.

Колѣнѣ (Польск., Сербск.)—дымная труба въ печи.

Колѣнта (Польск.) — маленькая комната въ дому; а другая бѣльшая называется—*свѣтлица*.

Колѣра (Польск.)—анбаръ.

Компанія (Польск.)—рота солдатъ.

Конвалѣя — ландышъ (съ Польскаго, а въ Польск. съ Лашинск. стариннаго *Lilium Convallium*).

Конобу—деревянный сосудъ, родъ вѣдра. Отъ Славян. *конобъ*—сосудъ.

Корабѣль—корабль.

Корѣтися, -рюся (Польск. — покоряюсь. По Сербски *корити*—укорять.

Коровѣй (Польск.)—свадебный куличъ.

Косарь (Польск.)—косецъ.—*Косовицѣ*—время сѣнокоса.

Кожати, - *жаю* (Польск.)—любить. Опшуда: *коханый*—возлюбленный; *кохана*, *коханка* — возлюбленная; *коханье*—любовь.

Кпйтися, *кпюся* (Польск. проспонар.)—чваниться, издѣваться.

Край—возлѣ, близь.—Также и въ Сербск.; и въ Рускихъ пѣсняхъ: *по край моря* и пр.

Кралиб (Польск.) — мѣлкій поварь—лавка съ мѣлкимъ поваромъ; опшуда *крамарь* — торговецъ. Въ Малорос. *товарб* значить рогатый скопъ и произх., кажется, опъ *табарб*; въ Арханг. Лѣтоп. *товарб* означаешъ войско.

Крѣстий; *красе*—лучшій; *красе*.

Крешу, *крѣати* (Сербск. Польск.)—огонь высѣкать, кромсать огонь. *Кресало* или *крѣсиво* — огниво.

Кришталь—хрусталь.

Кропля (Польск.) или *крапля*—капля.

Крипа (Серб., Богем., Польск.) — мѣлкій градъ.

Крыница (Польск.)—источникъ.

Курсанб — большой курганъ; малый же курганъ называется *могилою*.

Кутерй (Богемск.)—кудри.

Кисерявий—кудрявый, курчавый.

- Лазня* (Польск.)—баня. По Малорос. *бдня* знач. глава на церковномъ зданіи.
- Ланцюгѣб* (Польск.; въ Сербск. *ланицѣб*)—цѣпь.
- Ланѣб* (Польск.) — поле, участокъ земли. По Серб. знач. *лѣнѣб*.
- Ластовка*—ласпочка (впница).
- Лаяю, лаяти*—бранишь. (*Бреши, брехати*—съ Польск. знач. лаяшь по собачьему; а также — лгать. Въ Игоревой дѣсни говорится: *лисицы брешутѣб*).
- Лепѣховатый*—вялый.
- Лобода* (Славян., Сербск.)—лебеда.
- Лоскоту, лоскотати* (Польск.)—щекочу.
- Лынути*—лешѣшь, исчезать; — Употреб. только въ производныхъ: *полынути* — полешѣшь, *злынути* — взлешѣшь; отсюда въ Руск. *улынуть*—ускользнуть.
- Лыцарскій*—рыцарскій.
- Лѣпше* (Польск.) или *лѣтше*—лучше.
- Лѣчати* (Польск.)—щитаешь. (*Гѣити, гою*—какъ и въ Сербск.—значить лѣчить наружныя болѣзни).
- Любощй*—наслажденіе любви. Такъ въ Руск. отъ слова радость произх. *радоши*.
- Любый* (Польск.)—милый; *люба, любка*—милая. *Любкою* называется также растеніе *Orchis bifolia*.
- Люлька* (Польск.)—шрубка; а *люлька* или *колыбель наз, колыска,*

Лякаѣти, лякаю — пугаю. *Злякаѣся* — испугаѣся.

Ма, маѣ — имѣеть.

Ма-быть (ш. е. имѣеть-быть) — можеть быть.

Малѣти, малю (Славян., Сербск.) — по-малѣти — дѣлаеть меньше, уменьшаеть.

Мандроваѣти, мандрую — иппи, спракспвоваѣть. — Опъ Польск. — *wę-drować*; а Польск. *опъ Нѣмецк. wandern*.

Марне (Польск.) — понапрасну, щепно.

Маруѣя, Маруѣенька — Маша, Машинька.

Матерѣнка — распеніе Душица, *Organum vulgare*.

Мати, матѣрѣ, матѣнка, матуѣя — маѣть, маѣтушка; *панѣ* — *матка* (Польск.) — госпожа; *пан* — *отецъ* — почтенный лѣпами человекъ, но чаще — священникъ.

Мѣю, мѣти — имѣю.

Мѣю, мѣяти — двигаѣть, помагаѣть. Опъ пуда и въ Рускомъ: маяшься, маяшникъ.

Мерѣжа — узоръ. (Опъ Славян. *мрѣжа* — сѣшь).

Мерицѣи — скорѣе.

Млиѣвий — мѣльничный, опъ слова *мливѣ*

(Польск., Сербск.) — мѣльница, — *Млиницѣ*—знач. блины; то же и въ Славян. языкѣ: *сковраднѣй млинѣ*, 2 Цар. 6. 19. — *Мѣрошникѣ*—мѣльникъ. — Мука́ по Малорос. *бѣрошно*, опѣ Славян. слова брашно, какъ видно изъ Сербскаго, на коемъ *брашно* знач. мука́.

Мѡва (Польск.)—рѣчь. *Умѡва*—уговоръ.

Молодѣцѣ, въ Славянскомъ юмѣтка. *За мѣцѣ*

Мотѡвилѡ—пожъ въ Польск. и Рускомъ.

Москаль (Польск.)—солдапъ; Руской челоуѣкъ, а особливо съ бороною.

Москѡвщина—Велико-Россія, *Moscouia*.

Морейти—мигашъ.

Мѡсити, *мѡшу* (Польск., Богем.) — бытъ принужденнымъ, должнымъ.

Мякѣй (Славян. *-мякѣй* превращилось въ Руское) — мягкѣй.

Мѣяснѣцѣ—мясоѣдъ.

Надѣти, *нажу*—учащаю, привыкаю куда ходити. *Унадѣвся журавѣль до бѣбныхъ конопель* и проч.

Нарѡколѣ—нарочно, шупя.

Небѡва — (Польск., Богем.) родити. *небѡдѣ*, *дап. небѡдѣ*; *звѡп. небѡго!* — Звѡп. муж. рода: *небѡже!* — По Руски сіе слово можно выразишь опѣчасши

словомъ *бѣднѣжка*. — Въ мужеск. родѣ: *нѣ небоже!* нѣпть брѣпть!

Недѣля (Польск.)—воскресенье.

Недозѣрокѣ (Польск.)—изувѣрь, опщепенець.

Немаѣ, немаѣшѣ—нѣпть (не имѣется).

Ненѣте (ш. е. *не имате*), *моѣ*—будто, словно.

Нѣня, *нѣнька*; зашп. *нѣне!* *нѣнько* (Босняц.) Употреб. почти въ однѣхъ мѣстностяхъ въ такомъ смыслѣ, какъ по Руски говорится—родная, родимая. У Карпато-Россовъ *нѣня* знач. старшая сестра.

Нескрѣба—нечоса.

Нешай (Польск.) или *нешѣ*—пусть. По Болгарски *неша*. Слово *ше* сложено изъ оприцанія *не* и въ повелительномъ наклоненіи глагола *шайти*. Такъ и въ Рускомъ говоряпть: не замай идепть, не пронь его идепть; и въ Славянск. въ семъ же смыслѣ: *не брани*.

Нѣшколѣ, *нѣщетки*—пшхомолкомъ, молча.

Нѣдѣти (опть междометія *ну!*)—пшсковапть. *Нѣдѣть*—пшскуешъ; пронуждаешъ. *Вѣдѣть*—пошнитъ.

Нѣдно (Польск.)—пошно. *Нѣдѣдѣ*—пшска.

Нѣ (Польск.)—нѣпть.

Нѣколи—некогда, нѣпть времени.

Обдѣбати—обмывашь, говоришься о пшицахъ; и въ Славян. *позобати*.

Обѣ-дѣд—обѣ. **Обѣ-два**—оба.

Огурокъ, **огуротокъ**—огурецъ.

Одбывати—переносить, перепѣть.

Одѣдати—навѣспить; (ошвѣдать — по Малорос. *попробовати*, *покоштовати*).

Одѣинити—ошворить.

Одѣ — предлогъ сей употребляется какъ и въ Сербскомъ: значить 1) ошѣ, 2) выражаешь сравнительную степень: *лучше одѣ тебе* — лучше чѣмъ ты, 3) всегда удерживается въ сложныхъ: *оддати*—ошддать и проч.

Окрѣдѣ — (по Славян. и Польски *укрѣдѣ*) кипяпокъ. Теплая вода, назыв. по Малороссійски *лѣтепло*.

Оспалый (Польск.)—сонный.

Ось—вошь.

Отавѣ (поже въ Рускомъ и Сербск.) — права по снятїи сѣна вырастающая; подростъ.

Отруцїти (Польск.)—оправить.

Отруѣ—оправа.

Осерѣтѣ—шроспникъ *Arundo Phragmites*.

Павинный—павлиный.

Падѣриця, *падѣротка* или *падѣрка* —
(под-дочь).

Палити — жечь. *Пали-вода* (Польск.) или
оторвй-голоза — удалецъ.

Паляниця — хлѣбъ изъ грешневой муки.

Панѡха — чулокъ.

Панѡ (Польск.) — (господинъ. — *Панѡ* — гос-
пожа. *Панѡтѡ* — сынъ господскій ;
паннотка, *панна* — барышня. *Паненѡ* —
господское дитя.

Папѡрѡ или *паперѡ* (Польск.) — бумага.

Пѡробокѡ (Польск.) — парень.

Перенѡдити — переманишь.

Перепалити — пережечь.

Пѣрцѣ рѡбѣ — песпрое перышко?

Петерѡця — шампѡнъ. *Agaricus campestris*.

Плѡхта (по Польски назыв. кусокъ ма-
терѡи вообще) — кусокъ матерѡи,
обыкновенно шерстяной, который
надѣвають женщины сзади, навѣ-
зывая попомъ спереди *запѡску*.

Побратѡма — подруга.

Пѡвнѡй — полный.

Повзѡ — мимо.

Погодовѡти — покормить.

Погѡжѡй — прѡпный; смотри *едѡдѡ*.

Пѡдобѡати нѡжки — поджашь подъ себя
ноги.

- Подмовляти* (Польск.)—подговаривашъ.
Подстарший—второй сынъ, братъ и пр.
Подѣти (Польск.)—дѣвашъ.
Позащѣтали—заплѣсневѣли, опъ слова
щѣль—плѣсень.
Позтынати (Польск.) или *потяти*—по-
срубливать; опъ Славян. *тну*, *тяти*—рубитьъ.
Позывати—просить на кого въ судѣ.
Позыватися (Польск.)—имѣть съ кѣмъ
стяжбу.
Поливный (Польск.)—муравленый; опъ
слова *полива*—по Руски мурава
(опъ зеленого цвѣша).
Полиця (Польск.)—полка.
Полова—мякина. *Половѣ жито*—рожь со-
зрѣваетъ, покрывается мякиною.
Полованье, правильнѣе *полеванье*?
Понѣти—пріунышь.
Порѣда уменьш. *порѣдонька*.
Пострывай—погоди!
Потуга—(послѣ - туги)—упѣха.
Похилѣтися (Польск.)—наклониться, по-
шатнуться.
Потінокѣ—верешено съ пряжею, поча-
покъ.
Презѣ (Болгарск.—Польск. *przez*) или *те-*
резѣ—чрезъ.
Престольниця—шоль подъ образами.

- Привести дитя*—родить.
- Пригортатися* (съ Польск.)—приклониться, прислониться. *Ослонѣ*—скамья.
- Приерустити* кого—дѣйствительн. глаголѣ.
- Присунуться* (Польск.) — придвинуться; *суну*—движу.
- Пришелѣповатый* — (насмѣшливое слово) неповоротливый
- Приѣб* или *оприѣб*—кромѣ.
- Прохати*—просить.
- Прѣтки*—уменьш. *протъ!*
- Прошить* (снѣжокъ)—порошить.
- Прѣдко*—прыпко.
- Пѣга*—плеть.
- Пѣгати* (Польск.) — филинѣ. Опшуда фамилія Пугачевѣ.
- Пѣгу!* — крикѣ филина.
- Пѣкнути*—то же что и *стѣкнути*; междушье : *стѣкѣ* - *пѣкѣ*.
- Иштобати*—шалишь, дурачиться.
- Пѣца* (Польск.)—запущенный лѣсъ; въ бѣльшей степени это выражается словомъ *нетря*, и говорится : *по пѣцалиѣ, да по нетрялиѣ*.
- Пылѣ*—пыль; *припѣвѣ пылѣлиѣ*—покрылся пылью.
- Пытати* (Бѣгем.; Польск. *pytać*)—спрашивать.
- Рѣда* (Польск.; Нѣм. *Rahit*) — совѣтъ. —

Словомъ симъ означался и совѣтъ или собраніе Запорожцевъ.

Ревоту́, - тати—хохочу.

Робѣти, роблю—дѣлать, работать.

Рѡжа—цвѣтокъ *Althaea rosea*; но собсмвѣнно значить кажется Розу.

Роздѡ—Рождество.

Розшарпати (Польск.)—разорвать.

Рѡкъ (Польск.)—годъ; опшуда: *то-рѡкъ*—прошлаго года; *то-рѡтний*—прошлогодній. (Примеч. опъ реку, рѣкъ, какъ Лашинское *Fatum opъ fari*).

Рудѣй (Польск.)—бурый, рыжій.

Рущу́ю (слово Польское)—разрушаю.

Руказѣта—уменьш. опъ рукава.

Рущникѡ или *руцникѡ*—половенцо.

Рыбалка, *рыбалотка*—рыбакъ.

Рябѣй—пестрый.—Пестрыхъ куръ и другихъ птицъ называющъ *зоуцѣстый* опъ цвѣта зозули (кокушки).

Рѣтний—часпый; опшуда и название травы *рѣска* (*Lemna*).

Рѣтовѣти (Польск. *ratować*; Нѣм. *retten*)—избавлять.

Самопалы (старинное Польск.)—ружье.

Сѣита, *сѣитка*—верхнее суконное плащье.

Сѣтляця, *сѣтлонька*—сѣтлица.

Середуцій—средній.

Склепѣтися—сомкнушься, смежцшься.

Скреготати—кричать какъ сорока.

Слѹхати—слушать.

Смыкати, смыту—дергать.

Смѣте—соръ, смѣпки.

Снѣдати (Польск.)—завтракашь.

Списъ (Польск., Нѣмец.)—копье.

Сподобатися—понрависься.

Сподвѣатися (Польск.)—ожидать, надѣяться.

Спдвѣати (Польск.)—пѣть.

Срѣбло—серебро. **Срѣбный**—серебряный.

Ставъ (Польск.), **ставокъ**, **стави́на** — прудъ.

Станы—часть рубахи верхняя, которая бываетъ обыкновенно изъ лучшаго холста; **подолъ**—нижняя часть.

Старецъ—нищій.

Староста (Польск.)—старшее званіе на свадьбѣ; есть и **пдстароста**.

Стѣжка—уменьш. **стѣжетка** (Польск.) — тропинка; уменьш. спезя.

Стѣжка, **стѣнжка**—ленца, заспѣжка.

Степъ—спеть.

Стѣха—пихо.

Стрибѣти — прыгать. Муждометіе:
стрибб! —

Стрѣска — лента.

Стырѣй — поспыдѣный.

Стырникѣ (stérnik Польск.) — кормщикъ.

Опъ *стырѣ* (stér) — кормило.

Сухѣтонька — зазнобушка.

Сѹкня (Польск.) — верхнее платье.

Сь — частица употреб. и въ Польск. послѣ нарѣчій, какъ въ Рускомъ частица *то*.

Сѣдало — мѣсто, гдѣ сядяща на ночь пшпцы; насѣсть.

Сѣдѣю — сажусь.

Сѣнокжатъ (Польск.) — лугъ, гдѣ бываетъ сѣнной покось.

Сѣю, сѣяти или *зѣяти* — сѣю. д

Танѣкѣ — хороводная игра.

Тесникѣ — споляръ.

Тодѣ — тогда.

Токѣ — то же въ Рускомъ и Польскомъ — гладкое мѣсто, на которомъ молотьятъ.

Торѣхѣ — междометіе; глаголь *торѣхѣти* — гремѣть, спучать.

Трѣба — должно, надобно.

Трѣхи (Польск.), *трѣшки* — немного.

Трусѣтисѣ — пряснись.

Трясѣя — лихорадка (по Славян. прясавица).

Тулѣти—прижимаешь. (Ошшуда: туль, впулка).

Тыжденъ (съ Польск.)—недѣля, седмица.

Тялштити, тялшлю (и въ Рускомъ простонар.)—понимаю. — *Зтылся собб!* — опомнись! *Не зтылшлась*—не вспомнилась.

Тютюнѡ (Турецк., Болгарск.) — куришельный пабакъ; нюхашельный назыв. *табака*.

Улоньки—уменьш. отъ *улица*.

Уродливый (съ Польск.)—хорошій, который хорошо уродился. Ошшуда: *урѡда, урѡдонька*.

Утѣкати (Польск.)—убѣгать.

Утѣти—услышать.

Фѣля, фѣленька—волна.

Фѡртель (спарин. Польск.)—кипрость, уловка.

Хай—сокращен. *нехай*.

Хапаю или *цапаю* (Руск., Польск.) — хватаю. *Хапаюся*—хватаюсь; спѣшу.

Хѡта (Польск.)—изба.

Хибѡ (Богемск., Польск.)—развѣ.

Хилѣти (Польск.)—клонить. Ошшуда и въ Рускомъ: *хилый*.

Хитáти—качать.

Хлопб, *хлопéць*, *хлопстикб* (зван. *хлопте!*
хлопкы!) *слуга*, *парень*; *мальчикъ*.
Ошшудá холопъ.

Хлбста (Польск.)—наказаніе.

Хлáра—шуча. **Хлáрити**—покрывать шу-
чами, помрачать.

Ховáти (Польск.)—пряпать, хоронить.

Хотб—сокращ. *хоченъ*.

Хотб, *хотá* или *хотá*.

Хрестб—крестъ.—Буква *х* удерживается
и въ производныхъ.

Хто—кто.

Хустка (Польск.)—плашокъ.

Хутко—скоро.

Цапб (Польск.)—козелъ.—Также между-
мешіе (см. глаголъ *цапаю*).

Цурáтися—чуждаться, ошрекашся.
Говорятъ: *цурб ёму*, *пкб ёму!*
• *Нехай ёму цурб!*

Чарá—чары.

Чепурный (Польск. *szuporny*)—овряпный,
красивый; и въ Руск. чопорный.

Червákб (Польск., Руск.)—башмакъ.

Чередá—сшадо.

Черница — монахиня; также ягода Черника, *Vaccinium myrtillus*.

Челядка (Польск.), **телядонька** (муж. родателѣдинѣ) — слуга.

Чи (Польск., Болгарск.) — ли, или.

Чоломѣ — бить челомъ, отдавать поклонъ; а теперь *дать* **чоломѣ** знавшишь дашь руку въ руку.

Чомѣ, кому? — почто, почему.

Чоговатиця — играть въ чепъ-нечепъ.

Чумако — Малороссіянинъ, отправляющійся за рыбою и солью, обыкновенно въ Крымъ и на Донъ. — Опшуда глаголъ: *чумаковити, чумакую*.

Шабля (уменьш. *шабелька*; увелич. *шабляка*) — сабля.

Шановати (Польск., Нѣмецк. *schonen*) — беречь. *Шануйся* — берегись!

Швидкій — скорый, быстрый.

Шелягѣ (по-жъ въ Руск. и Польск.), уменьш. *Шеляжѣтокѣ* — мѣлая монета.

Шевля — шалфей.

Шерехъ! междометіе, выражающее шорохъ.

Шкода! тщетно.

Шкода (Сербск.) — проступокъ; изъязъ,

вредъ. Отпшуда и глаголь *шкѣдити*
(и въ Сербск.).

Шляхѣ (Польск.)—дорога.

Щуцѣ! междометіе, которымъ прогоняю-
ютъ пшницъ, въ особенности хищ-
ныхъ. *Кишѣ, акишѣ!* — прогоняютъ
куръ; *силь!* — гоняютъ гусей.

Щукати (Польск.)—искашь.

Ще—еще.

Щербатый (Польск.)—выщербленный.

Щирый (Польск.)—чистый, искренній.

Що—что.

Эе!—да, такъ.

Якій (Польск.)—какой.

Яктанд—сабля вогнутая?

Якѣ (Польск., Слав. *яко*) — какъ.

Ялина — ель. *Яловець* — моржевелникъ.

Съ Польскаго.

Ятерѣ—верша.

Ярѣ (Польск.)—оврагъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ.

1. Въ пятомъ куплетѣ не доспавало двухъ стиховъ; два стиха

Свою рѣдну Украину
На вѣки поминувъ

прибавлены мною для пополненія.

- II. III.—Невозможность возврата здѣсь выражается весьма пѣснически, особенно во IIIй пѣснь, подобная коей находишься и между Русскими:

Отецъ на сына проевдвался. . .

- IV и VI сходныя между собою пѣсни, а равно XI и XII напоминають Байрову любимую Греческую пѣсню *последнее прощаніе Клеифта*. — Такова изъ Русскихъ пѣсень весьма хорошо выдержанная до самаго конца, сходная въ особенностяхи съ IVю:

Ужъ какъ палъ тулганъ на синемъ море. . .

- Положеніе убитаго козака, и представленіе поскокующей машери (пѣсня XCV) въ видѣ пшцы, имѣешь огчастии пѣсня Руская:

Ахъ въ горы , горы крутыя. . .

или

Ахъ ты поле мое, поле тистое,

Ты раздолье мое широкое. . .

Одинаковыя сравненія, или по крайней мѣрѣ способы сравненія, находящяся въ одной изъ самыхъ лучшихъ пѣсень Рускихъ:

. Не шуми мати зеленая дубровушка. . .

и во многихъ другихъ.

IX. Пѣсня сія, ошмѣнная и шрогашельнымъ напѣвомъ своимъ, представляешъ иносказатель-но подъ видомъ чайки Малороссію. Увѣряюшъ, что она сочинена Богданомъ Хмѣльницкимъ (пишешъ ко мнѣ Князь Цершелевъ).

XII. Въ сей пѣснѣ чрезвычайно хорошо выражень характеръ Запорожцевъ ошносительно женскаго пола. Подъ именемъ Сагайдачнаго должно разумѣшь какого - нибудь изъ числа чиновниковъ курени, а не шого славнаго, неуспрашимаго Гешьмана *Конашевича Сагайдачнаго*, кошорый былъ и дѣйствовалъ лѣтъ за 60 до предпріимчиваго *Дорошенки*, и въ память коего существуетъ еще и нынѣ въ Южной Россіи *Сагайдачный шляхъ* (дорога).

XIУ Пѣсня ошносится можетъ быть ко времени Пугачева.

XV Перепечатана изъ Собранія Князя Цершелева, равно какъ и

XI— Прекрасная Дума о Хмѣльницкомъ, ко-

спорая относить къ извѣстнымъ происшедшимъ съ Молдавскимъ Господаремъ Василіемъ Дупулою. *Хотів*—Ходинь. *Волѣщина* — Валахія.

ЖХІУ. Въ сей пѣснѣ, гдѣ злая мать уподоблена змѣѣ, послѣдніе стихи :

Зѣбла солнце, зѣжъ и мѣсяця,

Зѣжъ и зорочки—дрѣбны дѣпочки!

весьма пиитически сказаны въ духѣ народномъ; ибо и теперь еще въ Ярославской и Орловской Губерніяхъ есть повѣрье, что змѣи ѣдятъ солнце; а въ Малороссіи говорятъ, что вѣдьмы снимають и прячуть звѣды.

КЪ ВТОРОЙ КНИГѢ.

ХХХ. За сію прекрасную пѣсню обязанъ я моею благодарностію Г. Профессору И. М. *Снегиреву*, трудами коего много народнаго приведено уже въ извѣстность.

ХХХУ. Сію пѣсню обыкновенно поють, начиная со втораго куплета, такимъ образомъ: *ой ты живешъ на горѣ*, перемежаявъ ее съ куплетами совсѣмъ особой, LVIII пѣсни. —

ХХІ. Легко можно видѣть, что эта пѣсня со-
спавлена изъ двухъ.

ХLVII. Прекрасный размѣръ сей пѣсни, принятый въ подражаніе Жуковскаго пѣсни *Дубрава шумитъ*, и другія свойства, показываютъ, что она сочинена въ новѣйшее время.

XLVIII. Сія извѣстная пѣсня сочинена Козакомъ *Семеновъ Климовскимъ*, которому вѣроятно принадлежатъ и многія другія, что однакожь сдѣлалось неизвѣстнымъ, какъ и вообще мы не знаемъ сочинителей народныхъ пѣсень.

Климовскій жилъ около 1724 года; написалъ силлабическими стихами поэму *О правдѣ и великодушiiи благодѣтелей*, которая хранилась при ИМПЕРАТОРСКОЙ библіотекѣ (Опытъ Крапкой Исторіи Руской Лишшерашуры, *Н. Грега*. 1822. с. 386).

Пѣсня сія переходитъ изъ одного пѣсенника въ другой, съ чуждыми наречіями, кои едва ли можно приписать Климовскому.

Къ напечатаннымъ пяти куплетамъ прозу чиншателей прибавишь шестой:

Тебѣ - жъ, мила, не забуду,
Поки живъ на свѣстѣ буду;
Коли-жъ умру на войнѣ —
Поплачь обо мнѣ!

КЪ КНИГѢ ТРЕТЕЙ.

LIX. И здѣсь оичасти замѣшна смѣсь двухъ пѣсень.

LXVI. Еслибы прежде напечатанія сей пѣсни въ семь собраніи я увидѣлъ списокъ оной,

изъ *Львовскаго Пиллерима* перепечатанный въ *Вѣстникъ Европы* 1827 № 41, иногда бы читатели нашли ее въ исправленномъ видѣ, нежели какъ обыкновенно поюшь ее.

XC. Не понимаю, что значить *сопетка*?

XCI. Кажется мнѣ, что это довольно удачное подражаніе народнымъ пѣснямъ, но видно много искусственности.

XCIV, вмѣсто 8го, 9го и 10го стиховъ поюшь еще такъ:

Только одного нема —

Васиною Ивана;

Склалась ёму причина,

Головоньку пробила:

Поламались перезы,

Соль важучи на возы.

Причина здѣсь означаетъ то, что въ Рускомъ *притка*, отсюда и слова: *попритилось*, и. е. *приключилось*; *сорокопритотка*—шрава Воронежъ *Asclea spicata* (подобно какъ *Девясилъ* есть сокращенное *Девяносиль*).

XCV. Сю пѣсню получилъ я отъ *Павла Ивановича Лузанова*.

XCIX. На стр. 150й стихъ 11й—*коло млина конятина*: слово *конятина* означаетъ шраву Дьяллину (*Trifolium pratense*), въ ша-

комъ смыслѣ принято сіе слово въ Нѣмецкомъ переводѣ сей пѣсни, который вмѣстѣ съ нею напечатанъ въ Пилигримѣ Львовскомъ; но мнѣ кажется, что здѣсь разумѣнся не шрава, а конь.

~~Сшр. 151. *кокоцѣ кокоцка*.—Глаголь *кокоцати* по Сербски означаетъ крикъ насѣдки: Малороссіяне едвали про нее говорятъ *кокоце*, но чаще: *квоцте*, *окоцте*. *Кокотетѣ*—въ въ Рускомъ говорится о пѣлухѣ (*котѣ*).—Эпо слово заставило Нѣмецкаго переводчика подъ именемъ *кокоцки* разумѣть насѣдку. Правда, что въ Сербскомъ языкѣ называется курица *кокошѣ* (Славян.), *кокошица*, *кокошка*; но по Малороссійски или Польски называется *квоцка*: поддерживаетъ еще сомнѣніе и то, что она *коченѣ*, *вдѣбѣ*, *при дорожѣ*.~~

КЪ КНИГѢ ЧЕТВЕРТОЙ.

ВЕСНЯНКИ суть пѣсни, которыя поютъ дѣвушки, собираясь по вечерамъ, до самой Троицы, начиная обыкновенно съ Марша мѣсяца—съ того времени, когда причка Овсянка запоетъ свою веснянку, въ звукахъ которой будно слышны слова:

Покинь санки, возьми возъ!

съ того времени, когда *щука хвостомъ разбиваетъ ледъ!*...

ТРОИЦКІЯ пѣсни поюшь обыкновенно въ продолженіи *зеленой недѣли*, начиная съ Духова дня, ибо въ Малороссіи симъ днемъ называется Воскресенье, а *Троица* ш. е. Троицынъ день бываешь въ Понедѣльникъ: въ сей день обыкновенно *кумятъся*.—Зеленая недѣля называется еще *клетальною*, ибо деревья, кои тогда спавяшь въ церквахъ, домахъ и на дворахъ, называются *клетанье* или *Май*. Около Стародуба сія недѣля называется *ереною*, а пѣсни *еренухами* или *еренушками*.

По народному повѣрью *Русалки*, живущія обыкновенно въ Днѣпрѣ, въ сіе время разходящяся и бѣгающъ по лѣсамъ и полямъ, до Пешрова дня. Посему и недѣля сія называется *русальнойю*, а пѣсни — *русальными пѣснями* или просто *русальями*.—Объ Русалкахъ помѣщена прекрасная сказанья Г. *Снегирева* въ Вѣсникѣ Европы 1827. гдѣ приложена и пѣсня Троицкая, (№ 4), весьма замѣчательная по своему слогу и замысловатости загадки Русалкиной.—Вопросъ ея: *ой щбъ ростѣ безѣ корѣня* и отвѣтъ: *камѣнь росте безѣ корѣня*—напоминающъ намъ признакъ, кошорымъ Линней опличилъ минералы—*Lapides crescunt!*... *Папороть цвѣте безѣ аскаго цвѣту*; это относится къ тому повѣрью, что Папороть (и по Руски папоротникъ или кочедыжникъ, *Filix*) цвѣтешъ огненнымъ цвѣшомъ шолько въ полночь подъ Ивановъ день, и кшо успѣешь сорвать его и будешь шакъ смѣль, что успоишь прошиву всѣхъ призраковъ, кои будущъ ему

представляясь, шопъ опыщешъ ядъ. — Подумаешъ, что это преданіе имѣло своимъ основаніемъ ботаническую истину; ибо Папорошники не цвѣтутъ особыми, видимыми цвѣтами: образованіе плодовъ ихъ если слѣдствие цвѣщенія шайнаго, невидимаго (Cryptogamia).

Въ пѣсня отношишь къ обычаю Малоросіянъ спрашивашъ кукушку о своей судьбѣ, услышавъ въ первой разъ ея куканье, кошорымъ она будио ошвѣчаешъ на вопросы.

КУПАЛОВЫЯ пѣсни поютъ въ Ивановъ день или въ день *Купала*, еще ошъ прежней Миеологіи въ преданіяхъ и обрядахъ оставшагося. — Пѣсни сіи поются обыкновенно вечеромъ; въ сіе время скачущъ черезъ огонь, черезъ кучи крапивы и проч. — Ивановская ночь ешь ша, въ кошорую собираются сеймы вѣдьмъ на *лысой горѣ* въ Кіевѣ; шуда улепающъ онъ чрезъ *колѣнѣ*, помазавъ сперва подъ мышками ошваромъ изъ разныхъ *вѣдѣмскихъ* травъ, въ числѣ коихъ извѣщенъ по названію какой-шо *тир-лиць*. — Улепающъ онъ либо на *полелѣ*, либо на *вилкахѣ* (ухватѣ), либо крадушъ *клушню* (ручка или упоръ ошъ колеса къ верхнему бруску Малоросійскаго воза), кошорую крещьяне на сію ночь зашыкающъ чскою.

У Карпато-Россовъ сей день празднуется не Купаль, но *Ладъ*, и не вечеромъ, а упромъ; почему пѣсни сего обряда называющся шамъ *Ладовыми*.

ОБЖИНКАМИ называется обрядъ, когда въ первый день жатвы возвращающся всѣ *женщи* домой съ пѣньемъ: дѣвушка впереди несетъ маденькой снопъ, кошорый хозяйнѣ спавишь на *пѣкутъ* (на сполнѣкъ подь образами) и оставяешъ у себя; а жнецамъ пирь. О семъ смотр. *Малороссійская деревня Н. Кулжинскаго, 1827.* — Къ сожалѣнню не помѣспилъ я, не имѣя у себя ни одной пѣсни *осенней* или *конопельной*, кошорья поюшся въ шо время, когда берушь конопли. —

Въ **ЗАЖНИВНОЙ** пѣснѣ *№ 42* два послѣднѣ стиха пошому сказаны, что свадьбы у крещьянъ Малороссійскихъ бывающъ обыкновенно осенью, и еспѣ пословица про дѣвушку, кошорая не выйдешъ замужъ въ это время: *прѣйшла уже и Шокрѣва; заревѣли дѣвка якѣ корова.*

ВЕСЕЛЬНЫХЪ (свадебныхъ) пѣсень въ Малороссіи чрезвычайное множество, и предельныхъ. Помѣщенную мною поюшъ шогда, когда *молодая на посадѣ*, ш. с. кѣ-

гда невѣсна сидишь на парадномъ мѣстѣ за *коровѣмъ* (свадебнымъ хлѣбомъ).—Разрѣзывая коровай, поюшь :

Свѣспишь мѣсяць у раю
 Нашому короваю ,
 Що - бь було виднёнько
 Покрайпть ёго дробнёнько.

Есть пословица : *на тужій коровай огей не порывай, да собѣ дбай.*

Колядки суть пѣсни, копорья поюшь вечеромъ 25 Декабря, обыкновенно подъ окнами, называя по именамъ хозяина, его дѣшей и проч. Въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ *однэкожъ колядуютъ* и цѣлую недѣлю, копорая и называется *колядами*.—

Щедровки суть пѣсни, копорья поются обыкновенно вечеромъ на канунѣ Нового года; ошсюда и слова : *щедрую, щедرواتи*. Въ Щедровкѣ (No 20) совсѣмъ непоняшно для меня, чшо значишь *гук-то корд*, пошому и написано не вѣрно!—

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

Когда оппечатаны были Пѣсни и Словарь, я получилъ нѣсколько Малороссійскихъ пѣсень изъ Вильны опъ Г. Профессора И. Н. Лобойки, коему свидѣтельную мою благодарность. — Здѣсь помещаю только 5: прочія будущъ во 2мъ изданіи, если оно состоится. Тогда-жъ могутъ быть приложены и голоса многихъ пѣсень.

1.

(Поютъ около Тербовля въ Галиціи).

Гей бхали козаки зъ залора (1),
Спали собѣ ковецъ перелога,
И зачали пишкомъ розмовляти:
Де будемо нѣчку ночовапи?
А Маруся въ хоробѣ (2) лежала
Хусточкою головку звязала:
А хто-жъ мияѣ *тройзбля* (3) доспане,
Той зо мною шай до шлюбу спане! (4)
Ажъ приступивъ козаченько зъ боку
И розвязавъ Марусѣ головку.
»Гей есмь въ мене при коники въ спанѣ:

»Еденъ коникъ якъ воронъ чорнёнькій,
 »Другій коникъ якъ голубъ сивёнькій,
 »Трепій коникъ якъ лебедь бѣленькій.
 »Тымъ воронымъ до моря поѣду,
 »Тымъ сивёнькимъ море переѣду,
 »Тымъ бѣленькимъ произѣля достану.«
 Зачавъ козакъ произѣлье копати,
 Спала надъ нимъ зозуля ковати:
 Гей, не копай козаче произѣля,
 Бо вже иде Маруся зъ весѣля;
 Лѣвой ручкой старосту вѣтае,
 А правою меча добуває! —
 Ой у полѣ могилка бринѣла,
 Тамъ Марусі головка злепѣла:
 »Опó-жъ побѣ, Марусю, произѣлье:
 »Не зачинай безъ мене весѣля!«

2.

~~Гей на спавкѣ, на спавкѣ,~~
~~Зачавъ брелъ ласпѣвку;~~
~~Зачавъ еѣ за крыльце,~~
 Повѣвъ еѣ на сельце.

Де - жъ ны мене поведешъ
 Такою малёньку;
 Мене мами згодовала
 Якъ кѣрку рябёньку!

Де - жъ пы мене поведешъ
 Таку невеличку ;
 Мене мапи згодовала
 Якъ перепеличку !

Де - жъ пы мене поведешъ
 Коли хапы не маешъ ? —
 »Поведу ты въ чужую ,
 »Заколь свою збудую ! »

Збудуй минъ зъ лободы ,
 А въ чужую не веди ;
 Во чужая не пакá ,
 И сосѣдка лиха !

3.

Не шамъ щасню, не шамъ щасню
 Де богатѣ люде ;
 Упо ся случивъ безъ любостѣ ,
 Той щасня позбуде !

Полюбивъ я дѣвчиноньку
 Высокого спашку ;
 Трудно-жъ минъ её взяпи,
 Не мавши досташку.

Лешѣвъ орель по-надъ моремъ
 И ставъ голосипи :
 Ой, якъ пяхко убогому
 Багату любипи !

Лешѣвъ орелъ по надѣ моремъ
 И впавъ на долину :
 Немашъ, немашъ ницъ (5) мильшого
 Надъ мою дѣвчину!

Ой пы, Боже милоспивый ,
 Глянъ на мою бышю !
 Любовь (6) дай помочъ въ момъ нещаспю ,
 Любовь скоропи жишю!

4.

Стелися, стелися, зеленый гороше ,
 Якъ лиспъ до водѣ !
 Гей, вы не шѣшпесѣ, мои вороженьки,
 Моей пригодѣ !
 Бо моя пригода, бо моя пригода
 Якъ льпня роса :
 Якъ вѣшеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
 Спадѣ она вся .
 Гей пы молодѣнькѣй, голубе сивенькѣй ,
 Не въ правдѣ жиешъ :
 Минешъ мою ханпу и мои воропа ,
 А до иншой идешъ !
 До иншой йдучи, до иншой йдучи
 Пѣсенку пѣешъ ;
 Минѣ молоденькѣй, голубцѣ сивенькѣй
 Жалю завдаешъ ! —

Гей пы молоденька, голубка сивѣнька,
 Обсади́ся пы садо́мъ,
 Обсади́ся садо́мъ, самимъ (7) виноградо́мъ,
 Що бѣ пы голосо́въ не дойшовъ!—
 Я садо́мъ не садила, а ни поливала—
 Самъ ся во́нь принявъ;
 Я козака не любила, изроду не знала,—
 Самъ ся до мене пригнавъ.

(Пою́тъ въ Галици́и).

5.

При бѣрезѣ, при морѣ
 Гулявъ козакъ до волу;
 Ой пѣ козакъ, гуляе,
 На молодцо́въ гукае:
 Ой вы, хлопцѣ - молодцѣ!
 Накажѣте дѣвоньцѣ,
 Нехай мене не любить,
 Свого вѣку не губить;
 Бо я хлопець убогій—
 Съмсопѣ волу́въ въ оборо́въ (8),
 Сошны коней на спанѣ,
 А самъ въ синѣмъ жупанѣ,
 Яловнику безъ лѣку (9),
 А дѣвчина въ лѣпшику (10)!—
 Скоро дѣвча учула,
 Да й до гаю махнула;

Накопала коренья
 Съ подъ бѣлого камѣня ;
 Сполоскала въ рѣченьцѣ ,
 Намочила въ горѣлцѣ ,
 Приспавила до жару ,
 Кипить корень помалу . . .
 Ище корень не вскипѣвъ ,
 А вже козакъ прилешѣвъ .
 Охъ пощо - жъ ты прилешѣвъ ,
 Коли мене не схопѣвъ ? —
 Якъ же минѣ не лѣпати ,
 Коли вмѣшъ чаровашъ ? —
 Ой еспъ въ мене чароньки :
 Бѣле личко, бровоньки !

(Поютъ около Дуона).

(1) Изъ за границы (2) *хороба* — болѣзнь
 (3) прилиственникъ ? (4) подъ вѣнецъ (5) *ницѣ* —
 ничего (6) *любѣ* — либо. (7) *самый* — упошре-
 бляешся вмѣсто *одинѣ*. (8) *обора* — ограда. (9)
ялѣвникѣ — имя собирашельное, означаешъ ко-
 ровъ и шеляпъ ; *безѣ лѣку* — безъ щещу ,
 смощри въ Словарѣ — *лѣту*. (10) *лѣтникѣ* —
 женское полосашое плашье, родъ юбки.

. . . *Да - й* или *да и* выговариваешся *тай* ;
 часшо также вмѣсто *да* говоряшъ *та*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Спран.
А въ боркѣ на клинку (Купаловая),	167
А въ сѣго пана (Колядка).....	177
А у Пана Ивана да на ёго дворѣ.....	173
А хпо по улицѣ ходишь, а хпо й сви- ще.....	144
Береза чому ты не зелена.....	9
Была жѣнка мужика.....	138
Болишь моя головонька.....	62
Вѣдкѣль ѣдешъ? Опъ Дунаю.....	15
Вѣщерь гудѣ, права шумишь.....	9
Вѣюшь вѣпры, вѣюшь буйны.....	47
Въ недѣлю рано порано.....	21
Въ огорѣдѣ хмелинонька.....	50
Въ мѣсьцѣ Немировѣ дѣвокъ панѣкъ ходишь.....	79
Гей на спавкѣ, на спавкѣ.....	224
Гей ѣхали козаки зъ залога.....	223
Гнепся, гнепся калинонька.....	102
Голубъ сизый, голубъ сизый.....	99
Гѣмѣнъ, гѣмѣнъ по дубровѣ.....	5
Да бурлаче, бурлаче, молодой козаче.	140
Да иде чумаць да дорогою.....	28
Да оре Семень, оре.....	135
Да пила, пила Лемериха на меду....	77
Да ти я въ лѣзѣ не калма.....	70

Да чому ты дівчино гуляпи не- йдешъ (Колядка).....	175
Де ты ходишъ, моя доле.....	174
Дума о походѣ Хмельницкаго въ Мол- давію.....	50
— о козакѣ Савѣ.....	35
— Гетьмана Мазепы.....	37
Дівчино кохана, здорова була.....	88
Зашумѣли густы лозы.....	95
Заковала зозуленька (свадебная).....	174
Закопилось да сонечко (зажнивная)..	170
За Немень іду.....	81
Засвиспали козаченьки.....	24
Зловѣщій совъ козака.....	42
Ишовъ милый горбонькою.....	59
Иде козакъ въ Украину.....	118
Изъ за горы вѣшеръ вѣе.....	103
Иване, Ивашеньку (купаловая).....	164
Ишовъ, перейшовъ мѣсяць (колядка).	174
Козакъ и Дзюба.....	149
Лепишь орель по-надъ моремъ.....	147
Не жаль минѣ на галоньку.....	55
Нема лёду, нема лёду (веснянка).....	161
Не прошивъ дня, прошивъ нѣтки....	125
Не памѣ щаспю, не памѣ щаспю..	225
Не ходи Грицю на вечерниці.....	107
Ой бѣда, бѣда чайцѣ небозѣ.....	12
Ой бѣжишь мила дівчинка (Тромцк.)	162
Одна гора высокая, а другая низька.	147

Ой въ Кіевѣ да на рыночку (колядка)	177
Ой въ чужого господаря обѣдашь пора (зажнивная).....	169
Ой горежъ минѣ, горе нещаспная доля.	74
Ой гула, гула крупая гора (колядка).	176
Ой гуспый очерепъ да й лешеховапый	131
Ой завью въики (Троицк.).....	163
Ой израда кары очѣ, израда.....	148
Ой знаши, знаши въ кого еспъ дочки	98
Ой кудажъ ты чумаче мандруешъ...	134
Ой лешѣла зозуленька.....	54
Ой мала вдова сына сокола.....	6
Ой мѣсяцу, мѣсяченьку.....	109
Ой на горѣ да женьци жнупъ.....	18
Ой на морѣ, на морѣ синенькомъ....	11
Ой не жалъ минѣ да пакъ нѣ накого	75
Ой не спавъ я нѣчку шемненькую.....	20
Ой плавала сѣра ушка по водѣ.....	54
Ой по горамъ снѣги лежашъ.....	143
Ой полешіи галко дѣ мой рѣдпый бапъ- ко.....	53
Ой раненько сонце зхѣдишь.....	124
Ой ревнула корова у порога.....	29
Ой самъ-же я да не знаю.....	146
Ой спавъ пугачъ на могилѣ.....	49
Ой самá я, самá я пшениченьку жала.	49
Ой пы дѣвчина горда да пышна....	90
Ой пы живешъ на горѣ.....	59
Ой пы ковалю, коваленьку.....	37
Ой у броду, броду.....	92

Ой у лузѣ кална весь лугъ изкра- сила.....	47
Ой у полѣ снѣжокъ прошипъ.....	8
Ой чій-жѣ по воли по горѣ ходили.	104
Ой чій-же по двѣрь.....	105
Ой чумаче, чумаче.....	144
Ой чіе-жѣ по поле (на обжинки)....	167
Охъ уже сѣмъ лѣшъ.....	40
Ой шла не берегомъ лугомъ.....	69
Переходомъ въ чиспомъ полѣ.....	111
Побѣгъ Малороссіянки.....	121
Пѣдъ горою крыніченька.....	65
По-за садомъ дорога.....	52
Пѣйду я въ лѣсочокъ.....	127
По-надъ моремъ, Дунаемъ.....	44
По улицѣ хожу, не нахожуся.....	72
При бѣрезѣ, при морѣ.....	227
Прилетѣла зозуленька.....	163
Пріѣхали при козаки, да всѣ при при однаки.....	113
Ппусти мене мапи.....	96
Розвивайся сѣхій дубе.....	106
Розлилися воды (веснянка).....	159
Сама хожу по каменю.....	130
Свѣспи зѣре на все поле (веснянка)...	160
Сидипъ голубъ на березѣ, голубка на вишнѣ.....	119
Сидипъ соколъ на пополѣ.....	108
Сонце низенько вечоръ близенько....	87

Сосѣдъ уже жишо сѣ.....	136
Спелися, спелися, зеленый гороше...	226
Спойшь яворъ надъ водою.....	5
Течѣ рѣчка не величка.....	116
Торохъ, порохъ по дорожѣ (купаловая)	166
Туманъ яроть, шуманъ яроть.....	101
У Глуховѣ у городѣ.....	26
У Кіевѣ на рыночку.....	121
Улешѣвъ соколъ изъ улицѣ въ дворъ (Щедровка).....	178
У низъ иду вода несѣ.....	11
У полѣ криниченька.....	145
Жилилися гуспы лозы.....	57
Ходипь башько по валу.....	142
Ходипь Илья (посыпальная).....	180
Цыганочка да волбшечка.....	93
Чи я-жъ въ мужа не жена.....	132
Чи пы гордый, чи лы пышный....	110
Чи се шая криниченька, що я воду пывъ.....	145
Шли коровы изъ дубровы.....	67
Широкая да улица.....	128
Шумипь, шумипь дубровонька.....	156
Щедры вечеръ (Щедровка).....	179
Ѣхавъ козакъ за Дунай.....	83
Якъ бы минѣ зранку.....	103
Якъ поѣхавъ козаченько на полованье,	42

О П Е Ч А Т К И.

Напечатано:

Видсто:

Спр. стих.

6.	16.	опдала	оддала
10.	21.	могилоньку	да могилоньку
14.	19.	мини	минѣ
28.	8.	не мае	немае
32.	10.	Польшу	Пельцу
40.	2.	оспала	оспала
40.	9.	сапопалы	самопалы
62.		XXXV.	XXXVI.
69.	3.	спойшь	спойшь той
78.	2.	смыслоньки	мыслоньки.
89.	7.	ходимо, звяжимо	ходимо, звяжимо
90.	2.	любимся	любимося
93.	10.	широкаго	широкаго
108.	10.	чошырѣхъ	чошырѣхъ
122.	14 и 18.	маши	маши
124.	3.	богашый	богашый
125.	15.	ночавши	ночавши
154.	8.	щец джче	ще пляче
156.	12.	дармо	дарма
206.	26.	свиша	свиша (Славянс.)
218.	28.	разбиваешъ]	разбиваешъ

Видсто Хмбленицкй должно писашъ вездъ:
Хмбленицкй,

